

Казахский национальный университет имени аль-Фараби

УДК 81'27
81'42

На правах рукописи

ЧЭНЬ СЯО

**СПОСОБЫ ОБРАЩЕНИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ
КОММУНИКАТИВНОГО ДИСКУРСА**

6D021300 –Лингвистика

Диссертация на соискание ученой степени
доктора философии (PhD)

Научный консультант:
д. филол.н., профессор
Мадиева Гульмира Баянжановна

Зарубежный консультант:
д. филос.н., профессор
Tang Sze Wing

Республика Казахстан
Алматы, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ОПРЕДЕЛЕНИЯ	4
ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	6
ВВЕДЕНИЕ	7
1 ПОНЯТИЕ О СПОСОБАХ ОБРАЩЕНИЙ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ	15
1.1 Аналитический обзор исследований обращений	15
1.1.1 Состояние исследований русских способов обращения: краткая история изучения	15
1.1.2 Состояние исследований китайских способов обращения: краткая история изучения	24
1.1.3 Исследование китайских и русских способов обращения в Казахстане: краткая история изучения	27
1.2 Теоретические основы исследований значения обращения	31
1.2.1 Определение русских обращений	31
1.2.2 Определение китайских обращений	33
2 КЛАССИФИКАЦИЯ СПОСОБОВ ОБРАЩЕНИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КОММУНИКАТИВНОГО ДИСКУРСА В КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ	39
2.1 Основы классификации способов обращения	39
2.1.1 Классификация способов обращения русской лингвокультуры	39
2.1.2 Классификация способов обращения китайской лингвокультуры	43
2.2 Ласкательные обращения в русской и китайской лингвокультурах	57
2.2.1 Обращения к родственникам в русской и китайской лингвокультурах: основные культурные различия	58
2.2.2 Термины обращения к неродственникам в русской и китайской лингвокультурах: основные культурные различия	66
2.2.2.1 Сравнение обращений по имени	67
2.2.2.2 Сравнение обращений в зависимости от титулов и должности	75
2.2.2.3 Сравнение общеупотребительных и нулевых обращений	78
2.3 Анализ общеупотребительных и современных интернет-обращений	81
2.3.1 Китайские общеупотребительные обращения	82
2.3.2 Китайские обращения в интернет-пространстве	90
3 СПОСОБЫ ОБРАЩЕНИЙ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	98
3.1 Использование обращений сотрудниками китайских компаний в Казахстане	98
3.1.1 Содержание опроса и анализ результатов	100

3.1.2	Использование китайских обращений сотрудниками китайских компаний в Казахстане	107
3.2	Причины прагматических проблем в способах обращения в межкультурной коммуникации	111
3.2.1	Влияние культурных и социальных факторов на способы обращения	112
3.2.2	Влияние природной среды и владения языком на способы обращения	115
3.3	Причины специфики использования китайских обращений казахстанскими сотрудниками в китайско-казахстанских компаниях	118
3.3.1	Практика обращений казахстанскими сотрудниками к руководителям казахстанского и китайского социума	118
3.3.2	Практика обращений казахстанскими сотрудниками к коллегам равного и подчиненного ранга в китайско-казахстанских компаниях	120
3.3.3	Анализ причин специфичности использования обращений	121
3.4	Предложения по использованию китайских способов обращений в межкультурной коммуникации	122
3.4.1	Факторы, влияющие на выбор китайских способов обращения	123
3.4.2	Правила использования общепринятых китайских способов обращения	126
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	129
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	132

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В настоящей диссертации применяются следующие термины с соответствующими определениями.

Иллокутивные акты – концепция, используемая для описания различных функций, которые выполняются в процессе устного или письменного общения, когда используются определенные высказывания. Иллокутивные акты включают в себя широкий спектр речевых действий, таких как обещания, приказы, утверждения, вопросы, предложения и просьбы. Это понятие является ключевым в теории речевых актов, разработанной философами языка Джоном Остином и Джоном Серлом.

Корпус китайского языка ВВС – национальный корпус китайского языка, который содержит примерно 9,5 миллиарда слов, включая следующие категории: пресса (2 миллиарда слов), литература (3 миллиарда слов), смешанные тексты (1,9 миллиарда слов), древнекитайский язык (2 миллиарда слов) и разговорный язык (600 миллионов слов, включая данные из социальных сетей Weibo и субтитры к фильмам и телепередачам). Этот корпус охватывает множество областей и представляет собой масштабную базу данных, которая полноценно отражает языковую жизнь современного общества.

Коммуникативное намерение – осознанная цель или задача, которую говорящий или пишущий стремится достичь в процессе общения. Это может быть направлено на передачу информации, изменение мнения, вызов определенной реакции или действия со стороны собеседника и так далее. Коммуникативное намерение включает в себя выбор конкретных лингвистических и невербальных средств для эффективной реализации задуманного коммуникативного действия.

Коммуникативный дискурс – форма вербального общения, включающая в себя тексты и разговоры, которые происходят в определенном социальном контексте и имеют конкретную коммуникативную цель.

Коммуникативный мотив – внутренняя причина или стимул, побуждающий индивида к началу или продолжению коммуникативного процесса. Мотив может быть обусловлен широким спектром психологических, социальных, эмоциональных и когнитивных факторов, таких как потребность в общении, стремление к самовыражению, желание поделиться информацией или эмоциями, необходимость в получении поддержки и другие. Коммуникативный мотив лежит в основе формирования коммуникативных намерений и выбора стратегий их реализации.

Лингвокультура – концепция, рассматривающая отражение культуры в языке, подчеркивая их взаимное влияние и тесную связь в формировании идентичности и культурных практик. Лингвокультурология исследует, как различные языки при помощи своих особенностей отражают культурные концепты, включая культурные модели, культурные категории и культурные метафоры.

Наименование (称谓语 chēng wèi yǔ) – термин, относящийся к системе терминов или выражений, используемых для идентификации, описания или классификации объектов, лиц, явлений и т.д. Наименования служат для точного обозначения и узнаваемости объекта или субъекта в общении и текстах.

Национальный корпус русского языка [НКРЯ]. – представительная коллекция текстов на русском языке общим объемом более 2 млрд слов, оснащенная лингвистической разметкой и инструментами поиска.

Обращение (称呼语 chēng hū yǔ) – обособленный интонационно и грамматически самостоятельный компонент (слово или словосочетание) предложения или сложного синтаксического целого, служащий для обозначения лица или предмета, являющегося адресатом речи, используемому оратором и адресатом на двух концах языкового события в процессе устного общения, чтобы напрямую обращаться друг к другу через определенные каналы (устные, письменные или телекоммуникационные). Обращения играют ключевую роль в установлении и поддержании коммуникативной ситуации, обеспечивая адекватное взаимодействие между людьми.

Поколенческая иерархия – система организации семейных отношений, основанная на разделении по поколениям и роли каждого поколения в семье.

Прагматическая дистанция – степень близости или отчуждения в отношениях между двумя сторонами коммуникации, которая воспринимается и подтверждается в рамках конкретной коммуникативной ситуации.

Прагматическая ошибка – нарушение правил использования языка в социальном контексте, которое приводит к неправильному или неадекватному восприятию сообщения со стороны адресата: неправильный выбор стиля речи, формы обращения, степени вежливости или тона в зависимости от ситуации, статуса собеседников и их взаимных отношений и т.п. Прагматические ошибки могут привести к недопониманию, конфликтам или отрицательным эмоциональным реакциям, поскольку они нарушают неявные социальные ожидания и нормы общения.

Речевой этикет – набор социальных норм и правил, регулирующих вежливое и уместное использование языка в общественных и частных ситуациях.

Речевые акты – любое высказывание или использование языка, которое выполняет определенную функцию в общении. Речевой акт включает в себя три аспекта: локутивный акт (или локуция), иллокутивный акт, перлокутивный акт.

Социальная дистанция – отражает степень близости или отдаленности между индивидами в социальном пространстве, которая может влиять на выбор языковых средств и стиль общения.

Теория языковой адаптации – теория, объясняющая, как люди адаптируют свой языковой стиль общения в зависимости от социального контекста, взаимодействия и отношений с собеседником.

Ядерная семья – основная социальная единица, состоящая из родителей и их детей.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

англ. – английский
б. – брат
б/о. – без обращения
д. – должность
др. – другие
здр. – здравствуйте
И. – имя
кит. – китайский
назв. – название
О. – отчество
П. – прозвище
с. – сестра
Ф. – фамилия

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир в связи с разнообразием языков и культур, существованием различных государств характеризуется многогранным информационным пространством, расширяющимися контактами и межкультурным взаимодействием. Каждая страна, даже каждый человек, находится в постоянном контакте с другими культурами и их носителями. Вследствие этого происходит постоянный обмен и непрерывное взаимодействие, взаимовлияние культур. Язык является самым важным средством общения для человечества и является посредником для обмена мыслей между людьми, оказывает влияние на политику, экономику, общество, науку и технику.

Казахстан, расположенный в центре Евразийского континента, с давних времен был связующим звеном между восточной и западной культурами. В современных условиях глобализации и регионального сотрудничества Казахстан обладает значительным географическим преимуществом. Для того чтобы превратить это преимущество в движущую силу национального развития, необходима всесторонняя коммуникация с соседними странами, язык же является ключевым инструментом установления контактов. После обретения независимости Казахстан активно стремится к возрождению и сохранению традиций и культуры своего народа, при этом поддерживая политику трехязычия, которая предусматривает равное уважение и использование как казахского, так и русского языка в общественной жизни страны. На современном этапе Казахстан поощряет освоение других языков мира и активно участвует в мировом развитии. Особого внимания заслуживает изучение китайского языка и китайской культуры, поскольку Казахстан и Китай тесно взаимодействуют между собой. Их сотрудничество в различных областях непрерывно растет, поэтому не ослабевает интерес к китайской культуре и языку, напротив, становится все более углубленным. С точки зрения межкультурной коммуникации способы обращения к собеседнику играют ключевую роль в успешности речевого общения и достижении коммуникативных целей.

Языковая ситуация в Казахстане на протяжении многих лет обусловила сосуществование казахского и русского языков. В связи с этим русский язык выступает как язык межнационального общения и является языком, который входит в программу развития полиязычия в Казахстане. По сведениям Россотрудничества от 28 апреля 2023 г., «Русский язык остается распространенным в странах Центральной Азии, в частности, в Узбекистане <...>. Русский язык в Узбекистане знает 50 % населения. Считают его родным – 2,7 %. <...>. Самым распространенным русский язык остается в Казахстане, где на нем говорят 90 % жителей. Меньше всего с ним знакомы в Туркменистане: только 40 % населения может изъясняться по-русски»¹. По этой причине важен анализ использования русского языка казахстанским населением. Различия

¹<https://uz.kursiv.media/2023-04-28/skolko-zhitelej-uzbekistana-govorit-na-russkom-yazyke/>

между китайским и русским языками особенно заметны не только в грамматике и произношении, но и в контексте культурных традиций, что отражается на употреблении и восприятии этих языков. Безусловно, что имеются значительные различия и между китайской и казахской культурами, в том числе и языками. Эти различия имеют огромное влияние при знакомстве с китайской культурой и китайским языком в Казахстане, а также являются одним из трудных фактов в процессе использования китайского языка. Среди них наиболее очевидным проявлением являются отличия в способах обращения к собеседнику. Конечная цель усвоения любого языка – осуществление успешной межкультурной и межъязыковой коммуникации. Усвоение языка требует не только понимания внутренней языковой системы, но, прежде всего, использование языка.

В межкультурном общении грамматические ошибки, совершаемые пользователями иностранных языков, часто воспринимаются как свидетельство недостаточного владения языком. Однако, если исходить из предположения о достаточном уровне языковой компетенции, прагматические ошибки в выборе форм обращения, то есть способов адресации к собеседнику, не считаются признаком недостаточных языковых навыков. Вместо этого они могут расцениваться как незнание культуры собеседника или нежелание ее понимать, что может интерпретироваться вплоть до недружелюбного или неуважительного отношения. Это может вызывать у участника коммуникации чувство недовольства и отчуждения, что отрицательно сказывается на эмоциональной основе общения и может препятствовать достижению коммуникативных целей.

Аналитический обзор научной литературы позволил сделать вывод о том, что большинство исследований способов обращения к собеседнику было сосредоточено на сущности форм обращения или на сравнительно поверхностном обобщении форм обращения. Кроме того, следует отметить, что учебники, учебные пособия по китайскому или русскому, казахскому языкам также имеют ограниченный объем представления форм способов обращения, а содержание относительно разрозненное.

В условиях активного сотрудничества между Казахстаном и Китаем знание и правильное использование китайских обращений становятся критически важными для успешной коммуникации. Неправильное использование форм обращения может привести к культурным недоразумениям и негативно сказаться на отношениях. Исследование культурных нюансов и социолингвистических аспектов китайских обращений поможет улучшить межкультурное общение и повысить эффективность взаимодействия.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена его вкладом в улучшение межкультурной коммуникации и успешное взаимодействие в условиях глобализации.

Цель исследования заключается в определении различий и сходств способов обращения в русской и китайской лингвокультурах, изучении их культурных особенностей, а также в выявлении причин ошибок в использовании китайских обращений. Кроме того, исследование предполагало

анализ социолингвистических аспектов обращений, включая их роль как индикаторов социального статуса, возраста, пола, социальных отношений и иерархии, что позволило более полно понять значение и функции обращения в русской, казахской и китайской языковых культурах как составляющей коммуникативного дискурса.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие **задачи**:

- выяснить роль русских и китайских способов обращения к собеседнику как составляющей коммуникативного дискурса;

- обобщить типы и особенности использования русских и китайских способов обращения к собеседнику;

- выявить типы ошибок в использовании форм обращения к собеседнику в китайском языке и генерализировать особенности использования китайских форм обращения в транснациональных компаниях Казахстана;

- выполнить анализ причин ошибок в употреблении форм обращения к собеседнику в китайском языке и предложить рекомендации по их корректному использованию;

- определить и упорядочить общие правила и специальные способы выражения китайского обращения к собеседнику.

Объектом исследования являются способы обращения к собеседнику как составной части коммуникативного дискурса на фактическом материале русской и китайской лингвокультур.

Предмет исследования – национально-культурные особенности способов обращения к собеседнику в русской и китайской лингвокультурах в разных социальных средах. Кроме того, к анализу привлечены некоторые особенности обращения казахской лингвокультуры с целью полноты описания исследовательского материала.

Гипотеза исследования заключается в том, что выбор способа обращения в определенной степени зависит не только от языковой среды и культуры ее носителя, но также и от влияния второго используемого языка. Это указывает на то, что в процессе выбора форм обращения могут взаимодействовать различные культурные факторы, формирующие у индивидуума языковые привычки обращения.

Методы исследования:

Цель и задачи исследования определили выбор комплексных методов и приемов, соответствующих выбранному направлению.

Основой для получения и анализа данных послужили: сбор и каталогизация фактического материала, включая тексты, аудио- и видеозаписи, для обеспечения полноты и структурированности информации; критический анализ научной и теоретической литературы для выявления ключевых концепций и определения пробелов в существующих исследованиях; анкетирование и наблюдение для сбора первичных данных о проблемах использования китайских форм обращения и естественном языковом материале соответственно.

Дескриптивный метод, лексико-семантический анализ и прием количественных подсчетов применялись для систематизации, осмысления собранных данных и выявления закономерностей использования форм обращения, а также для статистической обработки данных опросов и анализа динамики языковых процессов с помощью программы Excel.

Сопоставительный анализ позволил выполнить анализ использования языка в различных социальных средах, выявляя специфику выбора способов обращения.

Теоретическая значимость исследования. Полученные результаты исследования обогащают теоретические основы межкультурной коммуникации и прагматики, представляя новый взгляд на изучение форм обращения через призму взаимодействия двух контактирующих языков. Это дает возможность переосмысления существующих подходов к обучению языкам и коммуникации в мультилингвальном и мультикультурном мире. Представленная работа выявляет как культурные, так и языковые различия между Казахстаном и Китаем, которые влияют на выбор обращений, что важно для изучения межкультурного взаимодействия. Особое внимание уделяется взаимосвязи между языком и культурой на материале обращений как важной составляющей коммуникативного дискурса, подчеркивая, что конкретные культурные и языковые аспекты Казахстана и Китая формируют языковую практику и восприятие. Это обогащает теоретические представления в области прагмалингвистики, социалингвистики и лингвокультурологии, которые открывают новые стороны дальнейших исследований. Помимо теоретической значимости проведенное исследование имеет практическую направленность, т.к. способствует правильному использованию китайских обращений, что придает ей высокую как научную, так и прикладную ценность. Подробный критический анализ прагматических ошибок, совершаемых казахстанскими сотрудниками при использовании китайского языка, предоставляет ценные научно-теоретические положения о специфике применения прагматических знаний в процессе обучения второму языку. Это способствует разработке эффективных методик обучения и коммуникативных стратегий, которые могут быть адаптированы для различных языков и культурных контекстов.

Практическая ценность исследования. Прагмалингвистические исследования с использованием социалингвистических переменных ориентированы на анализ языковых различий среди разноплановых социальных групп (включая этнические, религиозные группы, социальные слои, гендерные различия, уровень образования и возрастные категории). Практическая значимость состоит в том, чтобы разработать теоретические положения и предоставить фактический материал для сопоставительного исследования языков, в том числе русского и китайского, а также помочь изучающим китайский язык лучше понять и адаптироваться в китайскую лингвокультуру. Таким образом, анализ способов обращения позволяет детальнее понять специфику коммуникативных практик представителей различных культурных и языковых контекстов, что способствует более продуктивной коммуникации и помогает избегать коммуникативных сбоев.

Исследование может существенно способствовать повышению эффективности межкультурной коммуникации с использованием китайского языка как в Казахстане, так и за его пределами, расширяя возможности для более продуктивного взаимодействия с носителями китайского языка, способствуя преодолению языковых и культурных барьеров. Это особенно актуально в условиях глобализации и развития международных отношений, когда важно уметь общаться с носителями китайского языка в соответствии с их культурными и языковыми нормами. Такое исследование способствует более глубокому пониманию китайского языка и культуры, помогает избежать коммуникативных недоразумений и конфликтов, а также предоставляет платформу для изучения и других лингвокультур, акцентируя внимание на особенностях обращения в различных ситуациях и контекстах.

Вместе с тем в ходе исследования разработаны рекомендации для использования китайского языка в Казахстане, основанные на выявленных закономерностях и специфике использования форм обращения.

Научная новизна исследования. В существующей научной литературе редко встречаются исследования, глубоко анализирующие способы обращения в конкретной коммуникативной ситуации в условиях полиязычия в казахстанской действительности, что входит в цели и задачи представленного исследования. Этот факт имеет значение для изысканий в области прагматики. Настоящее исследование фокусируется на привычках обращения использующих и изучающих китайский язык.

Учитывая значительные культурные и языковые различия между Казахстаном и Китаем, изучение этой конкретной группы представляет особую ценность. Результаты исследования русских и китайских форм обращений полезны для развития межкультурной компетенции и повышения эффективного общения в рамках международного сотрудничества. Помимо теоретической значимости проведенное исследование имеет практическую направленность, так как способствует правильному использованию китайских обращений, что придает ей высокую прикладную ценность. Анализ проводится с применением современного комплексного метода не только с позиций прагматики, но и с учетом сопоставительной лингвистики, социолингвистики, лингвокультурологии, коммуникативного дискурса и теории усвоения второго языка, делая исследование более глубоким и всесторонним. Работа объединяет несколько областей и методов, давшие возможность разработать важные рекомендации для казахстанцев, изучающих китайскую лингвокультуру, и сопоставительный анализ обращений в китайском и русском языках, открывая новые перспективы и предоставляя определенные методы для соответствующих областей. В целом, проведенное исследование способствует более глубокому пониманию коммуникативного дискурса и способов обращения в различных культурных и языковых контекстах.

Теоретико-методологической основой диссертации послужили фундаментальные общетеоретические положения известных ученых в областях социолингвистики, сопоставительной лингвистики, лингвокультурологии и межкультурной коммуникации. В диссертации опирались на научные

положения отечественных и зарубежных лингвистов о филологических трудах классиков (М.В. Ломоносова), работах в области теории обращений (Ф.И. Буслаев, Д.И. Овсянико-Куликовский, А.А. Шахматов, А.М. Пешковский и др.), исследованиях по проблематике этикета в вербальном общении (А.Д. Швейцер, В.Е. Гольдин, Н.И. Формановская, А. Кайдаров, Ж. Манкеева, З.К. Ахметжанова, В.Д. Нарожная, А.Д. Сейсенова, М.К. Мурзагалиева и др.), трудах в области теории прагматики (Л.П. Рыжова, Н.И. Формановская, Н.Н. Аминова, Дж. Остин и Дж. Серл, Д. Фершуерен, Т.Г. Винокур, М.Л. Марков и др.), работах в области сравнительной лингвистики, связанных с исследованиями русских и китайских обращений (Ван Сяоцзюань, Е.А. Пензева, М.А. Маркова, Ма Чжэньхуа, Т.А. Карга и др.), а также трудах в области лингвокультурологии и межкультурной коммуникации (Е.Ф. Сухова, А.У. Дуйсенбина, О.Н. Новикова и др.).

Материал исследования. В качестве источника фактического материала привлекались данные из Национального корпуса русского языка (НКРЯ), корпуса данных ВВС на китайском языке, текстов русских романов XIX-XX веков, авторство которых принадлежит таким писателям, как Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский. Дополнительно использовались видеоматериалы, публиковавшиеся в интернете начиная с 2014 года, и результаты анонимного опроса среди казахстанских сотрудников, работающих в китайских предприятиях в Казахстане и владеющих как китайским, так и русским языками.

Важным элементом исследования являются также учебные материалы по стандарту курса HSK (HSK 标准教程) и «Университетский русский язык (大学俄语)», а также данные, собранные из повседневной жизни, академической и рабочей среды. Для анализа русских обращений были выбраны учебники «Университетский русский язык (大学俄语)» тома 1-8, в которых обнаружено 80 различных обращений. Что касается китайского языка, исследование проводилось на основе популярных учебников «HSK стандартный курс (HSK 标准教程)», используемых в Казахстане, где из томов 1-9 было выделено 88 обращений. Эти материалы были выбраны из-за их широкого применения в обучении и значимости в культурном контексте использования языка. Кроме того, анализу подверглись также обращения, эксцерпированные из языковых корпусов, интернет-публикаций и материалов повседневного общения, что позволило идентифицировать 85 обращений в русскоязычных и 137 обращений в китайскоязычных контекстах.

На защиту выносятся следующие **основные положения**.

1. Обращения в языковой системе представляют собой чувствительные элементы, быстро реагирующие на политические и социальные изменения. Они отражают не только межличностные отношения, но и динамику языка и общества в целом. При этом национальные культурные контексты формируют разнообразные прагматические правила, регулирующие способы обращения.

2. В китайско-казахстанских компаниях обращение играет роль не только языковой конвенции, но и отражает культурные нормы, национальные ценности, социальный статус и иерархию власти. Для успешного

взаимодействия в межкультурном контексте и достижения коммуникативных целей релевантны понимание прагматических правил обращения и их мотивов.

3. Ключевая стратегия коммуникации в международных компаниях – языковая адаптивность. Казахстанские сотрудники, работающие в китайских компаниях, активно адаптируют родной язык и стиль общения к китайским нормам и традициям. Однако для соответствия ожиданиям собеседников, социальной среде и культурным нормам предпочтение отдается третьему языку (английскому или русскому) вместо родного или изучаемого (китайского) языка – практическое проявление языковой адаптивности в реальном бизнесе и социальной среде.

4. В межкультурном контексте языковое обучение – это не только освоение языковых структур, но и понимание культурных и коммуникативных стратегий. Влияние языковой политики Казахстана приводит к тому, что выбор обращения на китайском языке существенно зависит от их родного языка (казахского) и второго языка (русского). Для успешного определения формы обращения и снижения прагматических ошибок важны три ключевых критерия: степень близости к собеседнику, формальность коммуникативной ситуации и разница в возрасте между собеседниками.

Апробация результатов исследования:

Результаты диссертационного исследования прошли широкую апробацию на научных мероприятиях различного уровня: Международной научной конференции студентов и молодых ученых «Фараби элемеі» (Алматы, Казахстан, 2019), IV Всероссийской студенческой научно-практической конференции (Москва, Россия, 2020), Международном научно-методическом workshop «XXIII Ахановские чтения» (Алматы, Казахстан, 2020), Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию со дня рождения директора Центра лингвистических исследований, профессора ОшГУ Зулпукарова К.З. (Ош, Кыргызстан, 2022), а также на лингвистическом семинаре докторантов и обсуждена на расширенном заседании кафедры тюркологии и теории языка КазНУ им. аль-Фараби (протокол № 2, 24.09.2024).

Научные труды по теме диссертации опубликованы в ряде авторитетных изданий, в том числе в журнале «Вестник КазНУ. Серия филологическая», журнале «Наука и жизнь Казахстана», а также в международных научных журналах «Journal of Ethnic and Cultural Studies» (одна статья) и «Humanities & Social Sciences Reviews» (одна статья).

В целом, проведенное исследование способствует более глубокому пониманию коммуникативного дискурса и методов обращения в различных культурных и языковых контекстах.

Структура работы. Диссертационная работа изложена на 143 страницах, состоит из введения, трех разделов, содержащих рисунки и таблицы, Заключение, Списка использованных источников.

С древних времен центральноазиатский регион был главной коммуникативной линией, объединяющей европейскую и азиатскую цивилизации. Как известно, исторически Казахстан играет ключевую роль на Великом шелковом пути. Казахстан является самым большим по территории

государством, а также страной с высоким экономическим и культурным потенциалом. Со дня принятия суверенитета в Казахстане разработана и активно проводится новая языковая политика, ориентированная на трехязычие («О языках в Республике Казахстан» от 11.07.1997), т.е. изучение трех языков – казахского, русского и английского. При этом отмечается, что возможно владение и другими языками. Так, в настоящее время все больше людей интересуется китайским языком и, соответственно, китайской культурой. Исследование русских и китайских форм обращения в Казахстане представляет собой относительно новую тему для изучения, поскольку в последнее время увеличивается взаимодействие между Казахстаном, Россией и Китаем в различных областях, включая экономику, культуру и образование. В связи с расширением межкультурной коммуникации между Китаем и Казахстаном, представленное исследование поможет интересующимся китайской культурой, частью которой является язык, углубить свои знания и будет способствовать более эффективному общению и сотрудничеству между представителями двух государств. Исследование таких форм обращения позволяет лучше понять особенности коммуникации в межкультурном контексте и выявить различия и сходства в этой области между различными народами. Таким образом, новизна изучения русских и китайских форм обращения в Казахстане заключается в актуальности темы и важности ее для современного общества, стремящегося к гармоничному сосуществованию и взаимопониманию различных национальностей.

1 ПОНЯТИЕ О СПОСОБАХ ОБРАЩЕНИЙ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

1.1 Аналитический обзор исследований обращений

Обращение является важной частью лексической системы языка, и во многих случаях оно является первым вербальным кодом, переданным другому лицу, таким образом, правильное обращение может обеспечить тон общения и начало коммуникации. Каждый язык имеет свою уникальную систему обращений, которая играет важную роль в общении и необходима коммуникантам для установления и поддержания контактов. Обращение также является очень чувствительной языковой единицей, и многие значения в вербальной коммуникации часто выражаются не через высказывания, а через обращения. Лингвисты изучали обращения либо с социальной точки зрения, либо с прагматической, имеются различные определения форм обращений.

Американские лингвисты Браун Р. и Форд М., изучавшие систему обращений в американском английском языке в 1960-х годах, считали, что использование форм обращений в основном зависит от власти и равноправных отношений и солидарных отношений [1]. Что касается китайских слов обращений, то большинство ученых в Китае изучали их значение и эволюцию с точки зрения культурных, исторических и этнических перспектив.

В целом, ранние исследования форм обращений ограничивались социолингвистическим контекстом, который является статическим описанием. Развитие прагматики привнесло новый импульс в изучение форм обращений. В последние годы многие ученые исследовали различные функции форм обращений, используя перспективу прагматического анализа для изучения информации, передаваемой формами обращений в конкретном динамическом процессе использования. Таким образом, изучение основных форм обращений и правил использования в статических условиях постепенно перешло к изучению прагматических сообщений, передаваемых адресату. Было признано, что обращение – это не только грамматическая единица, но и коммуникативная и прагматическая единица речи.

Как важная часть вербальной коммуникации, термин *обращение* отражает различия в культурных обычаях и привычках, и даже в образе мышления разных народов. Помимо того, что обращение тесно связано с национальной культурой, оно также тесно связано с социальным статусом, национальной психологией, политическим фоном и моральной этикой коммуникатора, поэтому в системе адресации форм между русскими и китайскими собеседниками существуют значительные различия, в связи с этим важно обсудить условия обращения на русском и китайском языках.

1.1.1 Состояние исследований русских способов обращения: краткая история изучения

В русской лингвистике XIX в. обращение рассматривалось вместе с падежными формами имени существительного и не отделялось от понятия звательного падежа. Считается, что термин *обращение* впервые появился в

«Кратком руководстве к красноречию» (1759) М.В. Ломоносова: «Обращение есть, когда слово обращаем к другому лицу, подлинному или вымышленному, от того, которого само настоящее слово требует» [2, с. 266]. Обращение М.В. Ломоносов понимал в широком смысле как адресованность речи вообще и относил к фигурам, украшающим речь. До этого о направленности речи говорили применительно к звательному падежу.

Большинство исследователей убеждены, что выражения обращения не относятся к структурным компонентам предложения. В числе таких авторитетных исследователей выделяются Ф.И. Буслаев, Д.И. Овсяннико-Куликовский, А.А. Шахматов, А.М. Пешковский, Б.П. Ардентова и Н.И. Формановская.

Ф.И. Буслаев указывал, что обращение лица говорящего к слушающему выражается наименованием последнего, поставленным в звательном падеже [3, с. 277].

Д.И. Овсяннико-Куликовский определял звательный падеж как «слово обращения» [4, с. 23] и с позиции синтаксиса традиционно относил обращение к словам и выражениям, не входящим в состав предложения, но примыкающим к нему [4, с. 296-297].

В русском языкознании большого внимания заслуживают работы А.А. Шахматова, который, в частности, сформулировал следующее определение: «Обращение – это слово или словосочетание, соответствующее названию 2-го лица, к которому обращена речь говорящего» [5, с. 261]. Однако А.А. Шахматов не выходил за пределы традиционного мнения о том, что обращение «стоит вне предложения и не является поэтому членом предложения» [5, с. 261].

А.М. Пешковский признавал, что «вещественно обращение может быть теснейшим образом связано с остальной речью. Однако формально основная его роль побуждения <...> не дает ему возможности вступить с каким-либо членом предложения, при котором оно стоит, в связь согласования, управления или примыкания, и оно остается, какой бы распространенности оно ни достигло, посторонней для данного предложения группой» [6, с. 407-408]. А.М. Пешковский одним из первых поставил вопрос о разграничении обращения при личном местоимении 2-го лица и сходного с ним обособленного приложения.

Интересна позиция Б.П. Ардентова, который выделил обращения в особую часть речи, указывая, что «имя, название в роли обращения резко отличается от имени, названия, выступающих в роли сообщения о каких-либо фактах. <...> если считать обращение именем существительным, как это делается до сих пор в грамматике, то тем самым создается крайняя противоречивость синтаксических функций существительного: то существительное (в качестве подлежащего, дополнения и т.п.) является членом предложения, служит средством выражения объективного материала мысли и выполняет в языке функцию изложения (т.е. помогает обрисовать какое-то явление, событие); то оно (в качестве обращения) уже не является членом предложения, служит средством выражения субъективной стороны мысли и не в состоянии

выполнять функции изложения. <...> Резко отличается и синтаксическая функция так называемого звательного падежа существительного от других падежей, что сказывается и в самой морфологической структуре его формы, что тоже клонит к исключению формы звательного падежа из системы падежей, т.е. к исключению обращения (поскольку его морфологическое оформление – звательный падеж) из существительных» [7].

Подобную точку зрения высказывает Н.И. Формановская: «Обращения возникают на базе слов, но сами они словами не являются. Это уже не слово-название (как название третьего лица), а обращенная к адресату коммуникативная единица, т.е. своеобразное речевое действие (речевой акт), состоящее из призыва и названия одновременно» [8, с. 84]. В соответствии с этим Н.И. Формановская не считает вокатив падежом, т.к. обращение «не слово, не лексическая единица языка» [8, с. 84].

Исследования ученых в области синтаксиса не представили единого мнения относительно того, входит ли обращение в структуру предложения. В частности, А.Г. Руднев, А.Т. Абрамова, О.А. Мизин, М. Затовканюк, М.В. Федрова, М.М. Наумова утверждают, что обращение является составной частью предложения и находится в связи с его другими элементами.

А.Г. Руднев указывает, что «обращения, как правило, входят в состав предложения, следовательно, грамматически и по смыслу связаны с остальной частью предложения и наряду с другими членами предложения выполняют специфические смысловые функции в присущей им форме – именительного падежа существительного или субстантивированных частей речи. Грамматическая связь, которая характерна для обращений, это <...> такая грамматическая связь, которая выражается фактом включения определяющих слов в состав предложения и соседством с определяемым членом, но в отличие от согласования, управления и примыкания, определяющие слова при соотносительной связи получают свою форму на основе смысловых связей со всем предложением и отдельными его членами и выполняемых ими синтаксических функций, независимо от определяемых членов предложения» [9, с. 38-39].

А.Т. Абрамова отстаивает мнение, согласно которому предложение является грамматически и семантически целостной структурой, в рамках которой каждый элемент несет свою уникальную семантико-синтаксическую роль, будучи неотъемлемой частью этой целостности. «Понимая таким образом предложение, мы считаем, что и обращение, находясь в его составе (в начале, середине или в конце предложения), выполняя в нем определенную роль, обусловленную значением предложения в целом, составляет структурную часть предложения и является его членом. Именно то, что обращение, как и другие члены, имеет в предложении определенную функцию, называя лицо собеседника и нередко квалифицируя этого собеседника, то, что обращение находится в определенных отношениях с предложением или с отдельными его членами, дает нам основание видеть в нем особый член предложения, соотносительный с другими членами. <...> Обращение становится в ряд с другими членами предложения, имея при этом свои специфические

особенности, не позволяющие отождествлять его ни с главными, ни с второстепенными членами» [10, с. 118].

О.А. Мизин предлагает такой вид связи определять как включение или внесение. «Внесение отличается и от сочинения, и от подчинения, хотя внутренняя структура внесенных элементов строится по этим типам связи. <...> Таким образом, есть все основания, на наш взгляд, считать обращение членом предложения, который характеризуется внесением, способностью «разрывать» предложение или предварять и заключать его» [11, с. 165-166].

М. Затовканюк считает, что обращение является членом предложения, в частности, может выступать в роли подлежащего, но в отличие от подлежащего, выраженного именительным падежом, обозначает субъект, принимающий участие в коммуникативном акте {добре, друже, працюеш) [12, с. 165-166].

Такой же точки зрения придерживаются М.В. Федорова [13, с. 65-72], М.М. Наумова [14, с. 108].

Кроме исследования синтаксической природы обращения, можно выделить следующие аспекты изучения этого важного для коммуникации средства общения:

- морфология обращения: способы выражения (грамматическая оформленность) обращения, «старая» и «новая» звательные формы (Мизин [15], Клобуков [16], Земская [17], Наумова [18] и др.);

- семантические изменения слов в функции обращения (Казанская [19], Лошманова [20], Алешкина [21], [22]);

- коммуникативные особенности обращений: функционирование обращений в реальных коммуникативных актах (Рыжова [23-25]; Войтович [26], Ле Ван Нян [27], Дворная [28-30]);

- стилистические особенности обращений (Старовойтова [31], Чащина [32], Патроева [33] и др.);

- сопоставительное изучение употребления обращений как единиц речевого этикета в разных языковых культурах (Ле Ван Нян 1977 [34], 1979 [35]; Новак [36]; Дончева [37]; Листрова-Правда и Титц [38]; Чьюнг Тан [39]; Ван Цзиньлин [40]; Котикова [41]; Лежнева [42]; цикл работ Н.И. Формановской [43-47], написанных в соавторстве).

Представим некоторые из вышеперечисленных направлений исследований в хронологическом порядке.

С 1970-х годов в фокусе внимания советских лингвистов оказалась проблематика этикета в вербальном общении, что нашло отражение в ряде исследований А.Д. Швейцера [48-50]. Эти работы знаменуют собой заложение теоретического фундамента социолингвистики. Исследования В.Е. Гольдина в области коммуникативных аспектов речи и форм обращения представлены в следующих трудах: «Коммуникативные средства речи для построения предложений» [51] и «К определению сущности форм обращений» [52], в которых ученый представляет свое видение норм использования обращений и указывает на разнообразие форм обращения в зависимости от времени и социальной принадлежности. В.Е. Гольдин акцентирует внимание на допустимости отклонений от этих норм и их выразительном потенциале. С

другой стороны, Н.И. Формановская предложила ряд работ, посвященных коммуникативному этикету и формам обращения в языке: «Речевой этикет и речевая ситуация» [53], «Русский речевой этикет» [54], «Употребление русского речевого этикета» [55], «Здравствуйте – этикет в нашем общении» [56], «Речевой этикет и культура общения» [57]. В этих работах Н.И. Формановская рассматривает определение и функции вербального этикета, его роль в общении, а также методы и принципы изучения речевого обращения в контексте русской лингвистики.

В рамках прагматики основное внимание уделяется анализу дискурса в различных контекстах, а также изучению восприятия и использования языка в конкретных ситуациях. С 1980-х годов, когда исследования коммуникативных аспектов языка стали активно развиваться, особое место занимает изучение коммуникативно-прагматической функции форм обращений. Исследователи сконцентрировались на изучении прагматической составляющей форм обращений, тем самым расширив границы и глубину анализа в этой области. Ключевыми фигурами в этом направлении являются В.Е. Гольдин [58-59] и Л.П. Рыжова [60-61], чьи работы сыграли важную роль в развитии лингвистики с точки зрения прагматики.

А.А. Акшина и Н.И. Формановская в своей репрезентативной работе «Русский речевой этикет» [63] предложили теоретическое обоснование прагматического применения слов обращений. В 1987 г. книга Н.Н. Аминова «Обращение, выраженное формами собственного имени, в аспекте обучения русскому языку как иностранному» [64] стала основой для эффективного преподавания русского языка как второго для иностранных студентов.

В.Е. Гольдин, разрабатывая теорию обращений как коммуникативной единицы речи, предлагает следующее определение: «Обращение – одно из главных средств универсального характера, выработанных языком для обслуживания человеческого общения, для установления связи между высказываниями и субъектами общения» [65, с. 29]. Он выводит очень важную в речевом общении рамочную теорию: установление макроскопических категорий речевых связей, а также определение речевых указателей – направленность речи, адресованность, регуляция коммуникативных отношений. Введение этих понятий дает ориентир для изучения языка обращения в коммуникативном дискурсе.

С начала 1990-х годов фокус российского лингвистического исследования переместился к детальному рассмотрению различных форм обращений. Этому вектору ориентации способствовало осознание того, что политические реалии разных эпох оказывают заметное влияние на языковые практики, особенно на формы обращения. В настоящее время, на фоне изменений в социальной сфере, русский язык обращений продолжает эволюционировать, делая обращение к незнакомым людям центральной темой научных споров. Обращение в этом контексте рассматривается не только как лексическая, но и как коммуникативная вербальная единица, играющая важную роль в социальном взаимодействии, отражающая национальную культуру и коннотации, и подчиняющаяся определенным социальным правилам и принципам.

Социальные изменения неизбежно влияют на язык, причем слова-обращения, как один из наиболее динамичных его компонентов, претерпевают изменения наряду с обществом.

В этот же период проблема форм обращений изучалась как сквозная тема целого ряда других дисциплин, таких, как социолингвистика, семиотика и психология. Н.И. Формановская отмечает значение обращений к собеседнику: «Это самая употребительная языковая единица, связанная с этикетными знаками» [66, с. 138]. В соответствии с ее исследованием, коммуниканты должны выбирать подходящий способ обращения в данный момент в соответствии с окружающей средой, социальными ролями коммуникативных сторон, взаимоотношениями и другими факторами с целью непосредственно участвовать в коммуникативном акте и реализовывать коммуникативный мотив и намерение. Коммуникативное намерение включает в себя выбор конкретных лингвистических и невербальных средств для эффективной реализации задуманного коммуникативного действия. Коммуникативный мотив лежит в основе формирования коммуникативных намерений и выбора стратегий их реализации. По утверждению Н.И. Формановской, обращения отражают не только понятие адресата, но и намерение, которое оратор желает выразить адресату в определенном вербальном контексте, т.е. кричать, привлекать внимание адресата и заставлять его присоединиться к общению [66].

В XXI в. на фоне усиленного международного взаимодействия контакты между различными языковыми системами стали значительно интенсивнее. В этот период исследование форм обращения принимает мультидисциплинарный характер, включая аспекты прагматики, социолингвистики, паралингвистики, лингвистического страноведения и межкультурной коммуникации. Этот подход позволяет более глубоко понять механизмы и функции обращений в различных языках и культурных контекстах с точки зрения коммуникативного дискурса.

В области сопоставительной лингвистики были опубликованы следующие работы, связанные с исследованиями русских и китайских обращений: «Сопоставительное исследование обращений в русском и китайском языках на уровне грамматики» Ван Сяоцзюань [67]; «К вопросу о родственных обращениях в русском и китайском языках» Е.А. Пензевой [68]; «Специфика перевода текстов новогодних обращений с китайского языка на русский язык» М.А. Марковой [69]; «Этикетные формулы приветствия и обращения в русском и китайском языках» Ма Чжэньхуа и Т.А. Каргы [70]. В статье Нгуена Ву Хыонг Ти «Обращение как элемент русского речевого этикета на фоне вьетнамской лингвокультуры» [71] исследуются ситуации использования русских форм обращения носителями вьетнамского языка в качестве родного, обобщены особенности их коммуникативного поведения. В статье «Seventy-Year History of Sino-Russian Relations through the Prism of Borrowed Vocabulary» автор Цон На [72] исследует изменения в использовании заимствованных обращений в различных исторических контекстах, наблюдая процесс заимствования лексики, возникший в результате взаимодействия двух не тесно связанных языков – русского и китайского.

И.В. Темаева исследуя геронтное общение с точки зрения проблем социолингвистики [73], изучая обращения, раскрывает характерные особенности трансформации речи пожилых людей. Л.П. Крысин в своем труде «Очерки по социолингвистике» [74] также проводит обзор литературы по данной дисциплине и анализирует обращения как языковой элемент в рамках социолингвистического подхода.

На современном этапе ученых занимает изучение обращений с позиции прагматики. Так, Е.Л. Ачилова и И.А. Регушевская в своем исследовании [75] рассматривают использование обращений на интернет-форумах с точки зрения прагматики и семантики в интернет-коммуникации. В статье «Семантическое освоение русским и китайским языками иноязычных лексических инноваций (на материале интернет-форумов)» [76] автор проводит подробный сравнительный анализ использования обращений в китайском и русском языках на интернет-форумах, выявляя новые тенденции заимствования и слияния языков в условиях сети.

В области культурной лингвистики в фокусе исследований Х. Сиями Эйдлак и М. Эстири находятся обращения в русской и персидской лингвокультурах в сопоставительном аспекте [77], анализируются обычаи и практики обращения в русском и персидском языках с акцентом на коммуникативной прагматике. Е.Ф. Сухова в своем изыскании на основе лингвокультурологического анализа русского речевого этикета на фоне арабской речевой культуры [78] углубленно изучает особенности обращения как элемента речевого этикета и осмысливает его роль в обучении русскому языку для представителей различных культур.

В контексте межкультурной коммуникации А.У. Дуйсенбина исследует способы и особенности использования обращений в русском и казахском языках, учитывая культурные особенности каждого из них [79].

О.Н. Новикова в своем исследовании, посвященном имени собственному в составе обращения, рассматривает обращения с точки зрения межкультурной коммуникации, акцентируя внимание на использовании собственных имен в качестве формы обращения [80]. В статье «Структуры интеракций китайских студентов в вузах ДФО РФ: образовательно-досуговое пространство» [81] анализируется использование обращений в повседневной коммуникации китайских студентов на Дальнем Востоке России, раскрываются модели и привычки употребления обращений в межкультурной среде. В статье «On pragmatic perception: Do learners of Russian perceive the sociocultural weight of the address pronouns?» [82] с точки зрения изучения второго языка исследуется, могут ли студенты в процессе использования русских обращений в полной мере взаимодействовать с культурными нормами русского языка в пределах своих языковых навыков.

Корпусная лингвистика также предоставила новые методы исследования русских обращений. В статье «Addressing People by Name in Russian: A Corpus Study» автор использует данные, извлеченные из русскоязычных корпусов, для определения направлений изменений в моделях обращений [83].

Коммуникативное поведение является одним из аспектов социального поведения, которое находит отражение в социальных взаимоотношениях и атрибутах личности. Именно на стыке социологии и прагматики происходит анализ «способов обращений», который позволяет исследовать, как эти формы влияют и отражают межличностные и общественные процессы. По мнению М.Л. Макарова, говоря об обрядовых свойствах форм обращений, нельзя игнорировать социальные индикативные свойства, которые определяют социальную дистанцию между участниками разговора [84, с. 114]. М.А. Оликова считает, что обращения олицетворяют социальные отношения и социальные изменения, а также представляют собой микрокоммуникационную систему языка [85, с. 4]. В статье «A social and emotional spectrum of Russian forms of address: Theoretical foundations for a concept-based approach to the development of sociopragmatic competence at the introductory level» [86] автор обобщает природу таких социокультурных структур, как дружба, семья, взросление и самовосприятие, в контексте социальных иерархий России и США через призму использования обращений. В работе «Russian in the multilingual environment of three Asian countries» [87] автор проводит сравнительный анализ социолингвистической ситуации в трёх азиатских странах – Индии, Японии и Корее. Изучая, как молодёжь в русскоязычных сообществах называет старших и младших, автор делает выводы о взаимном влиянии языка и культуры в процессе развития этих русскоязычных сообществ.

Преобразования 1990-х годов в Советском Союзе служат наглядным примером тесной связи между социальными изменениями и эволюцией языка. С распадом СССР русский язык испытал значительные изменения, отражающие политическую, идеологическую перестройку, трансформацию общественной структуры и сдвиг в человеческих ценностях. Традиционные и заимствованные формы обращения, например, *господин*, *дама* были быстро модифицированы или заменены новыми. В результате в русской литературе, прессе и повседневной речи стали широко использоваться новые, индивидуализированные и порой нестандартные обращения, что стало одним из проявлений либерализации российского общества и способствовало более эффективному взаимодействию в коммуникативном процессе. В статье «Русский язык в речевой культуре студентов-билингвов: динамический анализ» [88] российский учёный Л.П. Дианова проводит динамический анализ изменений в речевой культуре студентов-билингвов после распада СССР, демонстрируя изменения в употреблении русских обращений в этом процессе.

Прагматическое изучение терминов обращений фокусируется на том, как обращение выполняет свои функции в конкретной ситуации. По мнению Т.Г. Винокура, прагматика также более чутко, чем другие лингвистические дисциплины, реагирует на роль «человеческого фактора» в развитии языкового сознания. Современная прагматика – это та часть лингвистики, которая широко и последовательно показывает функциональные и коммуникативные аспекты языков [89, с. 19-23], в том числе коммуникативного дискурса.

В китайской лингвистике активно ведётся изучение русских способов обращений, причем интерес к этому предмету проявляется в широком спектре

научных направлений. Исследования включают в себя разбор семантических, культурных и прагматических аспектов, отражающих глубину и многообразие подходов к этой теме. Исследования русских обращений в китайском академическом контексте можно условно разделить на две основные категории:

- анализ русских обращений как таковых, в их непосредственном использовании и функционировании,
- сравнение русских и китайских форм обращений, что позволяет выявить сходства, различия и особенности взаимодействия этих языковых систем в контексте обращений.

Чжоу Чуньсян [90] рассмотрел риторические особенности, присущие русским формам обращения по фамилии; Сунь Ханьцзюнь и Чжан Ючжу [91], Ян Яньчунь [92] и Су Я [93] изучали различные варианты русских форм обращений по фамилии и их культурное содержание. Чэнь Чуньхун [94] в своем исследовании рассматривала явление гендерной дискриминации в русских формах обращения, включая обращения на основе имени, фамилии и профессии. Ею выделены основные причины гендерной дискриминации в русских формах обращения, включая лингвистические маркеры, производственные факторы, религиозные и культурные аспекты. Юань Линь [95] провела анализ русских обращений с позиции теории системно-функциональной лингвистики, рассматривая их концептуальные, интерперсональные и текстовые функции. В то же время, Ю Исин [96] подробно анализировала специфику использования русских форм обращения с точки зрения вербального этикета.

В целом, перспектива исследования слов-обращений постепенно расширилась с синтаксического уровня до социального, коммуникативного и прагматического. В отличие от традиционной структуралистической лингвистики прагматика не описывает лингвистические факты со статической и относительно стабильной системной точки зрения, а изучает речевые действия с точки зрения динамики и человеческой деятельности, коммуникантов и контекстных связей.

Изучение языка с использованием коммуникативно-прагматического подхода сосредоточено на коммуникативных единицах и не учитывает прагматику лексем, аффиксов, лексических и синтаксических структур. Формы обращений не только выражают различные отношения между людьми, их мыслями и чувствами, но и выполняют различные иллокутивные акты. Иллокутивные акты включают в себя широкий спектр речевых действий, таких как обещания, приказы, утверждения, вопросы, предложения и просьбы. Форма обращения не зависит от предложения и используется отдельно. С точки зрения речевого акта статус адресата, его положение и ситуация отличаются, а интонация говорящего может указывать на различные цели, такие, как просьба, обвинение, приветствие, предупреждение и т.д.

Несмотря на то, что это широко распространенное лингвистическое явление, оно традиционно рассматривается как относительно свободная и независимая, некрупная грамматическая единица и не воспринимается всерьез. Тем не менее, современные российские лингвисты единодушны во мнении, что

обращение – это не только грамматическая единица, но оно является коммуникативной и прагматической речевой единицей.

1.1.2 Состояние исследований китайских способов обращения: краткая история изучения

Китайский народ всегда придавал большое значение межличностным отношениям и за свою долгую историю межличностного общения сформировал значительную систему форм обращений. Во II веке до н.э. в Китае появился «Эрья» – первый трактат об обращении (примечание: «Приближение к правильному (языку)» (древнейший из дошедших до наших дней толковый словарь китайских иероглифов или китайская энциклопедия. Коллективный труд ученых древнего Китая, созданный в III-II веках до н.э.); в мире это самая ранняя исследовательская работа по обращению. В книге дается подробное описание отношений между людьми с использованием обращений друг к другу, например, дети сына называются *внуками* 孙 <*sūn*>, сыновья внуков называются *правнуками* 曾孙 <*zēng sūn*>, сыновья правнуков называются *праправнуками* 玄孙 <*xián sūn*>, сыновья праправнуков называются *внуками в пятом поколении* 来孙 <*lái sūn*>. Этот факт дает основание говорить о том, что в древний период люди придавали большое значение концепции семейной наследственности и то, что китайские семьи уже в тот исторический период имели разделение в соответствии с их родословными, имеются различия между внутренними и внешними наложницами в семье.

Современные исследования обращений начались в 1980-х годах, с 1990-х годов изучение обращений показало активную тенденцию. В последние годы в Китае был опубликован ряд работ и монографий по культурной лингвистике. Например, «Язык и общественная жизнь: заметки по социолингвистике» Чэнь Юань [97], «Диалекты и китайская культура» Чжоу Чжэньэ и Ю Жуцзе [98], «Новое исследование языка и культуры в обществе» Чэнь Цзяньминь [99], «Лингвистическая перспектива культуры» Шэнь Сяолун и Чжан Рулун [100], «Китайский словарь и культура» Чан Цзинюй [101] и др. Все большее число экспертов и ученых обсуждают различные аспекты форм обращений и культуры, форм обращений и общественной психологии, форм обращений и социальных изменений, а также форм обращений и правил языка. Кроме того, существуют такие работы, как «Новый взгляд на прагматику» Хэ Чжаосюн [102], «Новое введение в социолингвистику» Чжу Ваньцзинь [103] и «Социолингвистика обращения к словам» Чэнь Сяфан [104], в которых обращения как коммуникативные единицы изучаются как с точки зрения социолингвистики, так и с точки зрения прагматики. С 1990-х годов китайские ученые изучают два основных аспекта обращения: с позиции социолингвистики и прагматики.

Как наиболее нестабильный компонент системы языка, использование и изменение слов-обращений были в центре внимания социолингвистов. Такие исследования в основном делятся на два вида сравнительных исследований – синхронный и диахронный. Путем синхронного сравнения обращений в

китайском языке с обращениями в диалектах и других языках, можно увидеть конструктивные особенности китайских форм обращений и специфические социальные особенности китайских форм обращений. Изучая историческую эволюцию периода обращения, можно получить представление о развитии определенного времени обращения в различные исторические периоды и выявить закономерности этого развития.

Научный труд «Китайская и западная системы межличностных наименований» [105] представляет исследование китайских и западных межличностных наименований с использованием сравнительного подхода, в то время как «Исследование коммуникативных наименований в Цзочжуань» [106] – первое систематическое исследование древних коммуникативных межличностных наименований в Китае. В этих работах были репрезентированы результаты исследований взаимосвязей между выбором обращений и влияющими факторами, в которых утверждалось, что выбор адресных форм регулируется правилами, а также определенными социальными, культурными и психологическими лингвистическими факторами. Тайваньский ученый Линь Мэйжон исследовала ковариацию между социальными переменными и использованием языка на основе фактического материала, ею также использован математический антропологический анализ для изучения системы письменных китайских обращений («Структурный анализ китайских относительных форм обращений» [107]). После этого исследования китайские ученые стали чаще включать такие факторы, как контекст, случай, власть, близость, роль, личностные факторы, коммуникативная цель, экономический статус и уровень образования. Вэнь Цюфань и Чжу Ваньцинъ кратко изложили китайскую систему форм обращений, учитывая сходства и различия между китайскими и западными терминами обращения. Они также обобщили влияние таких характеристик, как возраст, положение и статус, а также отношений и контекстуальных факторов на выбор форм обращения для обеих сторон в разговоре.

Некоторые лингвисты считают использование языка динамичным процессом и изучают его с этой точки зрения. Диахронические исследования направлены на выявление факторов, приведших к изменениям в определенной системе адресов, или на изучение того, как развивались использование и семантика определенных слов-обращений в системе.

С 1980-х годов китайское общество претерпело ряд социальных изменений, таких, как реформирование и открытие, а изменения в социальной и культурной среде, политической жизни и ценностях людей оказали непосредственное влияние на лингвистическое мышление людей и семантические изменения в адресных словах. Яо Япин [108] исследовал две основные тенденции в изменении терминов китайских форм обращений на протяжении столетия: упрощение системы форм обращений и выравнивание понятий обращений, а также частое появление общих терминов форм обращений. Чжан Вэйген [109] рассматривает траекторию эволюции условий социального обращения в Китае за последние 50 лет. Хуан Цилян [110] и У Юэцинъ [111] исследуют изменения в терминах обращения с социальной,

культурной и прагматической точек зрения. Сюй Джисуо [112] и Фан Чуанью [113] специально изучают семантические изменения конкретных терминов, таких, как *мисс, сэр и товарищ*.

Помимо социолингвистических и диахронических исследований, значительное внимание уделяется и прагматическому аспекту языковых обращений. Изменения в социальной и культурной сфере, которые произошли в китайском обществе с 1980-х годов, не только повлияли на лексические и семантические аспекты обращений, но и породили необходимость более глубокого понимания того, как контекст и коммуникативные намерения влияют на выбор форм обращения. Этот интерес к прагматике обращений отражает стремление лингвистов осмыслить, как языковые средства используются для достижения определенных коммуникативных целей и как они адаптируются к меняющимся социокультурным условиям.

Одной из задач прагматики является изучение того, как определенное высказывание функционирует в определенном контексте, т.е. как используется язык. Через форму обращения люди передают определенные социальные послания либо в форме уважения или дистанцирования, либо в форме унижения или близости, т.е. они приспособливают и контролируют статус друг друга, выражая свои представления и желания относительно взаимоотношений через выбор обращения. Многие классические работы по китайской лингвистике объяснили такой коммуникативный акт обращения: Цюй Вэйгуо [114] и другие ученые использовали теорию вежливости Лич, Брауна и Левонсона и теорию лица Гоффмана для анализа ограничений китайских и западных культурных норм вежливости в использовании форм обращений и вытекающих из этого прагматических ошибок; Ян Чуньхун в своей работе утверждает, что прагматическое расстояние между собеседниками постоянно меняется [115]. Обращения не только отражают это прагматическое расстояние, но и выявляют эмоции и отношение между участниками коммуникации, оказывая языковое воздействие. Это воздействие может быть как положительным, так и отрицательным. Юань Чжоуминь [116] исследовал обращения с точки зрения теории представления о личности, считая, что обращения выполняют функцию маркировки личности, что проявляется в определении индивидуальной идентичности, конструировании межличностной идентичности и позиционировании групповой идентичности. Исследование показывает, что если выступающие не реагируют на различные факторы коммуникативного предупреждения, такие, как социальный статус, социокультурный и психологический миры собеседников, то использование ими форм обращений может привести к разнообразным прагматическим ошибкам.

В течение более чем тридцатилетнего периода исследований в области языка объем исследовательских материалов постепенно увеличивался. Большинство ранних исследований древнекитайских адресных терминов было посвящено изучению форм обращений в романах, Священных Писаниях и книгах по истории. В современную эпоху, по мере того как продолжают исследования, цитируемые материалы были расширены, а в сферу

исследований были включены романы, книги по истории, поэзия, буддийские священные писания и этническая литература. Обращения в литературных произведениях часто являются результатом тщательной проработки автора. Многие ученые посвятили свои работы исследованию обращений в конкретных литературных произведениях. Так, Чжэн Ипин [117] провел исследование обращений к персонажам от первого, второго и третьего лица на фактическом материале романа «Сон в красном тереме», включенного в золотую сокровищницу китайской классической литературы (впервые целиком изданный в 1791 году). Чжэн Ипин пытался выявить общие закономерности отношений, отношения и эмоций, отраженных в обращениях. Вместе с тем Чжан Цзюнь [118] исследовал обращения, используемые в этом знаменитом романе, с точки зрения когнитивной и прагматической теории, анализируя их денотаты и интенции.

Изучение китайских обращений достигло заметных успехов в XXI веке, особенно с учетом результатов социолингвистических исследований. Такие исследования включают в себя характеристику и прагматические функции различных форм обращений, социальные и культурные коннотации форм обращений, а также их разработку и изменение. За последнее десятилетие исследования форм обращений в китайской лингвистике развились в нескольких ключевых направлениях. В частности, исследуется, как формы обращений зависят от социокультурного контекста, динамики власти и многоязычной среды. Кроме того, область исследований расширилась на изучение того, как цифровая коммуникация влияет на эволюцию стратегий обращения. Например, в статье «Сопоставительный анализ речевого этикета в современном русском и китайском языках» [119] Ляньцэнь В. подробно рассматривает речевые этикетные формулы в ситуациях обращения, благодарности, извинений и просьб в русском и китайском языках. Автор анализирует более детализированную систему родственных обращений в китайском языке по сравнению с русским, а также обобщает тенденцию использования эвфемизмов в китайских этикетных формулах. В статье «Структурно-семантический анализ русских и китайских фразеологических единиц с нумеративом «три» [120] А.Е. Ефименко и Н.А. Ефименко сосредотачиваются на метафорическом значении числа «три» в русских и китайских фразеологических единицах, а также анализируют метафорическое употребление обращений с числом «3», раскрывая глубокое отражение национальной культуры в языке.

1.1.3 Исследование китайских и русских способов обращения в Казахстане: краткая история изучения

Коммуникативный дискурс – форма вербального общения, включающая в себя тексты и разговоры, которые происходят в определенном социальном контексте и имеют конкретную коммуникативную цель. Обращения являются ключевым элементом коммуникативного дискурса и несут в себе богатый культурный и социальный смысл. Казахские ученые, проводя глубокие исследования в этой области, представили новые перспективы языкового

общения. Они раскрыли особенности использования обращений на китайском и русском языках казахстанцами, исторический контекст этих обращений и то, как такая языковая практика влияет на современное социальное и культурное строительство. В казахстанской лингвистике основные исследования, посвященные русским обращениям, рассматривают использование русского языка в многонациональном и многокультурном контексте, а также его роль в повседневной коммуникации.

В статье «Sociolinguistic aspects of address terms based on Kazakh consanguine kinship system» [121] казахстанские учёные, исследуя обращения, которые современная казахская молодёжь использует для обозначения родителей, братьев и сестер, дедушек и бабушек, кузенов и т.д., а также лиц, не являющихся родственниками, обнаружили, что молодежь широко применяет «руссифицированные» русские термины родства. Это объясняется двумя факторами – межкультурным общением и билингвальной ситуацией в Казахстане.

В статье «On the Ethno-Political, Socio-Demographic and Language Situation of the Tyumen Region (Russian Federation) and Pavlodar Region of Kazakhstan: State of the Problem and Solution» [122] авторы исследуют этнополитическую, социально-демографическую и языковую ситуацию в приграничных районах России и Казахстана. Они изучают модели использования русского языка в этом многоязычном контексте и анализируют, как это влияет на стабильность и изменения в системе обращений.

В работах «Mapping Kazakhstan's geopolitical code: an analysis of Nazarbayev's presidential addresses, 1997-2014» [123] и «The Dynamics of Language Shift in Kazakhstan: Review Article» [124] рассматривается использование русского и казахского языков в президентских обращениях Казахстана и анализируется влияние языковой политики на выбор языка. В этих выступлениях содержится большое количество русских обращений, что отражает важную роль русского языка в официальной и публичной коммуникации.

В статье «Kazakh and Russian Kinship Terminology: A Comparative Linguistic and Cultural Analysis of Lacunae» [125] исследуются термины родства в казахском и русском языках, с акцентом на явление лексических лакун в казахском языке для обозначения определённых родственных отношений.

Несмотря на то, что материалы, посвященные китайским обращениям, относительно ограничены, исследования в этой области несомненно представляют важные перспективы для понимания использования китайского языка и его функциональной эволюции в мультязычной среде. Изыскания казахстанских ученых не только обогатили наше понимание китайских обращений, но и способствовали более глубокому осознанию необходимости изучения применения языка. Кроме того, эти исследования оказали позитивное и долгосрочное влияние на внутренние культурные обмены в Казахстане, а также на культурную интеграцию и общение с китайскоговорящими странами, позволяя лучше понять, как язык может строить мосты между различными культурами.

В статье «Bridging Language, Identity and Integration in the Ethnic Migration - Student Experience of China-Kazakhs in Kazakhstan» [126] авторы исследуют языковые вызовы и опыт социокультурной интеграции студентов казахской национальности, вернувшихся из Китая. Это исследование подчеркивает трудности использования обращений в разных культурных контекстах и предоставляет практические примеры и фоновые сведения для изучения китайских обращений в Казахстане.

Р.О. Досымбекова, рассматривая этнолингвистический характер «этикета/ 礼 貌 » [127] на материале пословиц, выявляет особенности этикетных обращений, представленных в казахских и китайских пословицах. В работе также рассматриваются исторические корни народной культуры и принципы национальных традиций казахского и китайского народов. Исследование демонстрирует нормы этикета в обращениях, применяемые в казахском и китайском обществах, согласующиеся с национальными традициями и выражающие уважение между людьми, основанные на принципах речевого общения и законах.

Ф.Н. Даулет провела систематическое исследование китайского языка, особенно в области сопоставительного исследования китайского, казахского и русского языков. В её исследованиях китайские обращения рассматриваются как ключевой аспект и упоминаются неоднократно. Например, Ф.Н. Даулет, А. Нуркасым, Ф. Оразакын, изучая вопросы языка и символов культуры [128], объектом лингвокультурологического исследования избрали иноязычные заимствования, диалектные особенности, формы обращения и колоративную лексику китайского и казахского языков, которые являются системно различными и типологически несхожими. С помощью сравнительного анализа этих лексических категорий были выявлены общие и уникальные черты изучаемых языков, а также определены сходства и различия в их языковом использовании. Эти же авторы в своем китайско-казахско-русском разговорнике [129] сравнивают разговорный китайский, казахский и русский языки в конкретных коммуникативных средах. Проводя сопоставительный анализ культурных кодов во фразеологизмах китайского и казахского языков [130], Ф.Н. Даулет рассматривает обращения как вид фразеологических единиц, и проводит исследование фразеологических единиц китайского и казахского языков с точки зрения структурно-семантического и коммуникативно-функционального аспектов. Используя сравнительный анализ национально-культурной семантики устойчивых словосочетаний, автор выявляет национально-культурные особенности устойчивых словосочетаний китайского и казахского языков [131]. Обращения изучаются как тип фиксированной фразы, при этом определяется градуальный характер национально-специфической информации, зашифрованной в значениях словосочетаний. Коллектив ученых (Daulet F., Gulnaz Z., Orazakynkyzy F., et al.), исследуя гендерные стереотипы в китайской лингвокультуре [132], обсуждают этнические культурные характеристики китайской гендерной культуры и методы их реализации в таких языковых единицах, как обращения.

Алимжанова Г.М. [133] проводит сравнительный анализ языковых и культурных особенностей обращений к родственникам в казахском, русском, английском и китайском языках с точки зрения сопоставительной лингвокультурологии и взаимодействия триады языка, культуры и человека.

В результате подобных исследований выявлено, что общие и специфические языковые факты становятся наиболее заметны при рассмотрении «со стороны», с точки зрения носителя другой языковой культуры.

Помимо казахстанских ученых ряд китайских исследователей, работающих в Казахстане, также проводят исследования обращений в китайском и русском языках. Например, Лю Чжимэй в своем исследовании русских обращений с позиции иностранца [134] рассматривает эти обращения с точки зрения коммуникативно-прагматического анализа, исходя из позиции носителя китайского языка, и разрабатывает положения, описывая характеристики обращений в русском и китайском языках на материале художественной литературы. Выявляя особенности обучения русским этикетным речевым актам студентов-китайцев, Ху Явэй [135] исследует русские обращения с точки зрения этикетных речевых актов и обобщает правила использования вежливости в русских обращениях с целью эффективного преподавания русского языка как иностранного. Кроме того, Ху Явэй в своей статье «Some Features of Etiquette Speech Acts of the Russian Wedding Ceremony in the Aspect of the Formation of Pragmatic Competence of Chinese Students by the Study of Russian Language» [136] исследует особенности речевых этикетных актов в рамках свадебного обряда в русской культуре и рассматривает новые методы обучения русским обращениям через этнокультурные особенности речевого этикета.

Критический анализ научной литературы, посвященной исследованиям китайских и русских обращений, позволил выявить основную исследовательскую тенденцию, направленную на анализ моделей использования обращений в конкретных языках, например, на конкретных правилах и привычках использования обращений в китайском или русском языках. Было замечено, что в этой области исследований недостаточно изучено, как первый иностранный язык (например, русский) влияет на использование обращений во втором иностранном языке (например, китайском). В частности, в существующей научной литературе редко встречается глубокий анализ влияния первого иностранного языка на освоение и применение обращений во втором иностранном языке. Этот факт определяет лакуны в исследованиях обращений и высвечивает потенциальную область для изучения межкультурной коммуникации, что послужило основным мотивом выполненного исследования, которое направлено на выявление конкретного влияния освоения русского языка как первого иностранного на процесс усвоения китайских форм обращения.

Значение подобных исследований заключается в том, чтобы понять, как изучение русского языка в качестве первого иностранного влияет на способность людей усваивать и использовать китайские формы обращения. Это

помогает расширить наше понимание процессов языкового обучения и взаимосвязи между различными языковыми системами, что может иметь практическое применение при разработке методик обучения иностранных языков. Это, в свою очередь, не только открывает новую перспективу для понимания специфики межкультурной коммуникации, но также имеет большое значение для исследований в сфере прагматики. Проведенный детальный анализ использования обращений в различных культурных контекстах и лежащих в их основе прагматических механизмов, позволил в очередной раз подтвердить важную роль обращений в межкультурной коммуникации. Кроме того, представленное исследование обеспечивает теоретическую основу для изучения взаимодействий между различными языками, способствует межкультурному пониманию и обмену, помогает выстроить более полную и глубокую рамку межкультурной коммуникации.

1.2 Теоретические основы исследований значения обращения

1.2.1 Определение русских обращений

На протяжении длительного времени лингвисты действительно изучают русские формы обращения, и в современной лингвистике термин *обращение* имеет множество значений, отражающих его разностороннюю природу и использование в различных контекстах исследования. Традиционно обращение определяется как «слова или сочетания слов, называющие адресата речи, с помощью которых одно лицо обращается к другому» [137, с. 302].

В.Е. Гольдин выделяет 2 значения:

- «обращение – это функция служебной лингвистической единицы, заключающаяся в подчеркивании направленности текста в целом и отдельных его частей адресату, а также в установлении соответствий между представлениями адресанта и адресата о характере социально-типизированных отношений между ними в процессе создания и восприятия текста. Говорить, что слово (или выражение) находится «в позиции обращения» или «играет роль обращения», – значит указывать на специфическую функцию вербальной единицы в тексте»;

- «обращение – это слово (или выражение), находящееся в позиции обращения, выполняющее функции обращения, как они были очерчены выше» [59, с. 114-115].

Кроме этого, обращение может пониматься в широком смысле как один из способов адресации речи. Многие ученые считают его относительно независимой структурой, не имеющей синтаксической связи с составляющими предложения.

А.А. Шахматов придерживался традиционно принятого мнения о том, что обращение «стоит вне предложения и не является поэтому членом предложения» [138, с. 261]. Н.И. Формановская: «Обращения возникают на базе слов, но сами они словами не являются. Это уже не слово-название (как название третьего лица), а обращенная к адресату коммуникативная единица, т.е. своеобразное речевое действие (речевой акт), состоящее из призыва и названия одновременно» [139, с. 84]. По мнению Н.И. Формановской,

«вокатив не является падежом, так как обращение «не слово, не лексическая единица языка» [139, с. 84].

Однако и традиционная, и современная грамматика (грамматика 80-х годов) указывают на то, что обращение – это «имя другой стороны или предмета», то есть речь человека не может быть отделена от обращения, это не только грамматическая единица, но и единица речевого общения, и является универсальным явлением в речевой деятельности, поэтому исследование обращения не может ограничиваться статическими лингвистическими исследованиями, а должно быть включено в динамическое изучение речи. Н.С. Валгина объясняет обращение следующим образом: слово или сочетание слов, называющее адресата речи, является обращением. Чаще всего в роли обращений выступают собственные имена; реже – клички животных или названия неодушевленных предметов. [140, с. 484-485]

Подводя итог предыдущим исследованиям, можно суммировать особенности обращения в следующих трех аспектах:

- обращения обычно используются в именительном падеже имени существительного;
- объектом обращений могут быть люди или даже животные и природные явления;
- обращение может стоять вне предложения или входить в его состав, располагаясь в любом месте – в начале предложения, в середине, в конце. Даже включаясь в состав предложения, обращение не становится его членом, т.е. не имеет сочинительной или подчинительной связи с другими словами и сохраняет обособленность своей позиции и грамматическую самостоятельность. Каждая из этих трех особенностей трактуется следующим образом: обращение обычно появляется в именительном падеже имени существительного; оно не является составной частью предложения и не может войти в грамматическую систему. Если тема предложения выражена существительным, то предикатный глагол появляется в форме глагола от третьего лица, например: *Маша умеет готовить сама*. Если в предложении есть обращение, то предикатный глагол часто появляется в форме второго лица, например: *Маша, умеешь ли готовить сама?* Кроме того, формы обращений имеют специальную адресную интонацию и должны быть прочитаны вслух с усиленным акцентом, после чего следует пауза. Например: – *Игнат!* – крикнул он кучеру, который с засученными рукавами у колодца обмывал коляску. – *Оседлай мне.....* (Л. Толстой); *Ты, ты виноват во всем!* – вскрикнула она со слезами отчаяния и злости в голосе, вставая. (Л. Толстой) или *Папочка! Папочка!* – закричала я в последний раз, но вдруг поскользнулась на тротуаре и упала у ворот дома. (Ф.М. Достоевский) [НКРЯ]. Обращение *ты* или *папочка* используется дважды для того, чтобы усилить эмоциональную окраску адресанта.

Такие обращения имеют специальную коммуникативную функцию в предложениях, где *Игнат*, *ты*, *папа* – это не только обращения к человеку в коммуникативном дискурсе, но и передача различных сопутствующих смыслов: приказа, мольбы, страха, упрека и т.д. с эмоциональным окрасом субъективной оценки.

Итак, из этого следует, что предложения с обращениями имеют богатую интонацию.

Согласно семантическому анализу, можно понимать обращения как имя человека, животного. Например:

– *Нина Григорьевна, не сердитесь на меня. Я увлекся и наговорил глупостей, – сказал он вполголоса.* (А.И. Куприн) [НКРЯ]) (Обращение *Нина Григорьевна* относится к человеку).

– *Что, конь, не малый мы с тобой по свету дали крюк?* (А.Т. Твардовский) [НКРЯ]) (Обращение *конь* относится к животному).

Кроме того, обращения в литературе часто выступают в виде существительных с абстрактными значениями, а также географических названий, например: *Я люблю тебя, Казахстан!*

Когда обращение используется для выражения восклицательного значения, оно представляет собой полное целое, как например: *господи прости, господи помилуй, слава тебе господи* и др.

Функциональное значение обращения несколько меняется, если оно находится в разных позициях высказывания, что на письменной речи обязательно выделяется соответствующими пунктуационными знаками, в устной – интонацией. В случае, если обращение находится в начале предложения, оно отделяется от предложения запятой и читается вслух с небольшой паузой в восклицательном тоне; если за обращением следует восклицательный знак, он указывает на то, что тон должен добавлять более сильные эмоции и требовать более длительной паузы, чтобы привлечь внимание другого человека. Например:

– *Настинка! – Начал я робким и вкрадчивым голосом, – Настинка! ради бога, не плачьте! Почему вы знаете? может быть, его ещё нет...* (Ф.М. Достоевский) [НКРЯ]).

Когда обращение находится в середине предложения, оно обособляется с двух сторон, например:

– *Ну, скажи мне, Сашурочка, скажи, моя кисинька, чего бы ты хотела? – спрашивал Илья Самойлович, с тоской глядя в большие серьезные глаза дочери.* (А.И. Куприн) [НКРЯ]).

Когда обращение находится в конце предложения, ему предшествует запятая, отделяющая его. В зависимости от эмоций, выраженных в предложении, в конце предложения выбираются соответствующие знаки препинания, такие, как точка, вопросительный знак, восклицательный знак и т.д. В общем случае обращение восклицательного значения обычно располагается в конце предложения и используется восклицательный знак, например: *Как хорошо ты, море ночное!* Безусловно, что в устной речи произнесение подобных обращений сопровождается особой интонацией.

1.2.2 Определение китайских обращений

Существуют различные определения обращений в китайской лингвистике, но между ними есть определенные сходства, поэтому представим наиболее репрезентативные трактовки.

Согласно Лю Ёнхоу [141], в качестве коммуникативной единицы обращения представляют собой символическую систему, с помощью которой люди обращаются к адресату, идентифицируют обе стороны и устанавливают в общении межличностные отношения. Обращение имеет две основные функции:

- как символ ценности, слова обращения могут обозначать социальный статус, возраст, пол, расу и другие социальные атрибуты говорящего, а также определять социальные отношения и роли людей;

- люди могут использовать вариацию обращений для реорганизации межличностных отношений, выражения позиции и отношения, построения новых идентичностей и осуществления речевых действий.

Вэй Чжицян [142] указывает на то, что обращения во многих случаях являются первым сообщением, переданным другой стороне. Коммуникант всегда должен выбирать подходящий термин обращения в соответствии с возрастом, профессией, статусом, личностью другой стороны, а также учитывать отношения с ним или с ней, глубину эмоций и возможность выступления. С одной стороны, различные термины обращения отражают ролевую идентичность, социальный статус и близость двух сторон, а с другой стороны, они выражают мысли и чувства говорящего о человеке, к которому обращаются.

Ли Чуньхуа и Ли Чжунюн [143] отмечают, что правильное обращение обеспечивает гладкое социальное взаимодействие, в то время как неправильное обращение может стать препятствием для коммуникации.

Из определений термина «обращения» следует, что такой термин является очень важной коммуникативной единицей, и это не только символическая система, но и способ передачи чувств. Выбор симметричного обращения не является произвольным, он ограничен многими социальными факторами.

Кроме того, слово *обращение* на китайском языке переводится как *称呼语 chēng hū yǔ*, в китайском языке помимо *称呼语 chēng hū yǔ* – обращения существует еще и термин *称谓语 chēng wèi yǔ* – наименования. Оба имеют функцию ориентации на адресата. Следовательно, в китайском языке существует проблема смешения понятий *称呼语 chēng hū yǔ* – обращения и *称谓语 chēng wèi yǔ* – наименования, необходимо выявлять их особое различие.

В настоящее время существует два основных понимания этого явления:

«*呼语* – обращение» и «*称谓语* – наименование»:

Первое понимание заключается в том, что *称谓语 chēng wèi yǔ* – наименованием является термин *称呼语 chēng hū yǔ* – обращение, под которым понимается имя, используемое для обозначения личности, статуса, рода занятий и т.д. адресуемого лица. В словаре «Происхождение слова» [144, с. 2312] и словаре «Большой словарь китайского языка» [145, с. 4772] термин *称呼语 chēng hū yǔ* – обращение используется для объяснения термина *称谓语 chēng wèi yǔ* – наименование, что значит «имя, которое указывает на статус, должность, занятие и т.д. человека, которого встречают». Сунь Вэйчжан прямо указывает на то, что «*称呼语 chēng hū yǔ* – обращение – это *称谓语 chēng wèi yǔ*

– *наименование*, то есть то, как люди обращаются к другим и к самим себе в общении» [146, с. 114].

Второе понимание заключается в том, что *称谓语 chēng wèi yǔ* – *наименование* включает в себя *称呼语 chēng hū yǔ* – обращение, т.е. название, которое люди используют для выражения различных социальных отношений, а также идентичности и рода занятий между собой; а *称呼语 chēng hū yǔ* – *обращение* – это название той части термина *称谓语 chēng wèi yǔ* – *наименования*, которая может быть использована для личного приветствия друг друга.

Современный китайский словарь объясняет термин *称谓语 chēng wèi yǔ* – *наименование* следующим образом: это звание, которое люди получают благодаря своим взаимоотношениям друг с другом с точки зрения родственников и других аспектов, а также своего статуса, профессии и т.д., например, *父亲 fù qīn* – *отец*, *师傅 shī fu* – *наставник*, *厂长 chǎng zhǎng* – *директор завода* и т.д. В объяснении обращения особо подчеркивается, что «имя, используемое для личного приветствия друг друга, указывает на взаимные отношения» [147, с. 157].

Первое мнение очень популярно среди населения, т.к. люди обычно считают, что *称谓语 chēng wèi yǔ* – *наименованием* является термин *称呼语 chēng hū yǔ* – *обращение*, разница только в стиле, обращение является более разговорным, в то время как *称谓语 chēng wèi yǔ* – *наименование* больше относится к письменному языку. Последнее мнение более популярно в академических кругах и во многом стало общепринятым.

Однако в настоящее время существуют некоторые проблемы с обеими точками зрения. Прежнее мнение игнорирует разницу между формами обращения и формами наименования. Некоторые наименования, такие, как *教师 jiāo shī* – *учитель*, *学生 xué shēng* – *ученик*, *爱人 ài rén* – *любимый*, *丈夫 zhàng fū* – *муж*, *妻子 qī zǐ* – *жена* и т.д., не могут использоваться для личного обращения к людям, и они, очевидно, не являются обращениями. Понятно, что условия наименования – это не все условия обращения. Вышеуказанные слова не могут быть использованы для приветствия адресата. Последнее мнение переходит в другую крайность: оно только замечает, что некоторые наименования не могут использоваться для личной коммуникации и не делает акцент на то, что некоторые обращения не указывают на различные социальные отношения друг с другом. Такие языковые единицы, как *老王 lǎo wáng* – *старый Ван*, *小李 xiǎo lǐ* – *маленький Ли*, *李明 lǐ míng* – *фамилия+имя* и т.д. используются только «для приветствия друг с другом», хотя являются терминами обращения, а не терминами наименования.

Теоретически *称谓语 chēng wèi yǔ* – *наименования* сосредоточены на различных социальных отношениях между людьми и социальных ролях, которые они играют, и являются конкретным выражением различных социальных отношений между людьми, а также их статуса, рода занятий и положения, которые могут быть использованы для личного обращения друг к

другу (в этом случае, 称谓语 *chēng wèi yǔ* – наименование также является 称呼语 *chēng hū yǔ* – обращением) или нет (в этом случае, 称谓语 *chēng wèi yǔ* – наименования не является 称呼语 *chēng hū yǔ* – обращением).

称呼语 *chēng hū yǔ* – обращения фокусируются на словесных средствах, используемых людьми для личного приветствия. Этот способ обращения к кому-то в коммуникативном дискурсе может отражать различные отношения друг с другом и социальные оценки, которые они выражают (в данном случае также является 称谓语 *chēng wèi yǔ* – наименованием); в то же время этот способ может не отражать различные социальные отношения между людьми и социальные роли, которые они играют (в данном случае обращение не является 称谓语 *chēng wèi yǔ* – наименованием).

Таким образом, помимо слов 教师 *jiāo shī* – учитель, 学生 *xué shēng* – ученик, 爱人 *ài rén* > любимый, 丈夫 *zhàng fū* – муж, 妻子 *qī zǐ* – жена, которые могут использоваться только как 称谓语 *chēng wèi yǔ* – наименования, и 老王 *lǎo wáng* – старый Ван, 小李 *xiǎo lǐ* – маленький Ли, 李明 *lǐ míng* – «фамилия + имя», которые могут использоваться только как 称呼语 *chēng hū yǔ* – обращения, существуют также слова, которые отражают различные социальные отношения между людьми и социальные роли, которые они выполняют, а также приветствуют друг друга в личных взаимоотношениях: 老师 *lǎo shī* – учитель, 同学 *tóng xué* – одноклассник, 老伴 *lǎo bàn* – старая супруга, 老公 *lǎo gōng* – муж, 老婆 *lǎo pó* – жена и т.д., которые являются как 称呼语 *chēng hū yǔ* – обращением, так и 称谓语 *chēng wèi yǔ* – наименованием.

Критический анализ всех определений дает возможность сделать более объективное толкование терминов 称呼语 *chēng hū yǔ* – обращение и 称谓语 *chēng wèi yǔ* – наименование.

Так, по нашему мнению, термин 称谓语 *chēng wèi yǔ* – наименование относится к семантической категории, при этом некоторые наименования могут использоваться для прямого обращения к собеседнику, другие служат лишь для косвенного указания на третьих лиц, а третьи могут применяться как для прямого обращения, так и для косвенного упоминания третьих лиц. Наименования, используемые для прямого обращения к собеседнику, кроме выражения социальных отношений и социальных ролей, также обладают характеристиками обращения. Все наименования, которые могут быть использованы для прямого обращения к собеседнику, представляют собой область пересечения с обращениями.

称呼语 *chēng hū yǔ* – обращение принадлежит к прагматической категории, является единицей речи и используется в речевых событиях для непосредственного обращения к собеседнику. В составе обращений некоторые слова могут отражать социальные отношения и социальные роли между участниками, в то время как другие – нет. Обращения, способные выражать социальные отношения и социальные роли, также обладают характеристиками наименований.

Таким образом, *称谓语 chēng wèi yǔ* – наименование обычно относится к системе терминов или выражений, используемых для идентификации, описания или классификации объектов, лиц, явлений и так далее. Это могут быть имена собственные, научные термины, названия профессий и прочие слова или фразы, которые применяются для обозначения конкретных понятий в рамках определенной области знаний или в повседневной жизни. Наименования служат для точного обозначения и узнаваемости объекта или субъекта в общении и текстах.

Термин *称呼语 chēng hū yǔ* – обращение относится к имени, используемому оратором или адресатом на двух концах языкового события в процессе устного общения, чтобы напрямую обращаться друг к другу через определенные каналы (устные, письменные или телекоммуникационные). Обращения могут включать в себя использование имен, титулов, профессиональных или социальных статусов в целях вежливости, уважения, формальности или интимности. Формы обращения подбираются в зависимости от контекста общения, отношений между участниками, культурных и социальных норм. Обращения играют ключевую роль в установлении и поддержании коммуникативной ситуации, обеспечивая адекватное взаимодействие между людьми.

Выполненное исследование фокусируется на терминах обращения как компоненте коммуникативной речи, поэтому далее будут рассмотрены только термины обращения, а не наименования.

Таким образом, обращение как лингвистический и социальный феномен имеет как языковую, так и культурную вариативность. Носители различных культур по-разному называют один и тот же объект, и даже в рамках одного и того же более широкого культурного круга люди, говорящие на разных языках, называют один и тот же объект по-разному.

Обращение впервые стало областью исследования в антропологии, поскольку антропологи в первую очередь были заинтересованы в понимании конкретных социальных систем обращения через изучение адресных систем. Социолингвистическое изучение адресного обращения началось в 50-60-х годах XX столетия, сосредоточившееся на социальном значении и функции обращения, с целью изучения моделей и норм употребления адресного обращения и изучения межличностных отношений, социальных атрибутов, эмоциональных и психологических факторов обоих собеседников коммуникации. В настоящее время изучение обращения стало актуальной темой исследований многих дисциплин, особенно в области межкультурной коммуникации в связи с расширением коммуникативного пространства, взаимодействием различных культур и проблемой решения конфликтных ситуаций.

С лингвистической точки зрения функция и задача слов-обращений – привлечение внимания и реакция партнера по общению. Выбор обращения зависит от установок обеих сторон, повода, ситуации и, что более важно, от конкретной ситуации партнера по общению, включая возраст, пол, образование и семейные традиции. В процессе общения люди сначала предпочитают

обращаться друг к другу, чтобы передать информацию и выполнить определенные речевые действия, такие, как информирование, просьба и привлечение внимания к себе. Будучи началом вербальной коммуникации, слова-обращения тесно связаны с навыками межкультурной коммуникации для использующих, например, китайский язык. Сопоставительный анализ русских и китайских обращений дает возможность разработать модель употребления корректных обращений, что поможет улучшить языковые навыки и обеспечить беспрепятственную межкультурную коммуникацию.

2 КЛАССИФИКАЦИЯ СПОСОБОВ ОБРАЩЕНИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КОММУНИКАТИВНОГО ДИСКУРСА В КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

2.1 Основы классификации способов обращения

2.1.1 Классификация способов обращения русской лингвокультуры

В современной лингвистике апостериори считается мнение о том, что каждый язык имеет свою систему терминов обращения со своим разнообразием структур. Несмотря на различия в языковых формах, коммуникативная функция терминов обращения имеет свою общность: термины обращения могут быть грамматическими, синтаксическими и адресными (отправленческими) выражениями. Это могут быть имена собственные, в том числе личные имена, прозвища, или общие существительные и местоимения [148, с. 1].

При изучении категорий коммуникативного языка В.И. Карасик различает «стандартные» и «нестандартные» термины обращения. По его мнению, «стандартные» термины обращения содержат в себе «неопределенные» и «определенные» местоимения. «Неопределенные» означает привлечение внимания, например, «эй», а также некоторые местоимения, такие, как «Всем привет!». К стандартным терминам обращения относятся различные титулы, звания, родственные термины, личные местоимения второго лица, имена собственные и эмоционально-экспрессивно-оценочные термины обращения. В качестве «нестандартного» термина обращения может быть использовано любое слово, которое способно функционировать в качестве коммуникативного термина, например, существительные, прилагательные и именные существительные [149, с. 49-51].

По мнению Р.М. Гайсиной, термин *обращение* можно разделить на специализированный и неспециализированный термины. Специализированные условия обращения могут пониматься как независимые, свободные, автономные и стандартные условия обращения. Их этикетная роль первична и эксклюзивна. Напротив, неспециализированные условия обращения содержат независимые, не свободные, неавтономные и нестандартные условия обращения. Их этикетная роль считается второстепенной [150].

Обращение со словами является систематическим языковым феноменом, обладающим уникальной формой лингвистического выражения. Аналитический обзор научной литературы позволяет констатировать, что русские обращения классифицируются с точки зрения лексической семантики. Так, выделяются следующие группы с подгруппами:

а) **отсутствие слов обращения**, в основном включает в себя восклицания и модальности.

Восклицания. Такие восклицания используются для выражения предупреждения, просьбы и вызова группы людей или животных. Большинство из них являются профессиональными терминами, такими, как *солдат*, *охотник* и т.д. В то время, как, например, междометия «алло», «эй» и т.д., которые ожидают ответа, а «на», «ну» и т.д., которые используются для достижения или

остановки действия, обычно, являются командами и, как правило, обязательно восклицания. В зависимости от коммуникативной ситуации, социального статуса и иерархии, эти восклицания имеют риторический вульгарный и нейтральный подтекст, но использование междометий «алло» и «эй» студентами вузов, бизнесменами и водителями для привлечения внимания другого человека риторически нейтральны. Междометия «алло» и «эй» используются в разных ситуациях и служат для различных целей.

«Алло»:

- *Использование:* Обычно используется при ответе на телефонный звонок или при попытке привлечь внимание другого человека по телефону.

- *Ситуация:*

- Когда человек отвечает на звонок: «Алло, слушаю вас».

- Когда кто-то звонит, но не уверен, слышит ли его собеседник, можно сказать: «Алло, вы меня слышите?».

- *Контекст:* Чаще всего «алло» используется в телефонных разговорах, но иногда его можно использовать и в других ситуациях, когда нужно привлечь внимание, например, если кто-то отвлекся или не реагирует на слова.

«Эй»

- *Использование:* Междометие «эй» используется для привлечения внимания, выражения недовольства или удивления.

- *Ситуация:*

- Когда человек хочет привлечь внимание кого-то: «Эй, подожди, я не успел!» или «Эй, ты куда?».

- Когда кто-то выражает недовольство: «Эй, почему ты это сделал?».

- Когда человек удивлен: «Эй, это правда?».

- *Контекст:* «Эй» часто используется в повседневной речи неформального общения, обычно, если нужно быстро окликнуть и эмоционально отреагировать на ситуацию.

Таким образом, «алло» чаще связано с телефонными разговорами и взаимодействием на расстоянии, тогда как «эй» используется в более широком спектре ситуаций для привлечения внимания или выражения эмоций в непосредственном общении. Если выступающий принадлежит к тому же классу, что и вы, используется такое восклицание, чтобы привлечь к себе внимание. Например: Эй, эй, сюда! Минутку! Если «эй» используется между людьми разных социальных статусов, то это считается вульгарным и невежливым.

Модальные слова в качестве обращений. Основные два модуля – «извините» и «простите». В русском языке реальный вопрос начинается после вызова слова с отсутствием слов обращения. Например, *Простите, где здесь банк?*

Использование высказываний с отсутствием слова-обращения в устном сообщении может указывать на то, что адресат в определенном устном контексте настолько ясен, что нет необходимости обращаться к нему по отдельности, или на то, что из-за незнания соответствующей биографии адресата вместо него принимается эквивалентный адресный термин, с тем

чтобы избежать дискурсивных ошибок. Или же выступающий сознательно не использует слова-обращения, чтобы не выразить недовольство к адресату или недружелюбное отношение.

б) имя существительное, используемое в качестве обращения.

Главным образом такие обращения включают в себя обозначение или семантику идентичности, возраста, социальной роли и другую основную личную информацию об адресате обращения, его должности, занятии адресата, родстве, имени, фамилии, с эмоциональным существительным к адресату, метафорическим обращением, заимствованным обращением и так далее. Выделяются следующие подгруппы:

- обращения, выражающие основную личную информацию, такую, как личность, возраст и социальная роль. Например, *господин, девушка, девочка, молодой человек, мальчик* и т.п.;

- термины-обращения, выражающие должность или профессию. Например, *профессор, доктор* и т.п.;

- обращения, выражающие отношение родства: *папа, мама, сын, тетя, бабушка, бабка, дедушка, дед* и т.п. Кроме того, русские родственные термины используются не только для обращения к людям, родственным по крови, но и в обобщенном виде, т.е. для обращения к людям, неродственным по крови. Например, дети называют пожилых людей *тетя, дядя, дедушка, бабушка*, а пожилые люди обращаются к незнакомым молодым людям *дочка, сынок*. Собеседник использует родственные термины в качестве обращения, чтобы обратиться к незнакомым людям главным образом для того, чтобы психологически и эмоционально приблизиться к адресату;

- обращения, выражающие имена. Такое обращение отражает отношения между сторонами вербального общения, их эмоции и характер. Например, форма «имя + отчество» является наиболее распространенной формой для обозначения обращения к адресату, т.е. такая форма может быть использована в различных контекстах для обращения к адресату, которым может быть старший или знакомый уважаемый человек. Обращение к адресату только по имени указывает на очень тесную связь, а характер общения обычно носит неформальный характер, при этом обе стороны, как правило, одного возраста или адресант старше адресата. Использование фамилии для обращения друг к другу обычно применимо на рабочем месте, в общем знакомстве между коллегами, студентами колледжа;

- существительные с эмоциональными терминами в качестве обращения. Такие существительные обычно имеют положительную или отрицательную эмоциональную оценку. Например, *моя радость, моя красота, солнце/солнышко, негодяй, глупыш* и т.д.;

- метафорические эпитеты. Использование метафорических слов, обозначающих животных, растения или вещи в качестве эпитетов, позволяет легко связать их с характеристиками, ассоциирующимися с ними. Например, *змея* – зловещий и злобный человек, *ворона* – небрежный человек, *старый хрыч* – старик, опытный человек и т.д.;

- эпитет в качестве обращения. Такое обращение является частью тела получателя или название одежды, носимой в качестве адреса. Например, *борода, усы, очки*. Основной причиной использования таких терминов адресата (прозвища, клички) является выделение индивидуальных внешних характеристик адресата.

в) местоимения *ты, вы*, используемые в качестве обращения.

В русском языке местоимения *ты* и *вы* – это два особых местоимения, которые используются в качестве обращения и занимают важное место в коммуникационном акте. Эти два личных местоимения управляют всеми уровнями коммуникативного языка. В связи с этим некоторые российские лингвисты утверждают, что, овладев навыками использования местоимений *ты* и *вы*, человек овладел коммуникативным этикетом. При фактическом общении выбор этих двух местоимений в качестве обращений зависит от многих факторов, таких, как возраст, пол, идентичность, социальный статус и формальность социальной ситуации. Кроме того, эти два местоимения также влияют на дистанцию общения, коммуникативные выражения, действия, выбор глаголов и морфологические изменения в классе слов, относящихся к коммуникативным группам.

Помимо того, местоимение *ты* может указывать на полярные точки по шкале вежливости: близость отношений и крайняя невежливость. Это может демонстрировать как неприхотливость между знакомыми людьми, так и уважение и привязанность. Такая противоречивая сентиментальность требует глубокого понимания русской культуры для понимания чувств меры. В общем, обращение *вы* подчеркивает вежливость, в то время как *ты* в зависимости от ситуации, официальной или неофициальной, выглядит дружественно, фамильярно или невежливо. Выбор местоимения в качестве обращения зависит от коммуникативной ситуации. Местоимение *Вы* выступает в качестве термина обращения относительно поздно, в русской культуре с древних времен принято употреблять *ты*, будь то пожилые или молодые, близкие, знакомые или незнакомые люди. В XVIII в. при Петре I начали опираться на английское понятие множественного числа *you*, обращаясь друг к другу (в первоначальном смысле *Вы* – множественное число), т.е. «ты один стоишь многих» можно понимать как «ты важнее всех остальных», подчеркивая важность прямых отношений собеседников.

В современном русском языке местоимение *вы* служит для обращения к незнакомому или менее знакомому человеку. Таким образом, собеседник выражает уважение, вежливость по отношению к незнакомым людям. Обращение *ты* используется для родственников, знакомых, в неформальной обстановке. Обычно его используют дома, среди сверстников, хороших друзей естественным, непритязательным способом. Его использование указывает на тесную связь между людьми. Обращение *ты* часто употребляют в сочетании с *мать моя, отец мой, дядя, друг мой* и т.д., чтобы выразить близость между людьми, придавая при этом искренний смысл. Использование *ты* и *вы* между родителями и детьми может выявить изменение в их близости: *Матери он побаивался. Он говорил ей, Вы. Отцу – ты* (Б. Горбатов, [НКРЯ]).

г) имя прилагательное в качестве обращения.

Имена прилагательные в качестве обращения являются общепринятой формой обращения в русском языке, например, *милый, дорогой, родной, глупенький* и т.п. Позитивные или негативные оценочные установки и различные эмоциональные послания, редко встречающиеся в этой категории обращения, неотделимы от значения и интонации слов, которые их обозначают.

Вышеуказанные обращения наглядно демонстрируют, что система русского языка предусматривает различные формы обращения для общения. Разные типы обращений содержат различную откровенную или неявную прагматическую информацию, в том числе о роли, социальном статусе и возрасте участников общения, а также о родстве участников общения, характере коммуникативного акта и эмоциональном отношении говорящего к адресату.

2.1.2 Классификация способов обращения китайской лингвокультуры

Аналитический обзор интерпретации термина *обращение* позволяет констатировать, что многие ученые придерживаются разных взглядов на классификацию этого термина. В соответствии с исследованием Чжу Ваньцзиня [103], который посвятил его изучению китайского обращения как социолингвистической карты системы обращения, термины обращения подразделяются на шесть основных категорий:

- слова обращения родства,
- специальные слова обращения родства (означающие слова обращения родства, которые могут быть использованы как для родственных, так и для неродственных отношений),
 - универсальные термины обращения,
 - именные термины обращения,
 - титуло-должностные обращения и отсутствие терминов обращения.

Эта классификация позволяет более детально выделить категории состава современных китайских обращений.

В свою очередь Вэй Чжицян [142], исследуя виды терминов обращения и их лингвистические особенности, также выделяет шесть категорий:

- имя или фамилия + имя, в том числе различные ники, ласкательное имя, уничижительное наименование, вежливая форма обращения, шутовское обозначение и т.д., а также добавление определенных аффиксов до и после фамилии или имени;
- родственные условия терминов обращения, в том числе особые родственные условия обращения;
- существительное, указывающее на статус, например, 先生 xiān sheng – господин, 女士 nǚ shì – госпожа, 小姐 xiǎo jiě – мисс и т.д.;
- термин в качестве обращения, обозначающий профессию или должность;
- формы слов, используемые только для обозначения конкретного человека (аналогично заимствованным в русских эпитетах) и различных прозвищ;

- отсутствие обращения.

Ли Минцзе [151] в работе «Классификационные критерии и функциональный анализ современной китайской системы терминов обращения» дифференцирует китайские термины обращения на шесть категорий в соответствии с основными функциями самих речевых актов, а именно:

- приветствия;
- термины обращения;
- обратные термины обращения;
- лицевые термины обращения;
- наречения;
- референтные слова.

Функция обращений используется в качестве стандарта для классификации терминов обращения.

В соответствии с функцией выражения эмоции обращения классифицируются как *почетное, нейтральное, прозвище и презрительное*.

В соответствии с определенной функцией терминов обращения подразделяются на *формальные и неформальные*.

В соответствии с локативной функцией термины обращения подразделяются на обращения *наименований, профессиональные термины обращения, термины обращения рабочего статуса, универсальные обращения и родственные*.

Из приведенных классификаций обращений очевидно, что единого стандарта в научных кругах не существует. Проблема разработки единого стандарта такой классификации связана с огромной и сложной системой терминов обращения современного китайского языка. Тем не менее, следует констатировать, что использование терминов обращения различается в зависимости от среды использования. Один и тот же человек в разных случаях при общении с другими членами общества обладает различной социальной идентичностью. Например, когда сотрудник сталкивается со своим руководителем, он будет использовать наименование должности своего начальника для обращения к нему, в то время как при обращении к своим подчиненным в связи с изменением его статуса он будет использовать в качестве термина обращения фамилию или часть фамилии подчиненного. В соответствии с различной сферой использования терминов обращения, представляющих собой комбинацию нескольких вышеперечисленных основных методов классификации, обращения дифференцируются на две основные категории: *обращения к родственникам и обращения к неродственникам*. Обращения к родственникам включают в себя термины обращения кровных родственников; обращения некровных родственников; обращения, относящиеся к родственным отношениям, и обращения, используемые к незнакомым людям. Обращения к неродственникам включают термины обращения по имени, должностное обращение, универсальное социальное обращение и обращение в Интернете.

А. Обращение к родственникам.

На современном этапе принято считать, что термины обращений к родственникам на самом деле являются некоторыми правилами, которые необходимо соблюдать в среде родственников и которые отражают отношения между родственниками в реальной жизни. В современном китайском языке родственные обращения сосредоточены на себе; порядок пола и поколений очень строг, соблюдается жесткая дифференциация кровных родственников и родственников по браку, в то время как родственники побочной линии и прямые родственники перекрещиваются. Рассмотрим три основные категории обращений к родственникам.

Обращения к кровным родственникам. Терминология кровного родства.

Термин кровный родственник обычно относится к членам семьи, которые связаны общими генетическими, наследственными связями. В основном это люди, у которых есть общие гены и которые могут наследовать черты друг от друга. Этот термин используется для выделения разницы между родственными и неродственными людьми, особенно в юридических и социальных контекстах. Согласно концепции кровных родственников, т.е. это родственники, тесно связанные между собой общим предком, существует две категории: прямые кровные родственники и кровные родственники по боковой линии, в зависимости от того, кто непосредственно с ними связан. Прямыми кровными родственниками, как следует из названия, являются те, кто родил тебя, а также те, кто родил предыдущие и последующие поколения родственников, а также могут быть поняты как родственники, имеющие непосредственное отношение по крови, например, бабушка, дедушка, прабабушка, прадедушка, внуки и внучки. Боковые кровные родственники – это родственники, которые не имеют прямого родства, но имеют косвенную связь по крови, что можно понимать как кровные родственники того же происхождения, например, братья и сестры одного и того же отца или матери или одного и того же отца и матери, а также дяди, тети и дяди того же происхождения, что и бабушки и дедушки.

Обращения к некровным родственникам. Терминология родственных связей. Некровными родственниками являются родственники, состоящие в браке и не связанные между собой кровными узами. Как и кровные родственники, некровные родственники также делятся на прямых и боковых: прямых некровных родственников, соответствующих прямым кровным родственникам, и боковых некровных родственников, соответствующих боковым кровным родственникам. Другими словами, если два человека состоят в браке в связи с брачными отношениями, то прямой кровный родственник одной стороны является прямым некровным родственником другой стороны, а боковой кровный родственник одной стороны является боковым некровным родственником другой стороны. Например, к обращению прямых некровных родственников относятся: 儿媳 *ér xī* – невестка, 孙媳 *sūn xī* – жена внука, 女婿 *nǚ xù* – зять, 孙女婿 *sūn nǚ xù* – муж внучки, 岳父 *yù fù* – тесть, 岳母 *yù mǔ* – теща, 公公 *gōng gōng* – отец мужа, 婆婆 *pó po* – мать мужа. К обращению боковых некровных родственников относятся: 姐夫 *jiě fū* – муж старшей

сестры, 妹夫 *mèi fu* – муж младшей сестры, 嫂子 *sǎo zi* – жена старшего брата, 弟媳 *dì xí* – жена младшего брата, 大伯子 *dà bāi zǐ* – старший брат мужа, 小舅子 *xiǎo jiù zǐ* – младший брат жены, 妯娌 *zhóu lǐ* – жёны двух братьев, 连襟 *lián jīn* – мужья двух сестёр. В современном китайском языке существует также подробная система обращения для некровных родственников, которая вместе с обращениями кровных родственников образует огромную структурную схему обращений родственников.

Данная диаграмма представлена на китайском сайте *cihai.co* для объяснения китайской лексики «亲属关系 – родственные отношения». Красная линия обозначает прямых кровных родственников, а зеленая линия – коллатеральных кровных родственников (см. подробнее Рисунок 1).

Хотя родственные отношения в китайском языке сложны, в повседневной жизни наиболее часто используемые обращения представлены на следующей диаграмме (см. подробнее Рисунок 2).

Обращения, имитирующие родственные отношения. Обращения на основе родственной терминологии могут быть использованы для обращения к людям, которые не находятся в родственных отношениях. В китайской лингвокультуре это уникальный способ обращения к людям, который в реальности используется, в основном, в следующих случаях:

а) используется среди знакомых.

При использовании среди знакомых, есть два основных случая, как правило, между коллегами и соседями, а также между одноклассниками. Между коллегами существует явная разница в должностной иерархии, поэтому, обычно, можно обращаться друг к другу по должности или по имени (более подробно об этом будет изложено ниже в части обращений не родственников). Однако для того, чтобы сблизить коллег и сделать межличностные отношения более теплыми, часто используются такие термины, как 哥 *gē* – брат, 姐 *jiě* – сестра, 叔 *shū* – дядя и 姨 *yí* – тетя. При использовании между соседями основными являются 大爷 *dà ye* – дедушка, 大妈 *dà mā* – бабушка, 大叔 *dà shū* – дядя, 大婶 *dà shěn* – тетя, 大姐 *dà jiě* – старшая сестра, 大哥 *dà gē* – старший брат и т.д. Главная цель – представить отношения между соседями теплыми, как у родственников, хоть они и не являются таковыми. Этот способ обращения особенно распространен в образовательной среде. Для того чтобы подчеркнуть общий опыт студентов, обучающихся у одного и того же учителя или наставника, и приблизить межличностные отношения, к словам «兄弟 *xīōng dì* – брат, 姐妹 *jiě mèi* – сестра, 父亲 *fù qīn* – отец, 母亲 *mǔ qīn* – мать» добавляется приставка 师 *shī* – учитель, формируя такие слова, как 师兄 *shī xīōng* (учиться+старший брат) – старший соученик, 师弟 *shī dì* (учиться+младший брат) – младший соученик, 师姐 *shī jiě* (учиться+старшая сестра) – старшая соученица, 师妹 *shī mèi* (учиться+младшая сестра) – младшая соученица, 师父 *shī fu* (учиться+отец) – наставник, 师母 *shī mǔ* (учиться+мать) – жена наставника.

б) обращения, имитирующие родственные отношения, используемые для незнакомцев.

Например, если человек моложе 30 лет, при встрече с пожилым человеком старше 70 лет он часто обращается к нему (ней) как к дедушке (бабушке) и т.д. При встрече с человеком в возрасте от 50 до 70 лет можно обращаться к нему как к дяде, тете, а при встрече с человеком в возрасте от 30 до 50 лет можно обращаться как к старшему брату или старшей сестре. Однако, поскольку женщины, как правило, не могут принять такие слова, как «старая», в настоящее время в основном используют термин *小姐姐* – *мисс* вместо *大姐* – *старшая сестра*, а для совсем маленьких детей можно использовать термин *младший брат* или *младшая сестра*. Использование обращения особых родственников для незнакомцев может сблизить людей и сделать общение более теплым и вежливым.

В современном разговорном китайском языке существует в основном 16 обращений, имитирующих родственные отношения (подробнее см. в таблице 1).

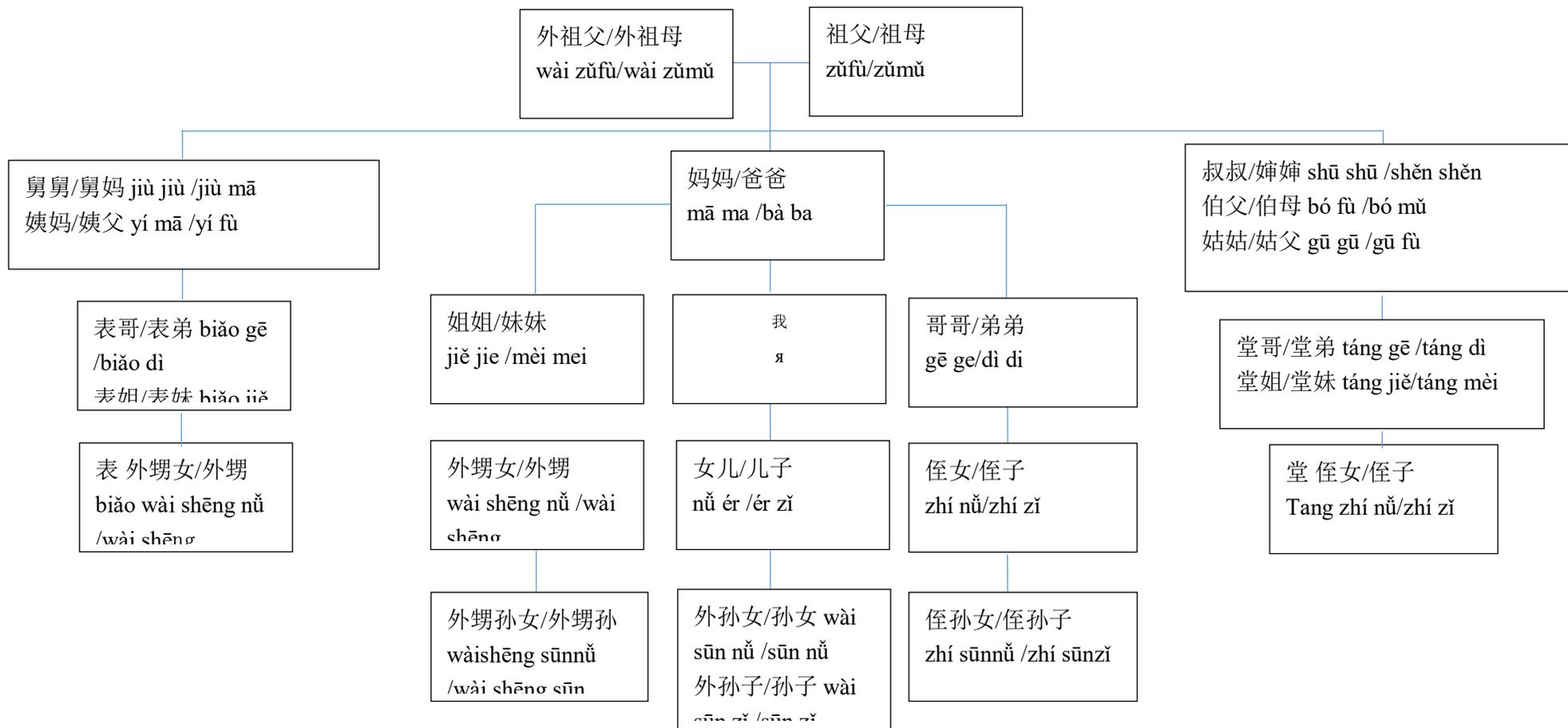

Рисунок 2 – Схема распространенных китайских родственных обращений

Таблица 1 – Основные обращения, имитирующие родственные отношения в разговорном китайском языке

№	Обращения, имитирующие родственные отношения	Семантика	Модифицированные обращения
1	2	3	4
1	爷 yé	Вежливая форма обращения для мужчин дедовского поколения и того же возраста, что и дедушки.	爷爷 yé ye, 大爷 dà ye, 大爷 lǎo dà ye, 姓+大爷 фамилия+dà ye
2	奶奶 nǎi nǎi	Вежливая форма обращения для женщин дедовского поколения и того же возраста, что и бабушки.	奶奶 nǎi nai, 老奶奶 lǎo nǎi nai, 姓+奶奶 фамилия+nǎi nai
3	伯 bó	Вежливая форма обращения для мужчин поколения отца, которые старше своего отца.	伯伯 bó bo, 大伯 lǎo bó, 大伯 dà bó, 姓+伯伯 фамилия+bó bo、
4	叔 shū	Вежливая форма обращения для мужчин поколения отца, которые моложе своего отца.	叔叔 shū shu, 大叔 dà shū, 姓+叔叔 фамилия+ shū shu
5	伯母 bó mǔ	Вежливая форма обращения для женщин поколения матери и того же возраста, что и мать.	伯母 bó mǔ
6	妈 mā	Вежливая форма обращения для женщин поколения матери и того же возраста, что и мать.	大妈 dà mā, 姓+妈 фамилия+mā 姓+大妈 фамилия+dà mā
7	娘 niáng	Вежливая форма обращения для женщин поколения матери и того же возраста, что и мать.	大娘 dà niáng, 姓+大娘 фамилия+dà niáng
8	婶 shěn	Вежливая форма обращения для женщин поколения матери, которые моложе своей матери.	大婶 dà shěn, 姓+婶 фамилия+ shěn, 姓+大婶 фамилия+dà shěn
9	姨 yí	Вежливая форма обращения для женщин поколения матери, которые моложе своей матери.	阿姨 ā yí, 姓+阿姨 фамилия+ ā yí, 姓+姨 фамилия+yí

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
10	哥 gē	Вежливая форма обращения для мужчин того же поколения, которые старше себя.	大哥 dà gē, 老哥 lǎo gē, 姓+哥 фамилия+ gē
11	嫂 sǎo	Вежливая форма обращения к сверстнице, которая замужем и старше по возрасту.	大嫂 dà sǎo, 老嫂子 lǎo sǎo zi, 姓+嫂 фамилия+ sǎo
12	姐 jiě	Вежливая форма обращения для женщин того же поколения, которая старше или ровесница.	小姐姐 xiǎo jiě jie, 大姐 dà jiě, 姐们儿 jiě mēn er , 姓+姐 фамилия+ jiě
13	兄弟 xiōng dì	Вежливая форма обращения для мужчин того же поколения, которые моложе или ровесник.	兄弟 xiōng dì, 哥们儿 gē mēn er, 兄弟们 xiōng dì mēn (Для нескольких человек), 姓+兄弟 фамилия+ xiōng dì
14	弟 dì	Вежливая форма обращения к мужчине того же поколения, что и я, но младше.	老弟 lǎo dì, 小弟弟 xiǎo dì dì (для детей), 姓+老弟 фамилия+ lǎo dì
15	妹 mèi	Вежливая форма обращения для женщин того же поколения, что и я, но младше.	妹子 mèi zi, 大妹子 dà mèi zi, 小妹 xiǎo mèi, 小妹妹 xiǎo mèi mei (для детей), 姓+家+妹子 фамилия+ jiā + mèi zi
16	姑娘 gū niáng	Обращение для молодой женщины	姑娘 gū niang, 小姑娘 xiǎo gū niang (для детей), 姓+姑娘 фамилия+ gū niang

Б. Обращения к неродственникам.

В современном китайском языке, помимо родственных терминов обращения, часть терминов обращения можно отнести к категории

неродственных, которые в современном китайском языке имеют следующие основные формы:

Обращение по фамилии и имени. Являясь формой языка терминов обращения, обращение по имени имеет сильный символический оттенок, который проявляется в появлении компонента фамилии или имени в коммуникативной ситуации обращения. Соответственно, в данной категории термины обращения разделены на следующие подкатегории:

а) *обращение по полной фамилии и имени:* наиболее часто используемый вид обращения, независимо от того, используется ли он между более близкими людьми или между незнакомыми людьми, и независимо от того, в каком случае, можно использовать полный термин обращения по имени, например, 陈潇 *chén xiāo*, 梁正 *liáng zhèng*, 韦小宝 *wéi xiǎo bǎo* и т.д., все они принадлежат к терминам обращения полного имени.

б) *полуименное обращение:* этот вид адреса включает в себя обращение только по фамилии или только по имени, два вида случаев. Некоторые носители английского языка, обращаясь к именам китайцев, склонны называть их по фамилиям и опускать их имена, что связано с их привычками обращения и его структурой. Обращение в западных культурах таково: имя + фамилия, где имя стоит вначале, фамилия – после имени; обычно, обращаясь к другим, называют их только по имени, в то время как структура обращения в китайской культуре – полная противоположность западной. Структура китайской фамилии в точности противоположна структуре западных культур, которая имеет структуру: фамилия + имя, где фамилия стоит в начале, имя – после фамилии. Таким образом, носители английского языка могут ошибочно принять фамилию на китайском за имя и напрямую обращаться к человеку по фамилии. Другая форма полуименного обращения – отказаться от фамилии и называть адресата по имени, что является обычным делом для родителей и детей, родственников и друзей, таким образом в коммуникативном дискурсе выражаются близкие отношения. Кроме того, характеристика обращения только по первому имени заключается в том, что если первое имя – это только один иероглиф, то он обычно накладывается одним и тем же иероглифом, например: *xiāoxiāo (chén xiāo)*, *zhèngzhèng (liáng zhèng)* и т.д. Этот факт также определяет особенность современного китайского языка, обусловленная фонетикой, накладываемая одним и тем же иероглифом, не только соответствует китайскому стилю, но и выражает своего рода интимные эмоции. Когда имя состоит из двух символов, термин обращения наполовину является прямым обращением двух символов, например: *xiǎobǎo (wéi xiǎobǎo)*, *bóhǔ (táng bóhǔ)* и т.д. Полное имя обычно используется в официальных ситуациях, где необходимо сохранять определенное социальное расстояние. Обращаясь к собеседнику только по имени без фамилии, мы можем проявить более расслабленное и равноправное отношение, что эффективно сокращает социальное расстояние. Такой подход показывает, что наш собеседник рассматривается как друг или член семьи, а не как незнакомец или это не просто профессиональное знакомство.

в) *уменьшительно-ласкательное имя* (скромное имя) или *детское имя*: многие люди в дополнение к формуле «фамилия + имя», чтобы достигнуть неформального общения, будут использовать уменьшительно-ласкательное имя (скромное имя) или детское имя. Если в какой-либо деревне ребенок родился слабым или недоношенным то, для того чтобы пожелать ему сил и долголетия, а также чтобы ребенок выжил, родители нарекали своего ребенка именем с приставкой особого значения, например 狗娃 gǒu wá – к имени мальчика добавляли слово *собака*, 铁蛋 tiě dàn называли *Железное яйцо* и т.д., а девочку могли называть как 猪丫 zhū yā – *имя+ Свинья* и т.д. Чем ниже (по статусу) имя, тем лучше, так как это помогло ликвидировать стихийные бедствия и обеспечить жильем, а также желать, чтобы ребенок был здоровым, но это явление постепенно стало исчезать с 1980-х годов. Детское имя, как следует из названия, это имя, данное ребенку родителями при появлении на свет. Детское имя используется только в семейном кругу, поэтому его значение не требует строгого следования определенным правилам или смыслу, как это требуется для официального имени. Оно часто связано с определенными чертами или поведением ребенка, иногда не имеет четкого или официального значения, и включает в себя определенную степень произвольности. По этой причине значение детского имени более лаконичное и понятное, а форма более разнообразна. С точки зрения использования в коммуникативном дискурсе детское имя использует старшее поколение для младшего поколения, т.е. независимо от возраста детей старшее поколение обращается к младшим по детскому имени. Использование детских имен старшим поколением по отношению к младшему поколению отражает их близкие взаимоотношения. Традиция использования детского имени в китайской культуре имеет давнюю историю. С детским именем родители связывают большие надежды на ребенка и семью, например: 健健 jiàn jiàn (надеются, что ребенок будет здоровым), 小虎 xiǎo hǔ (надежда на то, что ребенок будет храбрым, как тигр) и др. В связи с непрерывным развитием экономики Китая и демографической политикой государства в настоящее время родители при выборе детских имен возлагают большие надежды на детей. Кроме того, детское имя выражает близость отношений и непосредственную любовь родителей к ребенку, например, имя 小小 xiǎo xiǎo означает изящество ребенка и др.

г) *приставка 老 lǎo – старик/大 dà – большой/小 xiǎo – малыш+фамилия*. Между знакомыми, как правило, к пожилым людям (не ограничивается людьми старше себя) обращаются следующим образом: 老 lǎo – *старик* + *фамилия*, к молодым людям – 小 xiǎo – *малыш* + *фамилия*. Например:

– 老赵, 你家闺女什么时候结婚? – Старик Чжао, когда ваша дочь выйдет замуж? (ФИ – Чжао Дали);

– 小刘, 你先给自己取个媳妇, 再来关心我们家的事吧! – Малыш Лю, сначала найди себе невестку, а потом позаботься о делах нашей семьи! (ФИ – Лю Цивэнь).

В общественной жизни для того, чтобы обратиться к людям, которые находятся в более низком положении, чем вы, в компаниях и школах, используется форма 小 *xǎo* – малыши + фамилия или 老 *lǎo* – старик + фамилия. Например:

小刘,把明天的会议材料准备一下。老李,你是公司老员工了,再迟到我可要扣你奖金了! – Малыш Лю, подготовьте материалы к завтрашней встрече. Старик Ли, ты старый сотрудник компании, если опять опоздаешь, я вычту твой бонус! (ФИ – Лю Ци, Ли Миниюн).

Форма 大 *dà* – большая + фамилия обычно используется для обращения к сильному молодому человеку или, если есть мужская фамилия, между обоими коммуникантами. Например:

大刘,晚上咱喝酒去呗! – Большой Лю, давай выпьем сегодня вечером! (ФИ – Лю Дацзян);

д) фамилия + 老 *lǎo* – старик. Это способ обращения к другому человеку с уважением при соблюдении двух условий, первое – высокий моральный и социальный статус, второе – более почтительный возраст и старшинство, как правило, используемое для старших или пожилых людей. При использовании обращения «фамилия+старик», необходимо отличать его от обращения «старик+фамилия». Например:

- 王老,为了感谢您多年来做出的贡献,下面请您为我们颁奖 – Ван старик., чтобы поблагодарить вас за ваш многолетний вклад, мы хотели бы пригласить вас вручить нам награду (ФИ – Ван Юн);

- 老王,下班的时候别忘了把会议室的门锁上 – Старик Ван, не забудь запереть дверь конференц-зала, когда будешь уходить с работы (ФИ – Ван Юн).

Эмоции, содержащиеся в обращениях *Ван старик* и *Старик Ван* в этих двух предложениях, различны. В первом предложении говорится об уважении, второе предложение – это ежедневный обмен мнениями между знакомыми.

小 *xǎo* – Малыши / 阿 *ā* – префикс *a* + один иероглиф от имени. Обычно эта форма используется между сверстниками и коллегами. Например,

- 小强,领导让你去下他办公室。 – Малыш Цян, директор просит вас спуститься к нему в офис. (ФИ – Ли Цян)

- 阿勇,明天过节你准备去哪里看电影? – А Юн, где ты собираешься завтра посмотреть фильм для фестиваля? (ФИ – Ван Даюн).

Один иероглиф от имени + суффикс 子 *zǐ* – Ци/суффикс 儿 *er* – Эр. Эта форма используется в коммуникативном дискурсе между знакомыми старшими по возрасту молодыми людьми или между людьми одного поколения, имя + суффикс Эр, как правило, ограничивается собеседницами женского пола. Например:

- 强子,下班时候带点茄子回家 – Цянь Ци, принесите домой баклажаны, когда закончите работу. (ФИ – Ван Цзян);

- 娟儿,明天的考试你准备的怎么样了? – Цюань Эр, как ты готовишься к завтрашнему экзамену? (ФИ – Ли Лицзюань);

• 英子,明天有时间吗,陪我去买条裙子吧 – Ин Ци, у тебя есть время завтра пойти со мной за платьем? (ФИ – Лян Мэйин).

е) прозвище является неофициальным именем человека и является своего рода вымышленным именем. Прозвища можно разделить на категории ласкательное имя, которые выражают добрые намерения, дружеские и любовные чувства. Например, 小宝贝 – Сяо Баобэй (лапочка), 小甜心 – Сяо Тяньсинь (симпомпончик). В отличие от ников, существуют некоторые псевдонимы, которые используются для выражения юмора и насмешек, часто называемые «кличками». Например, 矮冬瓜 – Ай Дун Гуа – низенький и толстый человек, такое прозвище используется для обозначения людей с низким ростом и полным телосложением. Многие люди имеют худощавое телосложение, поэтому голова выглядит большой, по этой причине 豆芽菜 – Доу Яцай – ростки фасоли становится прозвищем для этого типа людей.

ж) должностное обращение. Этот тип терминов обращения состоит из двух основных частей: профессионального термина обращения и титульного. Профессиональный термин обращения, как следует из названия, это обращение друг к другу по профессии, которой кто-либо занимается; общепринятыми профессиональными обращениями являются: 经理 jīng lǐ – менеджер, 会计 kuài jì – бухгалтер, 老师 lǎo shī – учитель, 律师 lǜ shī – юрист, 教练 jiào liàn – тренер, 护士 hù shì – медсестра, 医生 yī shēng – врач, 大夫 dài fu – врач и т.д. В целом, при личном обращении друг к другу в соответствии со своими профессиями, как правило, обращаются друг к другу с помощью профессиональных титулов, в основном, это профессии, которые в сознании людей являются наиболее престижными, в то время как некоторые другие профессии, например, 收破烂的 shōu pò làn de – сборщик мусора, 扫大街的 sǎo dà jiē de – уборщик улиц, 看厕所的 kàn cè suǒ de – наблюдатель за туалетом, обычно не используются в качестве личных обращений. Обозначения титулов прикрепляются к имени человека, чтобы выразить восхищение им или обозначить какой-либо его статус, профессию или академическую квалификацию, которыми это лицо обладает.

з) официальные звания: 省长 shěng zhǎng – губернатор провинции, 市长 shì zhǎng – аким города, 处长 chù zhǎng – начальник управления (отдела, штаба), 局长 jú zhǎng – начальник бюро, 主任 zhǔ rèn – заведующий, 书记 shū jì – секретарь (выборный руководитель), 厅长 tīng zhǎng – начальник комиссариата, 科长 kē zhǎng – начальник секции, 秘书 mì shū – секретарь и т.п.

и) воинское звание – это способ различения воинских званий, в том числе: 元帅 yuán shuài – маршал, 将军 jiāng jūn – генерал, 上将 shàng jiàng – адмирал, 中将 zhōng jiàng – генерал-лейтенант, 少将 shào jiàng – генерал-майор, 上校 shàng xiào – полковник, 中校 zhōng xiào – подполковник, 少校 shào xiào – майор, 大尉 dà wèi – капитан, 中尉 zhōng wèi – лейтенант, 少尉 shào wèi – второй лейтенант, 上士 shàng shì – штаб-сержант, 中士 zhōng shì – сержант, 下士 xià shì – капрал и др.

к) учебное звание означает профессиональное звание преподавателя в системе высшего образования в соответствии с его преподавательскими и научно-исследовательскими способностями, в том числе: 教授 jiào shòu – профессор, 副教授 fù jiào shòu – доцент, 讲师 jiǎng shī – преподаватель, 研究员 yán jiū yuán – научный работник и т.д.

К людям, имеющим звания, особенно к тем, кто имеет старшие по статусу и промежуточные звания, непосредственно обращаются по их соответствующему званию в рабочей обстановке. Таким образом, обращаясь к человеку по его титулу, можно использовать только его титул либо добавлять фамилию перед титулом, либо добавлять фамилию и имя перед титулом (в очень формальных случаях). В Китае относительно низкоуровневые титулы, как правило, не упоминаются. Редко можно услышать такие титулы, как *Бакалавр Ли, ассистент Ван*. Кроме того, слово *заместитель* следует опускать в неформальных ситуациях. Помимо этого, обращения типа 老总 lǎo zǒng – *старый босс* и 姓+总 – *фамилия+босс* имеют различные коннотации в разные исторические периоды. До 1949 года гоминдановских офицеров и солдат называли 老总 lǎo zǒng – *старый босс*, после основания Нового Китая некоторые фигуры маршала, такие, как 朱德 zhū dé и 陈毅 chén yì, назывались 朱老总 zhū lǎo zǒng и 陈老总 chén lǎo zǒng, а в 1990-х годах 老总 lǎo zǒng называли генеральных менеджеров некоторых компаний. Однако в любой исторический период звание 老板 lǎo bǎn – *босс* всегда является почетным. Хотя это название само по себе не является почетным, но люди называют других с неким уважением, что отражает концепцию социальной иерархии и нормы социального поведения, особого рода отношения.

Универсальное социальное обращение. По мере прогресса общества и развития цивилизации все чаще происходит социальное взаимодействие людей. Социальное обращение как связующее звено и мост между коммуникантами общения и взаимодействия представляется очень важным. В жизни каждый человек неотделим от социального взаимодействия, в некотором смысле социальные условия обращения иногда могут определять успех или неудачу. Социальное обращение можно также понимать, как вежливое, используемое главным образом в коммуникативном дискурсе, основанном на социальных ситуациях, включает следующие формы обращения: 先生 xiān shēng – *господин*, 女士 nǚ shì – *госпожа*, 夫人 fū rén – *дама*, 帅哥 shuài gē – *молодой человек*, 小姐 xiǎo jiě – *мисс* и т.д. Эти слова можно использовать непосредственно как обращение или к ним можно добавить некоторые формы обращения: 上官小姐 shàng guān xiǎo jiě – *мисс Шангуань*, 马先生 mǎ xiān shēng – *господин Ма*, 李女士 lǐ nǚ shì – *госпожа Ли*, 总统先生 zǒng tǒng xiān shēng – *господин Президент* и т.д. Среди вышеупомянутых социальных терминов обращения 先生 xiān shēng – *господин* и 小姐 xiǎo jiě – *мисс* являются наиболее употребительными и имеют тенденцию к обобщению, поэтому их использование сопряжено со многими проблемами. Например, не вызывает проблем обращение к молодой женщине как с более высоким социальным статусом 小姐 xiǎo jiě – *мисс*, так и в сфере

услуг. Однако в некоторых специальных отраслях, например, государственных учреждениях и школах, неуместно обращаться к молодой женщине, используя слово *мисс*. Этот факт обусловлен тем, что слово *мисс* имеет еще одно особое значение: им называют женщин в секс-индустрии, например, *мисс-эскорт* и т.д., в связи с этим при употреблении слова *小姐 xiǎo jiě* – *мисс* следует быть осторожным и иметь в виду это значение.

Слова *先生 xiān shēng* – *мистер* и *小姐 xiǎo jiě* – *мисс* в китайском языке по смыслу не симметричны: слово *мистер* по своему значению является почетным, в то время как слово *мисс* такого значения не имеет, как в случае со значением слова *三陪小姐 sān péi xiǎo jiě* – *мисс-эскорт*. Кроме того, можно обращаться к мужчинам как «*先生 xiān shēng* – мистер», а к женщинам как «*先生 xiān shēng* – мистер», например, к Бин Синь обращаются как к «г-н Бин Синь» и так далее. Но слово «*小姐 xiǎo jiě* – мисс» никогда не используется для обращения к мужчинам. Обычно в сфере услуг женщин-официантов называют «*小姐 xiǎo jiě* – мисс», однако к мужчинам-официантам не обращаются словом «*先生 xiān shēng* – мистер»; многие люди не знают, как обращаться к мужчинам, хотя в последнее время некоторые люди используют обращение «*先生 xiān shēng* – мистер», тем не менее такое обращение не является традиционным и частотным. Это явление свидетельствует о наличии лакун в системе обращения и о том, что система постоянно меняется.

Обращение в Интернете. В современном обществе Интернет стал для людей наиболее удобным и эффективным способом коммуникации и получения информации, в то же время постепенно сформировался особый способ общения в чатах, форумах и т.п., и, естественно, сформировался особый тип письма. Благодаря своей эффективности и простоте понимания интернет-язык постепенно входит в оффлайн-контекст и становится приемлемым и понятным для большинства коммуникантов. Интернет-язык обогащает и развивает наш словарный запас, а также придает традиционному словарному запасу новое значение и использование. Например, *亲 qīn* – *дорогушка* используется в онлайн-шопинге, *小姐姐 xiǎo jiě jiě* – *милая девушка* в субкультурном круге идолов, *美女 měi nǚ* – *красивая девушка* на социальной платформе, *XX – 子 zǐ* в эстрадном шоу.

Интернет-язык меняется вместе с изменениями в социальной среде, этот вопрос будет подробно рассмотрен в подразделе 2.3.

2.2 Ласкательные обращения в русской и китайской лингвокультурах

Как в русском, так и в китайском языках, существует множество выражений и адресных терминов в коммуникативном дискурсе при обращении к родственникам или членам семьи. Каждое обращение имеет свой смысл и определяется в зависимости от различных факторов. Такие термины являются языковыми явлениями, особенности которых определяются внутренними законами и правилами. Однако терминологию обозначений родства нельзя трактовать только как лингвистический феномен. Такой факт является как

собственно отражением определенной социальной группы, так и источником для изучения социального развития.

2.2.1 Обращения к родственникам в русской и китайской лингвокультурах: основные культурные различия

Обращение родственников в русской культуре можно разделить на термины обращения кровных родственников и обращения некровных родственников. Русские термины, обозначающие родство, включают следующие: *отец, мать, сын, дочь, дед/дедушка, баба/бабушка, внук, внучка, брат, сестра, дядя, тетя, племянник, племянница* и др. Существует также большое количество слов, которые обозначают круг людей, близких тем, кто вступил в брачные отношения (обращение некровных родственников): *зять, сноха, тесть, теща, шурин, свояченица, свекор, свекровь, деверь, золовка, свояк, сношенница, сват, сваха* и т.д.

В ходе анализа материалов устного подкорпуса Национального корпуса русского языка, а также данные, собранные в ходе повседневных опросов, выявили особенности использования терминов родственных отношений в коммуникативном дискурсе.

В непосредственном семейном общении термины родственного обращения проявляют различные эмоциональные оттенки при обращении и коммуникативной роли. Например, в речевом обращении ребенка к родителям редко используется полный термин в классическом понимании обращения к родителям, но часто используются короткие или сокращенные термины обращения, такие, как *мама (ма), папа (па)*. Коммуникативные термины *мама, папа* могут также эволюционировать в ласкательные формы, обозначающие и выражающие теплые чувства, которые обычно использует ребенок для обращения к своим родителям: *мамочка, мамусенька, мамулечка, папочка* в зависимости от атмосферы и цели разговорной речи ребенка. Вместе с тем после такого ласкательного обращения чаще всего используется обращение с местоимением «ты», даже по отношению к матери или отцу. Термины обращений *сын, дочь* могут также эволюционировать в формы, обозначающие и выражающие теплые чувства, которые обычно используют родители для обращения к своему ребенку: *сынок, сыночек, сынуля, сынулечка, дочка, доченька, дочура* и т.п. В современной русской культуре употребление слов *сын, дочь* часто означает, что скоро произойдет что-то серьезное или неприятное, и обычно используется для того, чтобы вызвать на серьезный разговор. Например: – *Дочка, сходи за хлебом!* Когда дочь не выполняет задание, данное матерью, мать сердится и говорит: – *Дочь, я сколько раз должна повторять?*

В русском языке современное поколение обычно обращается к старшему поколению по имени. При обращении к старшему поколению кровных родственников, дети также, как и при обращении к родителям, часто используют ласкательные слова: *бабуся, бабулечка, бабуленька, дедуся, дедулечка, дедусенька*, выражая таким образом свою привязанность. Что касается более взрослых внуков, они используют обращение *дед, деда, баба*, например, *баба Лена*.

К старшим братьям и сестрам обычно принято обращаться по имени, а термины *брат* и *сестра* редко используются в качестве обращения. Обычно такие термины используются часто в форме *братишка*, *братик*, *сестренка*, *сестричка*; эти формы часто используются для выражения близости, теплоты, привязанности. Например: В романе Ф. Достоевского «Идиот (1869)», Мышкин обращается к Рогожину: «*Нет, братик, нет! Вы не правы, не правы до конца!*». [НКРЯ]. *А тетя Галя улыбалась и тоже говорила маме: — Поздравляю, сестренка, с первым твоим успехом! — Пусть не последний, не последний! — частила бабушка.* [Евгения Басова, Звери из детства // «Октябрь», 2013, НКРЯ]

В общении в быту, между супругами, существует такая форма обращения, как *муж* или *жена*. Если такое обращение и используется, то основное значение идет как замена местоимений, т.е. он – муж и она – жена соответственно. Более интимный характер терминов *муж* и *жена* используется в коммуникативном дискурсе при общении супружеской пары друг с другом. Что касается пожилых людей, которые состоят в браке много лет, то для них термином при обращении или замены местоимения служит существительное *старик* или *старуха*, что не является оскорбительным обращением, а даже носит более юмористический или интимный характер, показывающий близость пары. Обычно эти слова-обращения используются в просторечии, в быту.

К племянникам и племянницам обычно обращаются по имени, подобно *брат* и *сестра*, упомянутым выше, *племянник* и *племянница* также редко используются как термины обращения.

Такая форма обращения, как *дядя* + *имя* очень распространена, часто используется в следующих случаях: во-первых, для обращения к брату матери и брату отца; во-вторых, дети дошкольного возраста обращаются к незнакомым мужчинам, выражая уважение и почтение возрасту; в-третьих, в сфере обслуживания для пожилых мужчин, таких, как уборщики, швейцары, сторожа; такое использование не ограничивается детьми, взрослые также могут обращаться друг к другу таким образом. Когда используется слово *дядя* в качестве обращения, оно обычно несет в себе ярко выраженную эмоциональную окраску и сильный тон, особенно когда они используются для подчеркивания доброжелательности или уважения. Это обращение может также носить более интимный и теплый характер, особенно в семейных и близких неформальных отношениях. Например:

И снова она вскрикнула чуть ли не надрывно: – Дядя, пошли! Отвернулась и первой быстро пошла вдоль пушечных дул.

Уставилась на меня сердито, даже сжатыми кулачками потрясла: – Дядя, вставай! Вставай!

И снова она вскрикнула чуть ли не надрывно: – Дядя, пошли! Отвернулась и первой быстро пошла вдоль пушечных дул. [А.А. Бушков. Дверь в чужую осень (сборник) (2015), НКРЯ].

В русском языке принято обращаться к пожилым незнакомым людям с родственными терминами, особенно в сельской местности, используя *бабушка* и *дедушка*. Что касается выбора терминов обращений людей пожилого возраста к более молодому собеседнику, то в данном случае используются слова *дочка*

или *сын* в зависимости от пола. Например, – *Вот мне велели, бабушка, все разузнать*, – сказала Люба.

Любе и вовсе не по себе стало. – Ладно, *бабушка*... Она вдруг забылась, что она из «райсобеса», подошла к старушке, села рядом, умело как-то – естественно, просто обняла ее и приглубила. [В. Шукшин, Калина красная (1973)], НКРЯ] или *Надя вдруг, став на колени, прижалась лбом к ногам Александры Владимировны, проговорила: – Бабушка, милая, хорошая, бабушка*... Виктор Павлович подошел к стене, включил радио, в картонном микрофоне захрипело, завывало, засвистело. [В. Гроссман. Жизнь и судьба, часть 2 (1960), НКРЯ].

Система обращений китайских терминов родственных связей очень хорошо развита и может быть разделена на несколько подсистем. Согласно статистике, в китайском языке существует 274 вида терминов родства, которые состоят из 10 основных терминов кровного родства: 父 – отец, 母 – мать, 兄 – старший брат, 弟 – младший брат, 姐 – старшая сестра, 妹 – младшая сестра, 子 – сын, 女 – дочь, 侄 – племянник, 孙 – внук и 9 терминов некровных родственников: 嫂 – жена старшего брата, 婿 – зять, 夫 – муж, 妻 – жена, 舅 – брат матери, 姨 – сестра матери, 姑 – сестра отца, 伯 – старший брат отца, 叔 – младший брат отца, образуя таким образом огромную сеть терминов родства.

подавляющее большинство терминов идентифицирует родство через смысловое ядро в термине обращения. Что же такое ядро и как его используют? Ядро – это центр значений терминов родственных связей. Наиболее типичным примером является конструкция 堂 táng (двоюродное родство по мужской линии) и 表 biǎo (двоюродное родство по женской линии), например, 堂兄 táng xiōng (двоюродный брат (по отцовской линии)) и 表兄 biǎo xiōng (двоюродные братья (по материнской линии)) и т.д. В современном китайском языке в терминах родства обычно присутствуют детерминативы и уточняемые составные, в связи с этим для определения родственных связей существует сложная форма обращения, которая опирается на эти классификаторы. Ядро сложного термина обращения определяет центральное значение адресата. Например: 侄女 zhí nǚ (侄 zhí (племянник) + 女 nǚ (дочь)) – это дочь, что является основным понятием, но слово племянница квалифицирует ее как чью-то дочь; то же самое верно и для 堂兄 táng xiōng – двоюродный брат.

Изучение обращений китайской лингвокультуры позволяет констатировать о том, что в зависимости от степени родства традиционное значение ядра постоянно расширяется (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Структура образования родственных обращений в китайском языке

обращение	детерминатив отношений + ядро	значение
兄 xiōng/弟 dì	兄/弟 брат (ядро)	брат
堂 táng+兄 xiōng/弟 dì	堂 / 表 (слово, отражающее родительские отношения) + 兄/弟 брат (ядро)	двоюродные братья (со стороны отца)
表 biǎo+兄 xiōng/弟 dì		двоюродные братья (по материнской линии)

Слово «брат» в китайском языке обозначает 兄 xiōng/弟 dì, 堂 táng и 表 biǎo обозначают отношения между родителями этих «братьев». Слово 堂 táng означает, что их родители являются родными братьями или сестрами, 表 biǎo означает, что их родители являются сводными братьями или сестрами.

Значение слова *ядро* постоянно расширяется в зависимости от того, какая степень родства с мужской или женской стороны семьи обозначается. Аналогичная конструкция свойственна также и родству через брачные отношения (см. таблицу 3).

Таблица 3 – Структура образования родственных обращений в китайском языке

обращение	уточняемые составные отношений + ядро	значение
婿 xù	婿 зять (ядро)	Муж дочери
侄女 zhínǚ+婿 xù	侄女/外甥女/孙女 (уточняемые составные отношений) +婿 зять (ядро)	Муж дочери брата или сестры
外甥女 wài shēng nǚ+婿 xù		Муж дочери сводного брата или сестры
孙女 sūn nǚ+婿 xù		Муж внучки

Слово «зять» в китайском языке обозначает 婿 (сын по закону), слова 侄女 (племянница), 外甥女 (племянница сестры) и 孙女 (внучка) обозначают отношения между «зятем» и тем, кто его называет. Слово «племянница» означает, что он является мужем дочери, брата или сестры, называющего; «племянница сестры» означает, что он является мужем дочери сводного брата или сестры называющего; «внучка» означает, что он является мужем внучки называющего.

Понятие *ядро* в китайских сложных терминах обращения не может быть использовано как самостоятельное слово для обращения друг к другу, например:

ядро *甥* в обращении *外甥* (сын сестры), ядро *妇* в обращении *弟媳妇* (жена младшего брата).

Детерминативы, которые могут быть использованы:

- *堂 táng* – двоюродный (по линии отца),
- *表 biǎo* – двоюродный (по линии матери),
- *内 nèi* – родственники со стороны мужа,
- *外 wài* – родственники со стороны жены и т.д.

Состав таких родственных имен в современном китайском языке настолько сложен, что сформировал определенную систему и специализированную цепочку взаимосвязей. Этот факт дает основание для изучения такого структурированного обращения в контексте групповых словосочетаний. В книге *礼记* (Книга обрядов) китайский этикет объясняется словами «夫礼者, 自卑而尊人 (Тот, кто следует обычаям, делает это, унижая себя и уважая других)» [152, с. 4]. В современное время этот постулат вежливости был заменен компонентами «самоуничижение» и «скромность», что означает «вещи, относящиеся к себе, должны быть «обесценены» и «смирены»; в то время как вещи, относящиеся к слушателю, должны быть «возвеличены» и «уважены» [153]. Например, уникальны по своей сути китайские выражения (см. таблицу 4).

Таблица 4 – Обращения, выражающие вежливость в китайском языке

китайские выражения	буквальное значение	смысл
令尊, 尊公, 泰山 lìng zūn, zūn gōng, tài shān	Ваш уважаемый отец	Ваш отец
贱内 jiàn nèi	Моя скромная жена	Моя жена
愚兄 yú xiōng	Твой глупый старший брат	Я (к младшему собеседнику)

За тысячи лет существования китайской феодальной культуры сельское хозяйство стало основным образом жизни. Семья была основной производственной единицей, а население трудилось для общих целей государства. Ячейка семьи была частью государства, соответственно семьи были очень сплочены, и члены семей уважительно относились друг к другу. В те времена семьи обычно состояли из большого количества человек, но была установлена четкая иерархия. Структура такой иерархии определялась и строго соблюдалась в соответствии со статусом каждого члена семьи, для которого были созданы специальные обращения. Подобные обращения, используемые внутри семьи, позднее сформировали детерминативы в социальной среде. Данный фактор имеет тесную взаимосвязь в обществе.

В таблице терминов родства в китайском и русском языках представлено сопоставление терминов родства в пределах трех поколений с точки зрения кровных и некровных родственников (см. таблицу 5).

Таблица 5 – Сопоставление родственных обращений в китайском и русском языках

Референт	Китайское обращение	Русское обращение
1	2	3
отец	父亲 fù qīn, 爸爸 bà ba, 爹 diē	отец, папа
мать	母亲 mǔ qīn, 妈妈 mā ma, 娘 niáng	мать, мама
сын	儿子 ér zǐ	сын
дочь	女儿 nǚ ér, 闺女 guī nǚ	дочь
старший брат	哥哥 gē ge	брат
младший брат	弟弟 dì di	братишка
старшая сестра	姐姐 jiě jie	сестра
младшая сестра	妹妹 mèi mei	сестренка
старший брат отца	伯父 bó fù	дядя
младший брат отца	叔叔 shū shu	
старший/младший брат матери	舅舅 jiù jiu	
муж сестры отца	姑父 gū fu	
муж сестры матери	姨夫 yí fu	
сын брата	侄子 zhí zǐ	племянник
сын сестры	外甥 wài sheng	
жена старшего брата отца	伯母 bó mǔ	тетя
жена младшего брата отца	婶母 shěn mǔ	
старшая/младшая сестра отца	姑母 gū mǔ	
жена брата матери	舅母 jiù mǔ	
дочь брата	侄女 zhí nǚ	племянница
дочь сестры	外甥女 wài shēng nǚ	
отец мужа	公公 gōng gong	свекор
отец жены	岳父 yuè fù	тесть
мать мужа	婆婆 pó po	свекровь
мать жены	岳母 yuè mǔ	теща
муж дочери	女婿 nǚ xù	зять
жена сына	儿媳 ér xí	сноха

Продолжение таблицы 5

1	2	3
отец отца	爷爷 yé ye	бабушка
отец матери	姥爷 lǎo yé	
мать отца	奶奶 nǎi nai	дедушка
мать матери	姥姥 lǎo lao	
сын сына	孙子 sūn zǐ	внук
сын дочери	外孙子 wài sūn zǐ	
дочь сына	孙女 sūn nǚ	внучка
дочь дочери	外孙女 wài sūn nǚ	

Содержание приведенной выше таблицы представляет информацию, которую можно анализировать как с лингвистической, так и с культурологической точки зрения.

С семантической точки зрения китайские и русские термины родственного обращения не во всех позициях могут быть идентичными или могут не совпадать во всех семантических значениях.

Китайские термины обращения обладают высокой степенью точности и повествовательности. Границы между обращением по линии отца и по линии матери четко определены, иерархический порядок по признаку старшинства в роду очевиден.

В русском же языке адекватно описывается только супружеская семья, что имеет мало собственных терминов и много общих терминов, и семантически неоднозначен в своих определениях и обобщениях. Одно обращение может обозначать несколько родственных связей разных родственников, одного возраста и одного пола.

Анализ семантических компонентов представляет собой один из ключевых аспектов структурной лингвистики, которая на основе использования метода анализа значений слов считает важным разложение лексического значения на семантические компоненты – семы. Сема – это микроуровень семантики, который нельзя непосредственно наблюдать ни в языке, ни в речи; именно их сочетание является реальностью семантики. Анализ семы – это разбиение семантики на мельчайшие антагонистические компоненты, что позволяет отобразить семантические взаимосвязи. Например, русское слово *дядя* можно разделить по смыслу на определенные семы: мужской пол + родственники по боковой линии + старшее поколение.

В китайском языке нет точного эквивалента такого смысла. Поскольку значение родственников в китайском языке более детальное, значение *дядя* может соответствовать словам *叔叔 shū shū* – младший брат отца, *伯父 bó fù* – старший брат отца, *舅舅 jiù jiù* – брат матери, *姑父 gū fù* – муж сестры отца, *姨父 yí fù* – муж сестры матери. Поэтому можно сказать, что сема «дядя» в

китайском и русском языках может быть общей, однако трудно достичь адекватного соответствия между этими словами в двух языках.

С лингвистической точки зрения также существуют различия в использовании обращений родственников в двух лингвокультурах. Практика показала, что использование китайских обращений родственников встречается чаще, чем русских. В китайской лингвокультуре старшие могут называть младших по имени, но младшие не могут обращаться к старшим по имени, для того чтобы обратиться к взрослым они должны использовать специальные термины обращений. Младшие братья и сестры также должны обращаться к своим старшим братьям и сестрам согласно иерархии с дополнительным компонентом обращения.

Кроме того, существует большое количество специальных обращений для людей, не состоящих в родстве. Однако в русской лингвокультуре использование обращений родства обычно ограничивается для супружеской пары или в рамках семьи, а для других родственников, где нельзя указать родство, обычно используются различные комбинации фамилии, имени и отчества для обозначения отношений старших и младших. Ситуации, когда родственные обращения используются по отношению к неродственникам, обычно происходят, когда дети или молодые люди обращаются к старшим по возрасту: [И1, жен, студентка] *Здравствуйте/ бабушка/ мы студентки/ мы щас ходим/ записываем истории русских семей в Казахстане* (Разговор на улице (2012), НКРЯ).

С социально-исторической и культурной точек зрения народ хань развивался на основе феодально-патриархального иерархического общества, основанного на кровнородственных связях, и поэтому ориентировался на иерархию и кровнородственные связи с четкой классификацией кровных родственников в соответствии с линией отца и линией матери.

Причины упрощенности родственных терминов обращений в русском языке можно кратко свести к следующим аспектам.

Исторический контекст. В средневековом славянском обществе сельская местность организовывалась вокруг расширенных семей, в городах доминировали ремесленные гильдии и другие общины. Со временем, особенно в новейшее время и в особенности в советский период, социалистическая идеология акцентировала внимание на коллективе, а не на семье. В таком социокультурном контексте детализированное разделение родственных связей, возможно, становилось менее критичным.

География и образ жизни. Россия – огромная страна с различными экологическими и географическими условиями, от сельскохозяйственных районов до районов кочевого скотоводства. В некоторых местах, например, в Сибири, семьи или племена, возможно, были больше зависимы от взаимного сотрудничества, чем от сложной семейной структуры. Это могло привести к относительной упрощенности названий родственных связей.

Религиозные и культурные традиции. Православие акцентирует внимание на религиозном сообществе и роли семьи в религии, но, возможно, не так сосредоточено на сложной структуре семьи, как некоторые другие

культуры. Таким образом, родственные термины возможно были упрощены в связи с соборным принципом образа жизни, сосредоточенное на общности религиозных и культурных практик.

Развитие языка и эволюция. Развитие языка зависит от множества факторов, включая культурный обмен, политические и социальные изменения. Углубление связей России с Западной Европой могло привести к упрощению некоторых семейных терминов, делая их более схожими с западноевропейскими.

Социальная структура и роли в семье. Во многих славянских культурах ядром семьи, как правило, является основная семья – родители и дети. Несмотря на то, что многопоколенческие семьи или большие семьи в прошлом были важными, в современном обществе такая структура становится менее обычной. Таким образом, в повседневной жизни используемые родственные термины, возможно, склонны описывать отношения в основной семье.

В целом, следует отметить, что сопоставительный анализ дает основание говорить о том, что китайские и русские обращения к родственникам демонстрируют отношения "многие к одному" на уровне лингвистических символов, с одинаковыми основными терминами в семейном кругу. Однако русский язык характеризуется менее богатыми выражениями обращения, чем китайский.

Китайские родственные термины обращения позволяют четко определить возраст, пол, материнские или отцовские отношения между собеседниками, что не так явно проявляется в русском языке. В китайском языке для отношений, образованных браком, также существуют строгие обращения, например, 嫂子 (жена старшего брата) или 弟妹 (жена младшего брата). В русском языке жена как старшего, так и младшего брата называется *невестка*. Точные китайские родственные термины обращения отражают особенности китайской культуры, где важен порядок между старшими и младшими в семье. В то время как родственные обращения в русском языке, возможно, больше подвержены влиянию европейской культуры с акцентом на индивидуальность и ядерную семью.

2.2.2 Термины обращения к неродственникам в русской и китайской лингвокультурах: основные культурные различия

Фамилия – это символ семьи, а имя – кодовый идентификатор каждого человека. Для конкретной семьи фамилия является общим символом для всех членов этой семьи, а имя – собственным символом каждого члена семьи. Обращение по имени – это символ, который обладает спецификой и является основным идентификатором членов общества. Имена имеют отличительные традиционные культурные особенности, структура имен определенной народности часто несет в себе смысл традиции и идеологии, которая передается при этническом взаимодействии.

2.2.2.1 Сравнение обращений по имени

Как в китайской, так и в русской лингвокультуре имена являются наиболее распространенными адресными терминами обращения, но правила их использования сильно различаются.

Первое и основное отличие именования представителя китайской лингвокультуры заключается в структуре и расположении имен, которые состоят из двух компонентов: фамилии и имени. Фамилии могут быть односложными или составными, а имена могут состоять из одного, двух или трех символов (три символа встречаются крайне редко). Помимо официального имени существуют прозвища, девичьи фамилии и клички.

Именованье человека в русской лингвокультуре, как правило, состоит из трех компонентов: имени, отчества и фамилии. Женщины используют фамилию по линии отца в качестве своей фамилии до замужества и обычно меняют ее на фамилию мужа после замужества, бывают случаи, когда девичья фамилия остается и после замужества. Крайне редко, но существует и такое явление, когда фамилия мужа и отца используются вместе.

Определяются значительные различия в использовании в коммуникативном дискурсе китайских и русских имен в качестве обращений. В конкретной социальной ситуации термин обращения, используемый одной стороной, отражает отношения, эмоции, статус и культуру обеих сторон. То есть степень близости, симпатии и антипатии двух сторон влияют на выбор термина при обращении.

При использовании одной только фамилии в качестве обращения основные различия между китайским и русским языками следующие:

1. Использование фамилии в качестве обращения в русском языке обычно является дружеским способом обращения к знакомому или другу. В этом случае обычно используется личное местоимение *ты*.

При использовании фамилии в качестве обращения в официальных ситуациях, до Октябрьской революции, фамилии предшествовали такие идентификационные слова, как *господин, госпожа, мадам, сударь, сударыня* (обычно, в светских кругах, в кругу высшего и среднего сословия). После Октябрьской революции было принято использовать *товарищ, гражданин, гражданка* самостоятельно или перед фамилией, а также перед названием звания и должности. В данном случае обычно используется личное местоимение *Вы* форма.

Использование только фамилии в качестве обращения относительно редко встречается в формальных ситуациях и ограничивается обращением начальников к подчиненным, пожилых людей к молодым, например, в армии или в школе, когда называют по имени.

2. В китайском языке фамилии, как правило, не используются в качестве отдельного термина обращения. В русском языке собеседник может использовать фамилию, например, *Петров* для обращения друг к другу, но в китайском языке использование только фамилии при обращении, например *陈 chén*, не допускается. Используется только составная фамилия (двусложное

слово), например, 司马 sī mǎ. Китайский эквивалент фамилии в русском речевом этикете – это *фамилия + имя*, например:

王芳, 林老师叫你过去一趟 (Ван Фан, господин Линь просит Вас зайти).

При использовании фамилии в качестве формы обращения в китайском языке, как упоминалось выше, часто используются модели *老 lǎo – старший/小 xiǎo – младший + фамилия* и *фамилия + должность/род деятельности*.

Основные различия в использовании только имени в качестве обращения следующие:

1. Использование имен в русской лингвокультуре – самый распространенный способ обращения к родственникам, друзьям и знакомым: между братьями и сестрами, между родителями и детьми, между взрослыми и детьми и т.д. Например, когда в коммуникативном дискурсе в ситуации «Виктору Сергеевичу исполнилось 60 лет, его хороший друг позвонил ему, чтобы поздравить его, и использовал его имя»: – *Здравствуй Виктор. Тебе стукнуло шестьдесят, хочу первым поздравить тебя с юбилеем.* В случае с коллегой, имеющим общие отношения или для проявления уважения, используется «имя + отчество»: *Дорогой Виктор Сергеевич, поздравляю Вас с юбилеем.*

2. В китайском языке «имя» как форма обращения используется примерно так же, как и в русском языке, чтобы называть родственников, друзей и знакомых. Главное отличие заключается в том, что, когда стороны общения не являются знакомыми, друзьями, по имени может обращаться только старший по возрасту к младшему, руководитель к подчиненному и старший к молодому.

Основные различия между китайским и русским речевым этикетом в коммуникативном дискурсе в использовании прозвища и обиходного имени в качестве термина обращения, следующие:

1. Помимо распространенной традиции различных комбинаций фамилий, имен и отчеств, существует также обиходное имя, которое используется в повседневной жизни. Как обиходное, так и полное имя могут быть преобразованы с помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов для выражения близких отношений, нежности или любви. Например, полное имя человека – *Николай*, его сокращенное имя – *Коля*. Кроме того, существуют уменьшительно-ласкательные имена: *Коленька, Колечка, Колюшка, Николенька*. Такой способ обращения используется не только в отношении к детям, но и в отношении знакомых и близких взрослых. Например:

Ксения – Ксюша – Ксюшенька

Михаил – Миша – Мишенька

Владимир – Володя – Володенька

Сокращенное имя – нейтральный термин обращения, обычно используемый в неформальных ситуациях, как имя знакомого, ровесника или адресата младшего возраста. Существует и другой вид имени с суффиксом *-ка*, например, *Коля – Колька, Ира – Ирка, Саша – Сашка* с разговорным и просторечным стилистическим подтекстом, в основном, используемый с пейоративным оттенком. Такое употребление, как правило, не подходит для

обращения друг к другу в качестве ласкательного термина. Тем не менее, считается, что в современный период «в подавляющем большинстве проанализированных случаев формы на *-ка/-ха* лишены пренебрежительной коннотации. Они уже не содержат того уничижительного значения, <...> и употребляются по традиции, отражая многовековой способ именования, закрепленный в языке, характеризуют народный стиль речи: *У Марьюшки, или – по-уличному – Марьки, Федосьиной свекрови, в молодости была худая слава* (Ф. Абрамов. Незаконченный роман); <...> Форма имени на *-ка/-ха* является обычной в современном устном общении среди деревенского и части городского населения.» (Л.И. Зубкова, А. Вежбицкая, А.В. Суперанская). В своей известной работе «Язык. Культура. Познание» Анна Вежбицкая, очень подробно описала экспрессивную деривацию русских имен и выявила, что «в русской культурной традиции исключительно важную роль играет степень интимности личных отношений» и что суффиксы с уничижительной семантикой могут использоваться как диминутивные [154, с. 49].

Формальное русское имя может иметь несколько вариантов. Например, женское имя *Анна* имеет такие варианты, как *Аня, Аннушка, Анночка, Анечка, Ануся, Нуся, Анюта, Анютка, Анюточка, Аннушка, Нюра, Нюрася, Ася, Асечка, Аська*. Эти варианты используются в разных контекстах и выражают различные эмоции, некоторые из них относятся к диалектам и просторечию, имеют множество ограничений на использование. Например, *Анна – Аня*, где *Аня* – это нейтральное сокращенное имя. Такие обиходные имена в дополнение к формальным являются особенностью русской лингвокультуры. Кроме того, имя может быть оценено с помощью суффиксов субъективной оценки, например, суффиксов, несущих семантику «маленький», «любящий» или «скромный», для образования имени любимого человека, ласкательного имени, что также является особенностью русской лингвокультуры при обращении по имени.

В обзорном исследовании К.М. Медведевой сделан вывод о том, что выбор качественных форм русского имени «обусловлен полнотой чувств, испытываемых говорящим по отношению к именуемому объекту. Уменьшительные и ласкательные имена служат для выражения большого количества эмоциональных оттенков, что обусловлено наличием широкого спектра кратких форм и суффиксов. Выбор уменьшительной формы может быть обусловлен и сиюминутным настроением говорящего, а также тем особым отношением, которое ему важно выразить именно в этот момент по отношению к адресату» [155].

Китайской лингвокультуре также свойственна практика использования домашних имен или прозвищ как способов обращения, применяемых в неформальных коммуникативных ситуациях. В коммуникативном дискурсе знакомых эти обращения служат для выражения различных конкретных эмоций. Однако происхождение домашних имен и прозвищ в китайской лингвокультуре не всегда связано непосредственно с самим именем человека и в значительной степени может не иметь связи с его официальным именем.

Домашнее имя. Старшие члены семьи в китайской лингвокультуре часто обращаются к младшим членам семьи по домашнему имени независимо от возраста детей, что отражает их нежные чувства к младшим. Что касается методов выбора домашних имен, их можно в общих чертах классифицировать на отдельные категории.

Первый способ, заключается в выборе домашнего имени на основе характеристик ребенка в момент рождения. Родители выбирают домашнее имя для ребенка, основываясь на таких характеристиках, как место рождения, время рождения, вес при рождении, китайский знак зодиака, погода и другие особенности. Например, 京京 jīng jīng – ребенок, родившийся в Пекине, 小秋 xiǎo qiū – Маленькая осень (ребенок, рожденный осенью), 四月 sì yuè – Апрель (ребенок, родившийся в апреле), 龙龙 lóng lóng – Дракон дракон (ребенок, родившийся в год Дракона).

Второй способ заключается в выборе домашнего имени на основе имен родителей. Выбирается один иероглиф из имени отца или матери и добавляется префикс со значением «маленький». Например, в имени отца присутствует иероглиф 图, детское имя ребенка – 小小图 xiǎo xiǎo tú, то есть ребенок является уменьшенной копией отца. Любовь родителей и любовь к детям воплощены в детском имени ребенка.

Третий способ заключается в использовании для именованья ребенка названий окружающих объектов, таких, как цветы, птицы, рыбы, насекомые и т.д. Родители, испытывающие симпатию к какому-либо объекту, могут использовать его в качестве домашнего имени ребенка. Например, 布丁 bù dīng – Пудинг, 土豆 tǔ dòu – Картофель, 虫虫 chóng chóng – Насекомое, 米糕 mǐ gāo – Рисовая лепешка, 小花 xiǎo huā – Цветочек и др. Кроме того, иногда в качестве домашних имен для детей используются английские имена: Тони, Лили, Лаки и т.д.

Последний способ, который сейчас используется реже, заключается в умышленном использовании имен домашних животных или слов с негативным оттенком в качестве домашнего имени. В большинстве сельских районов существует практика присвоения неблагозвучного имени: «неблагозвучное имя – залог хорошей жизни». При выборе домашнего имени для ребенка родители могут преднамеренно использовать имена собак, ослов, сельскохозяйственных инструментов, мебели и т.д. Например, 二狗 èr gǒu – цифра 2+ собака, 驴娃 lǘ wá – осел+ребенок, 耙子 pá zi – грабли, 缸子 gāng zi – Чад, на диалекте «чайная чашка». Эта практика выбора имен основывалась на условиях, при которых в сельских районах с низким уровнем медицинского обслуживания была высокой детская смертность. Родители считали, чтобы их дети выросли здоровыми, использование имен с негативным значением или названий неодушевленных предметов в качестве домашних имен для детей может защитить их от болезней

и других негативных факторов. С повышением уровня жизни и медицинского обслуживания в сельских районах, эта традиция постепенно исчезает из жизни.

Прозвище. Большинство прозвищ сами по себе имеют тенденцию заключать положительный или отрицательный эмоциональный оттенок в зависимости от контекста, в котором они используются, и отношений между двумя сторонами речевого общения.

В китайском языке существует поговорка 只有起错了的名字, 没有叫错了的绰号, которая означает «Можно ошибиться при выборе имени, но не при выборе прозвища». Прозвище часто отражает множество информации о человеке: черты характера, внешние особенности, традиции местности проживания, профессиональные особенности, образ жизни и т.д. Поэтому создание прозвищ обычно связано с этой личной информацией. Ниже приведена подробная информация о способах образования прозвищ в китайской лингвокультуре.

Первый способ – это формирование прозвища на основе характера человека. Следует отметить, что особенности характера являются значительными признаками, которые отличают одного человека от другого и оказывают глубокое влияние на модель поведения. Поэтому прозвище часто является отражением характера человека. Одна из главных героинь «*红楼梦* – Красного зала мечты», одного из четырех великих классических романов Китая, *王熙凤 wáng xī fèng*, известна своим бойким и резким характером. Часто о ее прибытии можно узнать заранее по ее громкому голосу, что привело к тому, что семья стала называть ее *凤辣子 fèng là zi*, *凤 fèng* – это последний символ ее ученого имени, а *辣子 là zi* означает острый перец, символизирующий стимулирующий вкус. Таким образом, прозвище *凤辣子 fèng là zi* подчеркивает ее решительный и огненный характер.

Второй способ – это выбор прозвища на основе физических особенностей. Прозвище может создать живой и объемный образ с помощью простого, но выразительного языка, позволяя сразу представить себе внешность человека. Например, *矮冬瓜 ǎi dōng guā* – низенький и толстый человек, такое прозвище используется для обозначения людей с низким ростом и полным телосложением. *卷毛 juǎn máo* – кудрявый означает «кудрявые волосы» и указывает на наличие волнистых волос у человека. Ученик, который носит очки, может иметь прозвище *四眼 sì yǎn* – четырехглазый. Однако, в зависимости от контекста, в котором используется это прозвище и к кому оно обращено, оно может означать «Это ученик, который любит учиться и относится к учёбе серьезно», или может означать «Это ученик, который только и знает, как учиться, и который скучен».

Третий способ – это выбор прозвища на основе звучания имени. Например, человека с фамилией *蔡 cài* – Цай часто называют *菜包子 cài bāo zi* – овощной

пирожок, так как слово 菜 cài – овощ звучит также, как фамилия 蔡 cài – Цай, и это слово является однозвучным. Поскольку овощной пирожок – очень популярное блюдо, люди часто ассоциируют фамилию 蔡 – Цай с овощами, что образует прозвище 菜包子 – овощной пирожок.

Четвертый способ заключается в создании прозвища на основе характеристик работы человека. Например, 豆腐西施 dòu fǔ xī shī – Тофу Сиши, где 豆腐 – тофу означает продукт питания – тофу, а 西施 – Сиши известная красавица из княжества Юэ, эпоха Чуньцю, которую впоследствии стали использовать как синоним прекрасной женщины. Таким образом, Тофу Сиши относится к красивой девушке, которая продает тофу.

Пятый способ – это создание прозвища на основе жизненных привычек человека. Например, 工作狂 gōng zuò kuáng – трудоголик, что означает человека, одержимого работой и используется для обозначения тех, кто чрезмерно увлечен работой; 夜猫子 yè māo zǐ – ночная птица, альтернативное название для совы, используемое для обозначения людей, предпочитающих работать или быть активными ночью.

В русской лингвокультуре также существует интересная традиция присваивать прозвища, которые могут быть обусловлены личными качествами человека, его профессией, особенностями внешности или поведения. Прозвища могут быть ласковыми, шутивными или даже ироничными. Например, многословного человека могут прозвать Болтун, со светлыми волосами – Блондин и т.п. Это является частью социального взаимодействия и способом выразить отношение к человеку, его индивидуальность и уникальность в обществе. Исследованиями прозвищ в русской лингвокультуре занимались и занимаются многие ученые. В их числе такие известные исследователи, как Владимир Даль (составленный им «Толковый словарь живого великорусского языка» содержит множество примеров прозвищ и их значений), А.Н. Афанасьев (занимался фольклором и этнографией, в том числе прозвищами), Д. Зеленин (труды ученого по славянской мифологии и фольклору включают тему прозвищ), А.В. Суперанская (один из видных специалистов по ономастике) и мн. др., которые внесли важный вклад в изучение прозвищ как элемента русской лингвокультуры.

Усеченные имена в качестве обращений. Основные различия в использовании усеченных имен в качестве терминов обращения в русском и китайском языках заключаются в следующем:

1) в русском коммуникативном дискурсе в качестве обращения в последние годы стала популярной усеченная форма, например, Саша – Саш, Серёжа – Серёж, Нина – Нин, Светлана – Светлан и т.д. Такая форма используется только для имен на -а/-я, а усечение этих окончаний характерно для разговорного стиля и не может использоваться в официальных ситуациях;

2) в китайской культуре в качестве формы обращения также часто используется усеченная форма, т.е. используется последний иероглиф имени, например, 志强 *zhì qiáng* – 强 *qiáng*, или повторяется последнее слово 志强 *zhì qiáng* – 强 *qiáng* – 强强 *qiáng qiáng*. Использование последнего иероглифа имени или его повторение имеет дополнительный оттенок выражения любви. Такой способ обращения часто используется в отношении родителей к детям, взрослых к детям, а также в отношении влюбленных пар, супругов или близких друзей.

Формула «имя + отчество» в качестве обращения. При использовании «имя + отчество» в качестве ласкательного термина обращения в русском языке, имеются следующие особенности.

Существенным отличием русской формулы именования от китайской является наличие компонента «отчество», их наличие и функциональность является особенностью русской лингвокультуры; в китайской лингвокультуре именований по отцу не существует. В обыденных неформальных контактах обычно используют сочетание «имя + отчество», не упоминая другие идентификаторы личности. Такой способ обращения не только демонстрирует уважение к собеседнику, но и подчеркивает дружественные отношения между сторонами.

Исторически русское отчество могло иметь две формы: Петр Иванов сын и Петр Иванович. Первая форма отчества (получившая название полуотчества) надолго стала основной, официально употребляемой для лиц всех сословий. Так, в конце XIX в. В.И. Ленин в своем прошении в Петербургский университет называет себя «Владимир Ильин сын Ульянов». Отсюда, кстати сказать, возник и один из его позднейших псевдонимов – В. Ильин. При обращении к недворянам слово «сын» в обиходе обычно опускалось. Вторая форма отчества (со старославянским окончанием *-вич*) со времени ее возникновения на исходе XVI в. употреблялась как элемент особо почетной формы обращения (имя и отчество). Право пользоваться ею рассматривалось как милость, и «сам государь указывал, кого следует писать с *-вичем*». Сохранялась эта традиция первое время и при Петре I. В царствование Екатерины I отчество стало согласовываться и с классом чина. При напечатании «чиновной росписи» особ первых пяти классов писали с *-вичем*, чинов VI-VIII классов – полуотчествами, а всех остальных – только по имени, без отчества. Именование с *-вичем* на этом этапе было несомненным признаком дворянской принадлежности. Затем эта форма отчества стала получать все более широкое распространение в сфере частных отношений дворянства и чиновничества, а с середины XIX в. – и других сословий [156].

В современное время модель *имя + отчество* остается самой распространенной формой обращения между взрослыми людьми в русской лингвокультуре, использование имени в сочетании с отчеством (*имя + отчество*) традиционно считается формой уважительного и официального обращения. Приведем несколько ситуаций коммуникативного дискурса, в которых это обращение используется чаще всего.

Официальные ситуации: в деловой корреспонденции, на встречах, конференциях или при ведении переговоров для обращения часто используют формулу «имя + отчество».

Ситуации общения в образовательных учреждениях: в коммуникативном дискурсе общения *преподаватель – студент* в университетах и *учитель и учащийся* в школах вторые обращаются к своему преподавателю и учителю по имени и отчеству.

Ситуации общения коллег: в некоторых профессиональных сферах, особенно в традиционных или консервативных, работники могут обращаться друг к другу по имени и отчеству.

Ситуации общения в медицинской сфере: врачи, медсёстры и пациенты часто используют такое обращение.

Ситуации общения со старшим поколением: молодые люди могут обращаться к старшему поколению (например, к бабушке или дедушке) по имени и отчеству в знак уважения.

Использование *отчества* в качестве обращения в русской речевой культуре характеризуется определенными особенностями.

Так, в русской речевой культуре встречаются коммуникативные ситуации, когда в качестве обращения используется только отчество в просторечной форме, например, Петрович – Петрыч, Иванович – Иваныч, т.е. окончание «-вич» редуцируется до «-ыч». Такая форма отчества распространена в основном в речи сельских жителей и в разговорной речи близких людей. Эта форма обращения обычно используется среди взрослых, пожилых людей, старых знакомых, родственников и друзей. Например:

– *Один лишь дачный сторож Егорыч неторопливо взял какие-то травяные веники. – Егорыч, – прошептал Почкин, – что тут происходит? – Али не знаешь? – удивился старик. [В ночь на Ивана-Купалу // «Трамвай», 1990, НКРЯ].*

– *Николай Григорьевич в итоге тоже пришел. «Ивановна, – говорит. – Я с тобой на одну тему поговорить серьезно хочу». [А. Геласимов. Чужая бабушка (2001), НКРЯ].*

Как отмечает Н.И. Формановская, «уважительное отчество как самостоятельная форма обращения и наименования обладает сложной двойной (и как будто бы противоречивой) характеристикой: в нем есть оттенок одновременно и уважительности, и фамильярности <...>. Сниженный, фамильярный оттенок обращения-отчества исходит от адресанта носителя просторечия либо человека, нарочито демонстрирующего «простоту» отношений, а оттенок уважительности принадлежит адресату ... Впрочем, в последнее время учащаются случаи обращения по отчеству со стороны подростков к своему наставнику, к спортивному тренеру, далеко еще не пожилому, с оттенком большого уважения и любви» [157, с. 102].

То, что вежливо в китайском языке, может быть очень грубым в русской культуре. В отношении старших должностных лиц, высокоуважаемых ученых или в связи с традицией почитать и уважать старшее поколение к пожилым людям обращаются по модели *фамилия + 老 lǎo – старый*, например, *李老 lǐ*

lǎo – Ли Старый, *王老 wáng lǎo* – Ван Старый, *金老 jīn lǎo* – Цзинь Старый. Такое обращение, как *老林 lǎo lín* – Старый Лин, *老马 lǎo mǎ* – Старый Ма используется для выражения отношения равенства и фамильярности между людьми одного поколения. Обращение *老 lǎo* – *старый* отражает адресную форму как к почтенному человеку и является традиционной добродетелью китайского народа. Для людей старше среднего возраста перед фамилией используется слово *старый* для того, чтобы выразить уважение к ним. В китайском языковом сознании понятие *старый* ассоциируется с мудростью и мудрым человеком, слово *старый* означает опытный, бывалый, наученный, даже если человек, к которому обращаются, не старый. На эту традицию уважительного отношения к пожилым людям влияет не только патриархальная система, но и другой исторический и культурный фактор, а именно: культура ведения сельского хозяйства. Большинство представителей китайской народности занимались сельскохозяйственным производством. В связи с этим понимание законов природы, цикла сельскохозяйственного производства от посева, удобрения, выращивания до сбора урожая и четырех климатических сезонов приходит с практикой, жизненным опытом, который обуславливается возрастом. Все сельскохозяйственное производство и социальная жизнь имеют очень важное значение, а обращение *старый* является воплощением опыта и переживаний. Эта китайская модель обращения *старый* + *фамилия* или *фамилия* + *старый* не имеет такого значения в русской культуре. Невежливо и неприемлемо называть кого-то старым в русском языке, поскольку слово «старый» является синонимом слова «пожилой» и означает старый по возрасту или бесполезный. Поэтому даже людей, которые действительно пожилого возраста, собеседники не называют «старый дедушка» как в китайской модели *老大爷 lǎo dà ye* – *старик*, в большинстве случаев обращаются по модели *имя* или *имя* + *отчество*. Тем не менее, в обиходе, в просторечии используются слова *старик/дед*, *бабушка/бабка*. Поэтому неуместно обращаться к носителям русского языка в официальной ситуации в соответствии с китайским пониманием значения слова «старый».

2.2.2.2 Сравнение обращений в зависимости от титулов и должности

Обращения, обусловленные титулами и должностями в русском речевом этикете, зависят от определенных коммуникативных ситуаций и сфер. Как правило, независимо от возраста собеседника, подчиненные обращаются к начальству по модели *имя* + *отчество* в знак уважения, вежливости и соблюдения субординации. Коллеги могут обращаться друг к другу по фамилии, в общем социальном взаимодействии используют модель *имя* + *отчество*. Это наиболее часто используемый для выражения вежливости и уважения язык обращения. Независимо от уровня, подчиненные могут использовать слово *шеф* при обращении к начальству, что означает неформальность вербального общения, близость отношений между двумя сторонами. Устойчивостью и нейтральностью своей семантики характеризуются такие обращения, как *профессор* (в отношении к ученым),

доктор, медсестра, официант. По мнению Н.И. Формановской, «официально звучат обращения *Клиент!, Пациент!, Покупатель!* и т.п. Не менее официально обращения *Товарищ продавец!* и *Товарищ кассир!* Без использования слова «товарищ» обращение считается грубым. Исключением является обращение к медикам: *Доктор!, Сестра! (Сестричка!)* и к ученым: *Профессор!»* [158, с. 68]. Так, в качестве обращения в русской речевой культуре используются должности с обязательным компонентом *товарищ, господин: Товарищ инженер!, Товарищ генерал, разрешите обратиться.* В определенном коммуникативном дискурсе они могут быть использованы в качестве обращения, что тесно связано с уникальными культурными традициями и условностями русского народа.

В целом, за исключением очень формальных ситуаций, титулы и должности часто используются в сопутствующем смысле для выражения недовольства, сарказма, презрения, угроз и другого отношения к адресату. Когда необходимо использовать титул или должность в качестве термина обращения, за ним обычно следует «фамилия», например, *Главный инженер Иванов.* В последние годы, с политическим, экономическим и культурным развитием общества, появились и некоторые термины обращения, которые не соответствуют традиционным нормам этикета. В частности, в политической и журналистской сферах, терминология приняла международные стандарты. Достаточно часто в политическом коммуникативном дискурсе встречаются такие формы обращения, как *Господин министр, Господин президент,* например:

Вступительное слово В.В. Путина в ходе российско-египетских переговоров в расширенном составе 28 мая Уважаемый *господин* Президент! Уважаемые друзья! [В.В. Путин. Вступительное слово в ходе российско-египетских переговоров в расширенном составе // «Дипломатический вестник», 2004, НКРЯ];

– *Господин* Абдуллаев, мало кто знает, что в Азербайджане есть такой университет. [Камал Абдуллаев: «Мы русский язык не потеряем никогда» // «Известия», 2002.09.18]

В Китае титулы, должности и звания используются уже на протяжении многих лет и являются продолжением древнекитайского иерархического общества титулов, которые тесно связаны с китайской культурной традицией придавать значение отношениям между людьми с точки зрения уважения, превосходства и самоунижения. Из-за повышенного чувства приоритета власти в системе ценностей традиционной китайской культуры люди издавна придавали большое значение профессии или должности человека в качестве обращения, чтобы показать уважение к определенным должностям и профессиям, кроме того, такое обращение позволяло определить род занятий адресата.

Таким образом, структура апеллятива, используемого для обозначения отношений с коллегами, подчиняется культурному менталитету, подчеркивая «титул» и «должность». В коммуникативном дискурсе китайский народ придает большое значение иерархическим различиям, всегда умаляют себя и

находят способы повысить статус другого человека, а также используют официальные титулы для обращения друг к другу в знак вежливости. Китайские слова, которые в целом могут обозначать социальный статус, такие, как профессия, должность и титул, могут быть использованы в корпоративном дискурсе. Профессиональные названия типа *老师 lǎo shī* – учитель, *律师 lǜ shī* – юрист, *医生 yī shēng* – врач и т.д., названия должностей, такие, как *厂长 chǎng zhǎng* – директор завода, *部长 bù zhǎng* – министр и т.д., род деятельности, например, *工程师 gōng chéng shī* – инженер, *教授 jiào shòu* – профессор и т.д., названия титулов: *将军 jiāng jūn* – генерал, *博士 bó shì* – доктор и т.д. используются практически всегда. Однако некоторые технические профессии ручного труда, например, *водитель*, *повар*, *уборщик* и т.п., не могут использоваться для обращений как профессиональные титулы, обычно используется общий термин *师傅 shī fu* – мастер или перед ним добавочно используется фамилия, например, *刘师傅 liú shī fu* – Лю мастер, *王师傅 wáng shī fu* – Ван мастер, а также называют пожилых или людей с большим опытом *老师傅 lǎo shī fu* – вежливый мастер. Однако некоторые традиционные ремесленные профессии все еще могут использоваться как обращения с фамилией впереди по модели *фамилия + профессия*, например, *王木匠 wáng mù jiàng* – Ван плотник и *刘裁缝 liú cái féng* – Лю портной. В китайской лингвокультуре некоторые названия профессий также часто сочетаются с названиями родственных отношений, образуя новые модели обращения, например, *тетя медсестра*, *дядя полицейский* и т.п.

В дополнение к одиночному использованию обращение титулы и должности часто используется в сочетании с именем (*фамилия/имя/имя + титул/должность*), например: *厅长 tīng zhǎng* – начальник управления, *王校长 wáng xiào zhǎng* – ректор Ван, *王伟处长 wáng wěi chù zhǎng* – директор Ван Вэй и т.п. Эта модель обращения также является своего рода знаком уважительного языка в профессиональном дискурсе, но не имеет смысла близости между собеседниками. В общении с друзьями или родственниками, которые отличаются близкими отношениями, такой способ обращений используется крайне редко, лишь в торжественных случаях коммуникативного дискурса, где существует необходимость обозначить положение, титул. Такой вид обращения может использоваться в качестве адресации вместе с общим термином (например, *同志 tóng zhì* – товарищ). Необходимо подчеркнуть, что использование обращения с компонентом *заместитель* в соответствии с должностью в китайском языке, как правило, не используется слово *副 fù* – *заместитель*, например, *Лю заместитель директора*, вместо этого собеседник намеренно выбирает термин *Лю директор*, что связано с культурными особенностями: возвышение и уважение к собеседнику. С одной стороны, это соответствует принципу разговорной вежливости, с другой – показывает благоговение людей перед силой и авторитетом.

Таким образом, можно констатировать, что основное различие между китайскими и русскими обращениями титулов и должностей заключается в том,

что в русской лингвокультуре в коммуникативном профессиональном дискурсе в качестве обращения к адресату могут использоваться только определенные обозначения титулов и должностей. В большинстве случаев используется модель *имя + отчество* для демонстрации вежливости и уважения.

В китайской же лингвокультуре существует множество случаев использования в корпоративном дискурсе обращений с компонентом, обозначающим прямые титулы и должности, т.е. фамилии употребляются перед различными административными должностями для того, чтобы подчеркнуть важность собеседника и уважение к нему. В русском языке обычно используются воинские звания (*товарищ лейтенант, сержант Никонов*), а также отдельные обозначения профессий в исключительных случаях, когда необходимо привлечь внимание адресата, но неизвестно его личное именование: *официант, доктор, товарищ полицейский* и т.п.

2.2.2.3 Сравнение общеупотребительных и нулевых обращений

Исторически система обращений в русской лингвокультуре претерпела различные изменения. Так, например, в советский период в русском речевом этикете широко использовался термин *товарищ* как по отношению к мужчинам, так и к женщинам. После распада Советского Союза все чаще стали пользоваться термином *господин/госпожа*, например, *господин Иванов, госпожа Сергеева*, который был маркером светских кругов досоветского периода. Например, *А кто-то из журналистов к Олегу с вопросом: «Господин Попов, а что-нибудь смешное произошло с вами в Японии?»* [И.Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)]; *Охранник бросился ко мне со словами: – Госпожа Спивакова, нельзя! – Можно, теперь можно, она уже ничего не может отменить!* [С. Спивакова. Не всё (2002), НКРЯ].

В России самый распространенный термин для обращения к женщинам – слово *девушка*. Следует отметить, что это обращение используется как к незамужним, так и к замужним женщинам, причем используется в отдельных ситуациях даже для обращения к пожилым женщинам, т.е. особых ограничений по возрасту нет:

1) [Кассир, жен, 25-35, 1974-1984, продавец] *Девушка / что вы хотели?*

[Пассажиры, жен, 27, 1982, филолог] *Я узнать у вас// А вы... эт-сюда?* [НКРЯ];

2) [Катя, жен, 19, 1988, студент] *Девушка / можно Вас?*

[Продавец, жен, 30, 1977, работник торговли] *Что?*

[Катя, жен, 19, 1988, студент] *Вот этот торт из чего сделан?* [Разговор в магазине (2007)] [НКРЯ].

В коммуникативной ситуации обращение к женщине старшего возраста или к пожилой женщине словом *девушка* варьирует в зависимости от конкретного человека и самой ситуации и часто обусловлено несколькими культурными и социальными факторами: подобное обращение может восприниматься как комплимент и быть приятным, в других случаях это обращение может казаться неуместным или даже оскорбительным; это может включать элементы уважения, вежливости, шутки или просто языковой

привычки. По этим причинам должен учитываться контекст и особенности отношений конкретных людей.

Рассмотрим основные случаи коммуникативного дискурса, когда используется такое обращение.

В некоторых случаях слово *девушка* используется как форма вежливого обращения. В этом контексте оно может быть применено к женщине любого возраста, особенно в неформальных или полуслужебных коммуникативных ситуациях. Так, например, в коммуникативном дискурсе сферы обслуживания официанты или продавцы могут обращаться к пожилой женщине как к *девушке* для создания более дружелюбной и неформальной обстановки.

В неофициальном коммуникативном дискурсе использование слова *девушка* может быть комплиментом, подчеркивающим, что женщина, несмотря на возраст, выглядит молодой и привлекательной; или же знакомые могут шутливо обратиться к пожилой женщине как к *девушке*, чтобы выразить восхищение её внешностью и активностью. Часто слово *девушка* используется в шуточной или ироничной форме. Это может быть способом снизить официальный тон общения или сделать его более легким и непринужденным. Так, например, в разговоре с хорошими знакомыми или родственниками пожилые женщины могут сами называть себя *девушками*, в этом случае коммуникативный дискурс приобретает форму непринужденной беседы равных по возрасту коммуникантов.

В общественном транспорте или в других публичных местах иногда можно услышать, как к пожилой женщине обращаются *девушка* в знак уважения и признания ее жизненного опыта и мудрости. В некоторых ситуациях использование обращения *девушка* может быть связано с попыткой избежать обращения *женщина*, которое в некоторых контекстах может восприниматься как слишком официальное или даже грубоватое. Подобное обращение используется для того, чтобы не акцентировать внимание на ее возрасте и не вызывать возможного дискомфорта.

Использование слова *девушка* в обращении к пожилым женщинам часто несет в себе позитивный, уважительный и дружелюбный контекст. Это подчеркивает не только культурные особенности русского языка, но и важность уважения и теплого отношения к людям, независимо от их возраста. Например, в «Лестнице Якова» Л. Улицкой (2015, НКРЯ) есть сцены, где к пожилой женщине обращаются «девушка», чтобы создать теплую и нежную атмосферу, подчеркивая ее молодость духа: *Девушка, не подскажите, как мне добраться до библиотеки?* (дружелюбное и уважительное обращение). В романе «Кысь» Т. Толстой персонажи используют обращения, чтобы подчеркнуть абсурдность и нелепость ситуации. Например, в условиях разрушенного общества подобное обращение может использоваться для комического или ироничного эффекта: *Девушка, не хотите ли присесть на руины старого мира?* (ирония и создание комической ситуации) [М.: Эксмо, 2010, 416 с.].

В китайском языке распространены следующие термины: *先生 xiān shēng* – господин, *女士 nǚ shì* – госпожа, *小姐 xiǎo jiě* – мисс, *朋友 péng yǒu* – друг, *兄弟*

xīōng dì – брат, *jiě mèi* – сестра, *měi nǚ* – красавица, *shuài gē* – красавец и т.д. Различают пол и возраст, а также взаимоотношения между этими категориями.

Помимо вышеупомянутых *господин*, *госпожа* и *мисс*, которые являются гендерно специфическими терминами обращения, существуют общеупотребительные термины как в русском, так и в китайском языках.

Местоимение *ты* в русском языке является традиционным обращением. В русской лингвокультуре длительное время существовала особенность обращения на *ты* без учета родства, иерархии или старшинства, которая считалась проявлением духовной близости, равенства и коллективизма. Такой подход позволял общаться на более доверительном уровне и снижал барьеры между людьми, отражал проявление уважения и теплоты.

Однако стоит отметить, что с течением времени некоторые общественные и культурные изменения повлияли на привычки обращения и восприятие этикета в русском обществе. Например, с появлением более формальных отношений в бизнесе и общественной жизни, а также под влиянием западного культурного влияния, стало распространенным обращение на *Вы* в официальных контекстах или с неизвестными людьми. Тем не менее, традиция обращения на *ты* без учета родства, иерархии или старшинства остается важной составляющей русской языковой и социокультурной практики.

В современном русском языке местоимение *ты* часто используется для обращения к близким людям и употребляется в сочетании с различными однокоренными терминами обращения для того, чтобы смягчить интонацию. В семье в определенных контекстах *ты* может использоваться для обращения к старшим, для выражения привязанности. В современном российском романе Мариам Юрьевна Петросян «Дом, в котором ...» (2009) главный герой использует слово «ты» в общении со своим старшим другом семьи, что выражает глубокую привязанность и доверие между ними: *Ты всегда знаешь, что сказать, чтобы меня успокоить.*

Местоимение *Вы* – это вежливое и учтивое обращение, обычно используемое между незнакомыми людьми или взрослыми, которые не очень близки друг другу, или между младшим и старшим, между подчиненным и начальником.

Как и в русском языке существуют китайские эквиваленты местоимений *ты* и *вы*: *你 nǐ* – ты и *您 nín* – Вы. Такие эквиваленты редко используются в качестве отдельного термина обращения. *你* – ты используется в отношении знакомых людей, между равными, между старшим и младшим или между начальником и подчиненным, например, жена говорит мужу: *你, 去把碗洗了* – «Ты, иди помой посуду!». Мать говорит своему ребенку: *你, 去把作业做了* – Ты, иди и делай уроки. Слово *您* – Вы используется между незнакомыми людьми, между подчиненным и начальником, между младшим и старшим, а также в официальных случаях, например: *您请进* – Пожалуйста, заходите! *您走好* – Пожалуйста, присаживайтесь! и т.д. Разница в употреблении *你* – ты и *您* – Вы также варьирует в зависимости от региона. Так, в Пекине *您* – Вы является

общим термином для адресата, а 你 – ты редко используется для обращения к другому человеку, за исключением детей. В Северо-Восточном Китае 你 – ты используется как общий термин для обозначения другого человека, а 您 – Вы используется в официальных и формальных ситуациях или для выражения уважения к старшим.

В китайской и русской лингвокультурах имеются нулевые обращения, например, в китайском языке 喂 – Эй, 嗨 – Хэй и Извините, Будьте добры – в русском. В китайской лингвокультуре нулевые обращения следует использовать с осторожностью, поскольку в большинстве случаев такое обращение считается невежливым, особенно когда эту модель использует собеседник младшего возраста по отношению к старшему. В русской лингвокультуре, однако, нулевое обращение приемлемо, является нейтральным, независимо от отношений между адресантом и адресатом.

2.3 Анализ общеупотребительных и современных интернет-обращений

Априори положение о том, что существует взаимосвязь языка и общества. С одной стороны, социальные изменения влияют на языковую систему, в то время как изменения социальных факторов неизбежно приводят к соответствующей самокоррекции в языке для удовлетворения потребностей общественного развития, с другой – язык является зеркалом, впитывающем социальные изменения, постоянно отражая политические, экономические и культурные тенденции, ценности и идеологии общества.

Систему обращения в китайском языке, в соответствии с лексической природой адресных слов, можно разделить на две категории: именную адресную систему и местоименную адресную систему. В зависимости от социальных отношений, на которые ссылается адресат, система обращений существительных подразделяется на систему родства, основанную на кровном родстве или браке, и систему обращений общества, основанную на социальных отношениях. Социальные обращения делятся на общеупотребительные и необщеупотребительные. Общеупотребительные обращения относятся к социальным терминам, которые не делают строгого различия между возрастом, профессией и статусом адресата, и могут широко использоваться членами общества. В китайском языке, в основном, существуют такие общеупотребительные обращения, как, например, 师傅 *shī fu* – мастер, 同志 *tóng zhì* – товарищ, 先生 *xiān sheng* – господин, 小姐 *xiǎo jiě* – госпожа и т.д., а также общеупотребительные обращения, состоящие из специальных терминов родства, например, 叔叔 *shū shu* – дядя, 阿姨 *ā yí* – тетя, 爷爷 *yé ye* – бабушка, 奶奶 *nǎi nai* – бабушка. Если принять во внимание развитие технологий и тенденций, обращения в интернете принимаются как часть общеупотребительных. Далее будет приведен разбор китайских общеупотребительных обращений в традиционном смысле и китайские термины-обращения в интернете. Поскольку специальные родственные термины обращения строго ограничены по возрасту пользователей и не могут

широко использоваться членами общества в целом, они не включены в фактический материал для обсуждения.

2.3.1 Китайские общеупотребительные обращения

Использование и изменение в социальной коммуникации общеупотребительных обращений как незаменимой формы единиц языка показывают, что они отражают различные социальные изменения, результатом которых является либо переход к новой модели обращения, либо активизация исторически прошлой модели, либо придание устаревшей модели новой коннотации. Приведем примеры эволюционной траектории в семантическом развитии моделей обращения посредством вертикального отслеживания и горизонтального сравнения терминов обращения между общеупотребительными обращениями, сосредоточившись на истории семантической эволюции и траектории изменений в концепции китайского обращения.

А. 同志 *tóng zhì* – *товарищ*. В древнекитайский период слово 同志 – *товарищ* было лишь структурой с определителем и определяемым, образованной двумя односложными иероглифами, семантически относилось в основном к людям с одинаковыми интересами и не являлось общим почетным словом или даже термином обращения. Обращение 同志 впервые было использовано в конце правления династии Цин (1840-1911 г.г.), когда революционеры стали называть друг друга 同志. Во время Синьхайской революции обращение 同志 приобрело относительно фиксированное значение, связанное с политическим и революционным фоном, относясь конкретно к членам политических партий, которые разделяли одни и те же убеждения или боролись за одни и те же цели, идеологию. Кроме того, из-за различий в революционных позициях и политических идеалах члены КПК (Коммунистическая партия Китая) не могли обращаться к буржуазным интеллектуалам и членам демократической партии словом 同志. После основания Китайской Народной Республики (1949 г.), для объединения всей страны и достижения своих политических целей, КПК начала широко пропагандировать использование слова 同志. Такое обращение также заменило феодальные и классовые термины 老板 – *босс*, 先生 – *сэр* и 太太 – *мадам*, а также предоставило равный социальный статус всем трудящимся. Этот термин, первоначально использовавшийся только внутри политической партии и имевший явный политический и революционный подтекст, начал популяризоваться среди широкой общественности. Кроме того, появилось множество вариаций термина в составе различных моделей: *фамилия/имя + 同志*, *фамилия + имя + 同志*, *老 старый/小 малый + 同志*, *титул + 同志*, *老 старый/小 малый + фамилия + 同志*. Таким образом, очевидно, что особое значение слова 同志, которое использовалось только среди участников революции, постепенно исчезает в этот период, и из специфического и

экслюзивного термина обращения оно становится универсальным и самым популярным в то время социальным термином обращения.

В период Культурной революции (1966-1976 г.г.) одной из целей революции было устранение старой культуры, традиций и обычаев, продвижение ценностей социализма и коммунизма. Таким образом, использование обращения 同志 позволяло избегать традиционных титулов, которые могли нести иерархический смысл, таких, как 先生 – *господин* или 小姐 – *мисс*. Это обращение активно применялось не только в политической жизни, но и в повседневной жизни.

В современном китайском обществе термин 同志 утратил революционный подтекст военных лет и стал термином, символизирующим вежливость и дистанцию. Этот термин не указывает на пол или возраст, что делает его значение слишком общим и даже отстраненным и отчужденным в некоторых неформальных коммуникативных условиях. Однако по политическим и историческим причинам термин 同志 все еще широко используется на официальных мероприятиях, в уведомлениях о назначении и увольнении ведущих кадров, содержит политический подтекст единства и равенства. В таких официальных случаях, если человека больше не называют 同志, это может означать изменение его политического статуса или конец его политической карьеры.

В результате поискового запроса в Корпусе китайского языка Пекинского языкового университета, мы обнаружили, что частота использования слова *товарищ* имеет явные временные характеристики (см. рисунок 3).

Рисунок 3 – График частоты использования термина обращения 同志 (источник: Корпус китайского языка ВВС/ ВВС 汉语语料库)

По содержанию рисунка можно заметить, что первый пик использования слова *товарищ* приходится на 1927 год, когда Коммунистическая партия Китая начала самостоятельно руководить революционной борьбой. Наивысший пик

частоты использования был достигнут в 1979-1980 годах, после чего началось постепенное снижение. В это время Китай начал реформы и демонстрацию к открытости внешнему миру, капитализм начал входить в Китай, и сфера использования термина *товарищ* стала сужаться. Наблюдая за диахроническими изменениями в использовании этого обращения, мы можем увидеть, что оно тесно связано с политической обстановкой и может служить своеобразной миниатюрой политических перемен в Китае.

Б. *师傅 shī fū* – *Мастер*. В истории Китая семантика слова *师傅* претерпела значительные изменения. Однако этот термин обращения демонстрирует определенную семантическую преемственность. Термин *师傅* появился в период Воюющих государств, когда он использовался для номинации и обращения для педагогов. Длительное время *师傅* относился исключительно к учителям императоров и вассалов, поэтому имел определенную степень исключительности. В этот период учитель должен был обладать не только глубокими знаниями и изысканными навыками, но и высокими моральными качествами. После правления династии Сун термин *师傅* стал использоваться для обозначения обычного учителя. В выражении *一日为师(傅), 终身为父* – *Тот, кто был мне учителем один день, становится отцом на всю жизнь* слово *мастер* подразумевало не только отношения между учителем и учеником, но и отношения между отцом и сыном. Семантика этого слова позволяет понять его важность в сознании китайского народа того времени. После династии Цин, термин *师傅* использовался для обозначения людей, обучавших навыкам в таких профессиях, как промышленность, торговля и театр. Постепенно его использование было расширено с той целью, чтобы обозначать квалифицированных работников определенных профессий таких, как повара, сапожники, водители, рабочие по обслуживанию, строители и т.д.

На раннем этапе основания Нового Китая рабочий класс стал ведущим классом в Китае в политическом плане и играл роль главной опоры в строительстве социалистической индустриализации в экономическом плане. В это время термин *господин* как термин обращения к представителям широкой общественности в начале становления Нового государства отвечал потребностям рабочего класса стать доминирующей силой в обществе. Это обусловило то обстоятельство, что он стал основным социальным термином обращения в первые годы Китайской Народной Республики наряду с обращением *同志* – *товарищ*, его использование было ограничено сферой речевого общения рабочего и производственного класса.

В период Культурной революции использование термина *同志* (товарищ) постепенно сократилось, в то время как термин *师傅* (мастер), который изначально был ограничен специфическими отраслями, стал популярен среди людей всех слоев общества. В 1968 году с распространением «культурной революции» в школах, литературных и художественных кругах, научно-исследовательских подразделениях произошло расширение семантики слова *师傅* (мастер) – обращения, предназначенного для рабочего класса, более

конкретная семантика эволюционировала в общую, сменив слово *同志* (товарищ). Он стал широко используемым социальным термином учтвого обращения в среде интеллигенции, особенно в крупных городах, а сфера применения *师傅* в этот период достигла беспрецедентного уровня по своей целевой направленности и использованию. Популярность слова *师傅* не только отражала уважение людей к рабочему классу, но и заполняла пробел, который в свое время занимал термин *同志*, когда его нельзя было использовать в качестве обращения, особенно по политическим причинам. Такое решение отвечало насущной потребности масс в общеупотребительном обращении в коммуникативном дискурсе особых политических обстоятельств.

В современном китайском языке слово *师傅* в основном используется для обращения к работникам сферы общего обслуживания (продавцы и кассиры), водителям и рабочим (строители и ремонтники), не имеющим высокого социального статуса, и другим работникам ручного труда.

Следует отметить, что на протяжении семантической эволюции двух терминов *同志* и *师傅* оба были общепризнанными и использовались населением в качестве общепринятых терминов обращения по всей стране как за счет размывания, так и за счет ослабления таких социальных характеристик участников общения коммуникации, как статус, возраст и пол, чтобы подчеркнуть равенство и солидарность всех членов общества. В Современном китайском словаре 2012 г. отмечены следующие значения слова *师傅*: *工业、商业、戏剧等行业中传授技艺的人; 对有技艺的人的尊称, 如木匠师傅、司机师傅等 (человек, обучающий навыкам в промышленности, торговле, театре и т.д.; почетное обозначение человека, обладающего навыками, например, мастер-плотник, мастер-водитель и т.д.)*.

В. *先生 xiān sheng* – *господин*. В доциньский период обращение *先生* начало приобретать характеристики термина обращения, и первоначально использовалось для обозначения отца и старшего брата. Позднее номинация *先生* постепенно приобрела значение почетного термина для обозначения старших и ученых людей или учителей. В современное время исключительное значение термина *先生* в отношении образованности и добродетели постепенно исчезло, он стал часто использоваться в социальных ситуациях и независимо от принадлежности к тому или иному полу применяется для обращения к людям культуры и высокого социального статуса. Временное правительство Китайской Республики отменило феодально-бюрократическое обращение и потребовало от мужчин обращаться друг к другу при помощи слова *先生*, которое особенно стало актуальным после Синьхайской революции, заменив тем самым обращение *老爷* (хозяин). В этот период обращение *мистер* использовалось как элегантный термин, в основном, для обращения к преподавателям в академии и мужчинам с ученым статусом, а также для обращения к пожилым и высокоавторитетным женщинам-интеллектуалам в академических, интеллектуальных и культурных кругах. До основания Китайской Народной Республики термины *同志* (товарищ), *先生* (господин) и

师傅 (мастер) использовались соответственно для обозначения членов партии, деятелей культуры и тех, кто обучал ремеслам.

После основания Китайской Народной Республики, до реформы и открытости страны западу, термин 先生 по своей сути был лишен политической окраски и исключал обращение при его помощи к рабочим низшего класса. Как следствие, этот термин стал актуальным для конкретного общества или класса с очевидными классовыми характеристиками, которые в то время противоречили политическим характеристикам рабочего класса как хозяина страны. Поэтому в этот исторический период термин 先生 сохранил свое основное значение *учитель* и использовался только для обращения к меньшинствам (таким, как иностранные гости или демократы).

После реформ и провозглашения открытости Китая сфера использования термина 先生 быстро расширилась, который стал новым общеупотребительным обращением, утратившим классовый и политический подтекст, имевшим место во время основания Китая и Культурной революции. Таким образом, функционально он больше не относится исключительно к интеллектуалам с высшим образованием и социальным статусом высшего класса, а стал универсальным почетным словом-обращением для мужчин в целом, распространенным в шоу-бизнесе, коммерческой сфере и сфере услуг.

Г. 小姐 *xiǎo jiě* – мисс. Большинство ученых считает, что обращение 小姐 появилось во времена династии Сун для обозначения женщин с низким социальным статусом (таких, как служанки, танцовщицы, куртизанки или горничные), как правило, с уничижительным оттенком. Во времена династии Юань обращение 小姐 было термином уважения к незамужним девушкам из бюрократических семей, а также относилось к дочерям, рожденным в богатых семьях с высоким статусом. Это использование продолжалось и во времена династии Цин. Шедевр традиционной китайской литературы «Сон в красном тереме» (наиболее популярный из четырех классических романов) содержит очень много примеров такого использования. В целом, в период начиная с династии Сун и заканчивая династией Цин семантическое значение слова 小姐 постоянно расширялось, от обращения к куртизанкам и служанкам до обращения к дочерям богатых семей, и постепенно стало использоваться, в основном, в уважительном ключе [159, с. 290].

В современном китайском языке обращение 小姐 также является одним из терминов, значительно подверженных влиянию политических факторов. Результаты частоты использования этого обращения, полученные на основе поиска в Корпусе китайского языка Пекинского языкового университета, представлены на рисунке 4.

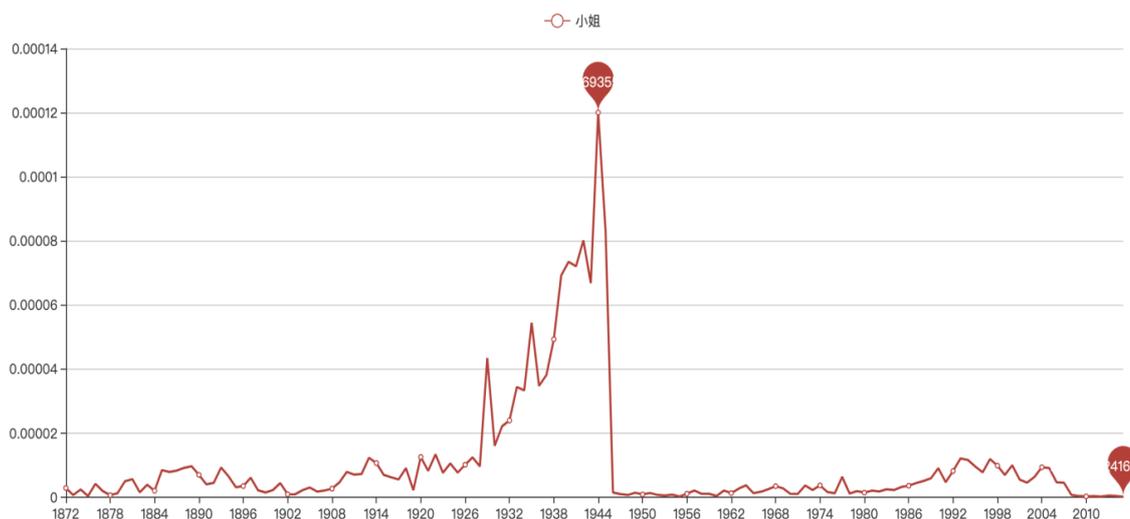

Рисунок 4 – Использование обращения «小姐» (Источник: Корпус китайского языка BCC/ BCC 汉语语料库)

Содержание рисунка 4 дает основание говорить о том, что после 1944 г. использование термина *小姐* заметно снизилось. Кроме того, с 2004 г. до настоящего времени частота его использования остается относительно низкой. В контрасте с этим, использование слова *同志* – *товарищ* начало расти с 1944 г. (см. рисунок 3).

В период с 1986 по 2004 г.г. использование термина *小姐* периодически восстанавливалось. На данный момент это обращение остается малоиспользуемым. Конкретные причины тесно связаны с историей и политическими факторами Китая, подробный анализ которых мы представим в следующем разделе.

После Синьхайской революции (1911 г.) феодальное общество постепенно распалось, было образовано буржуазное общество, а социальная структура претерпела серьезные изменения. В разгар этих социальных изменений слово *小姐* не было заменено более подходящим словом и продолжало использоваться как термин уважения к незамужним женщинам. С привнесением в Китай западной культуры термин *小姐* по своему значению и использованию постепенно приблизился к западному аналогу и стал вежливым термином для обозначения молодых женщин, в основном, дочерей буржуазных семей и молодых женщин с высоким культурным статусом. К женщинам, занятым ручным трудом, и дочерям из бедных семей нельзя было обращаться словом *小姐* [159, с. 290].

После основания Китая (1949 г.) и до конца Культурной революции (1976 г.) слово *小姐* рассматривалось как синоним слова *паразит* и стало нарицательным, уничижительным термином, поскольку представляло изнеженных девушек из буржуазных семей. Поэтому в обществе, где доминировал рабочий класс и крестьянство, вместо термина *小姐* (мисс) использовался термин *同志* [159, с. 291].

С начала китайской «реформы и открытости» (1979 г.) в качестве обращения постепенно активизировалось использование слова 小姐. В этот период влияние политики на язык постепенно уменьшалось, а гуманизм постепенно усиливался. Светские мероприятия требовали использования красивого языка для общения, и сфера применения 小姐 как слово с семантикой, выражающей элегантность и вежливость, быстро расширялась, преодолевая ограничения семейного положения и социально-экономического статуса, чтобы широко использоваться для обращения к женщинам в сфере культуры и обслуживания. Термин 小姐 семантически трансформировался из специфического для определенного класса в популярный термин.

С развитием реформ и открытости в Китай пришла и порноиндустрия. Термин 小姐 также стал синонимом обращения к женщинам, оказывающим сексуальные услуги, и ассоциировался с определенной профессией, а потому стал использоваться реже. В настоящее время термин 小姐 имеет два значения: первое значение – обращение со значением уважения в официальной обстановке, а второе – обращение к женщинам легкого поведения. Значение настолько различно в разных контекстах, что термин 小姐 редко используется в повседневной жизни при обращении к незнакомым женщинам. Для того чтобы устранить неловкость, вызванную обращением 小姐, люди часто используют более нейтральные по своей семантике и коннотации слова, например, 姑娘 (девушка), 美女 (красивая), 小姐姐 (милая девушка) и т.п.

Д. 老师 *lǎo shī* – Учитель. Во времена династий Цинь и Хань слова 老 (старый) и 师 (учитель) стали употребляться вместе как слово, выражающее одно понятие. В то историческое время слово *учитель* не был интимным термином обращения, и его нельзя было использовать самостоятельно. Неологизм 老师 использовался для описания человека, который проповедовал или учил. В качестве конкретного и фиксированного термина обращения 老师 начал использоваться в династии Тан для обозначения учителя религии или уважительного титула для монаха, а позже для обозначения человека, который обучал культуре и навыкам в целом. Кроме того, во времена династий Мин и Цин вновь образованным словом 老师 также называли экзаменаторов, которые проводили и отвечали за экзамены для императоров.

В начале образования Китайской Народной Республики термин 老师 стал использоваться в начальной и средней школе как почетное обращение к учителям, а после завершения социалистических преобразований это слово заменило классово окрашенное 先生 (господин) и стало популярным в высших учебных заведениях. Во время культурной революции сфера образования была разрушена, слово 老师 стало объектом критики, а социальный статус учителей этого времени претерпел крах и унижение. После культурной революции, когда правительство стало придавать большое значение образованию, социальный статус и отношение к учителям постепенно улучшились. В настоящее время слово 老师 приобрело общественно почетное значение, постепенно

превращаясь из обращения только к тем, кто занимается преподаванием и научными исследованиями, в обращение к школьной администрации и персоналу. Из специального термина обращения к педагогам постепенно оно становится общим термином обращения к образованным людям. Этот термин популярен, в частности, в издательской, литературной и вещательной сферах.

В провинции Шаньдунь, родине конфуцианства, особенно в Цзинане, термин *老师* стал более распространенным в обществе как обычное обращение к незнакомым людям. Однако в этом случае его произношение немного отличается от мандаринского, похоже на *老师儿 lǎo shī er*; в Цзинане, независимо от статуса или положения собеседника, если обратиться к нему словом *老师*, он будет стремиться помочь вам, и, наоборот, если вы не будете следовать обычаям, вас сочтут невежливым.

Семантическая эволюция слова *老师* показывает, что с ранних времен семантика термина *老师*, который обозначал учителя религии или монаха, постепенно расширялась до обозначения человека, который обучает ремесленным навыкам (впоследствии это значение было заменено термином обращения *师傅* – мастер). В современное время слово *老师* сохраняет свое значение только как вежливая форма обращения к учителю, а также распространяется на знающих и образованных людей в необразовательных сферах.

Е. *老板 lǎo bǎn* – хозяин, босс, владелец, начальник. В конце правления династии Цин с первоначальным накоплением капитала и возникновением трудовых отношений, термин *老板* постепенно превратился в обращение к частным владельцам промышленных и торговых предприятий, указывая в коммуникативном дискурсе на эксплуататорские и зависимые отношения между работодателями и наемными работниками. Термин *老板* как синоним "власти и руководителя" оставался популярным вплоть до основания Китайской Народной Республики. Кроме того, термин *老板* также обозначал домовладельцев и людей с определенным статусом, властью и деньгами. Таким образом, семантика этого слова соответствовала обозначению людей, имеющих деньги и власть. После образования Китайской Народной Республики и, особенно, после начала социалистической трансформации, слово *老板* стало объектом политической трансформации в значении *эксплуататор*. В связи с этим это слово в качестве обращения к буржуазии вышло из употребления из-за политической и классовой чувствительности того времени.

Только в 1990-х годах в результате реформаторских преобразований в Китае была создана базовая экономическая система, в которой государственная собственность является основой, а разнообразные системы собственности развиваются вместе, структура экономики Китая начала диверсифицироваться. Индивидуальная экономика, частная экономика и экономика иностранных инвестиций – все это юридические компоненты, способствующие экономическому развитию Китая. Поэтому слово *老板*, обозначающее

владельца и управляющего негосударственной экономикой, вновь стало общеупотребительным термином.

Стоит отметить, что на данном этапе семантическая составляющая и сфера использования термина *老板* как термина обращения претерпели значительные изменения. Оно больше не является синонимом буржуазии и эксплуататоров, его используют в коммуникативном дискурсе во многих сферах жизни общества. Например, термин *老板* может использоваться для номинации председателя предприятия, владельца промышленного или торгового предприятия, индивидуального предпринимателя или мелкого бизнесмена, или даже руководителя государственного или коллективного предприятия, главы партийного или государственного органа, главного административного руководителя государственного учреждения или научного руководителя в университете и обращения к ним.

2.3.2 Китайские обращения в интернет-пространстве

Язык – это «зеркало» общества как инструмент социальной коммуникации и как социальное явление, его изменения тесно связаны с развитием общества. Современный социальный прогресс привел к активному проникновению Интернета во все сферы общественной жизни, а также к комплексным инновациям в структуре распространения информации, что отражается на эффективности распространения информации и диверсификации развития контента. Развитие Интернета создало высокоскоростной мост для общения людей, развитию межкультурной коммуникации, обучению иностранным языкам и чужих культур, их знакомству, в том числе с китайским языком и китайской культурой. По мере того, как использование интернет-контента становится все более популярным, оно постепенно переходит в виртуальное общение и принимается большинством людей в повседневном реальном использовании. Поскольку язык онлайн быстро меняется, следует привести только самые актуальные и популярные термины обращения.

А. Термин *亲 qīn* – *дорогуша* появился с развитием интернет-магазинов и постепенно стал использоваться в повседневной жизни. Слово *亲* в буквальном переводе означает «родственник» или «близкий», его часто используют в интернет-общении как сокращение от *亲爱的 qīn ài de*, что переводится как *дорогой* или *любимый*. В китайской лингвокультуре женщины могут использовать сочетание *亲爱的* для обращения к своим подругам, однако обращение *亲* в силу своей лаконичности соответствует принципу экономии усилий в китайском языке и не имеет четких гендерных рамок (когда используется *亲爱的* для обращения к друзьям противоположного пола, это может расцениваться как отношения, превышающие обычную дружбу). Поэтому слово *亲* в качестве обращения в коммуникативном дискурсе становится более популярным в общении и заменяет слово *亲爱的*.

В сетевой коммуникации слово *亲* широко используется в связи с отсутствием контекста, например, невозможностью определить пол,

идентичность и статус другой стороны при совершении покупок в Интернете, невозможностью обращаться друг к другу при помощи традиционных терминов адресации, а также для того, чтобы сократить дистанцию. Обращение 亲 определяется как «стиль Таобао», поскольку появление и широкое использование сетевых коммуникаций, в основном, предназначено для владельцев магазинов электронной коммерции и клиентов, обращающихся друг к другу. Однако в связи с увеличением числа пользователей и частоты использования обращение 亲 постепенно перешло из сетевого виртуального общения в ежедневное межличностное реальное общение [159, с. 292].

В современной китайской лингвокультуре эта модель используется не только для взаимного общения в интернет-торговле, но и для обращения к людям с общими характеристиками или общими интересами на форумах, или к друзьям одноклассникам, коллегам в различных сетях интернета. Например,

- 亲,我们正在促销,全店商品买一送一 – *Дорогуша, у нас распродажа, купите одну бесплатно в магазине* [из разговора продавщицы и покупательницы в магазине «MINISO», 15.10.2021, устные данные, собранные на улицах г. Наньчжан];

- 亲,明天记得把会议发言稿带来 – *Дорогуша, не забудьте завтра принести свой доклад на конференцию* [из разговора между сотрудниками одного отдела в группе Чжонмэй, 03.01.2022, устные данные, собранные в г. Наньчжан];

- 亲,有没有兴趣一起去图书馆? – *Дорогуша, не хочешь ли вместе сходить в библиотеку?* [из разговора между студентками в университете Наньчжан, 01.06.2022, устные данные, собранные на улицах г. Наньчжан].

Поскольку обращение 亲 впервые получило широкое распространение в онлайн-транзакциях, оно имеет сильный коммерческий оттенок. В связи с этим его использование в коммуникативном дискурсе в повседневной жизни иногда заставляет человека, к которому обращаются, испытывать психологическое ощущение, что другая сторона «умоляет о чем-то», ложное чувство привязанности.

Таким образом, обращение 亲 несмотря на то, что постепенно стало использоваться в повседневном реальном межличностном общении, в основном все еще используется в интернет-сети, чаще всего молодыми людьми, студентами, женщинами. Использование такого обращения и сфера его применения довольно узкие, поэтому на настоящий момент этот термин в целом не принят в обществе. Прежде чем обращение 亲 как термин, широко используемый в межличностном общении, станет фиксированным употреблением в современном китайском языке, оно должно пройти широкую апробацию и выдержать испытание временем.

Б. 土豪 *tǐ háo* – *денежный мешок, местный богач*. В китайской лингвокультуре обращение 土豪 занимает второе место в числе десяти самых популярных слов 2013 г. Это слово, уже вошедшее в историю, вновь внедряется в сферу общения и быстро становится обычным, общеупотребительным

термином обращения. Эволюция слова 土豪 должна быть понята и интерпретирована с лингвистической точки зрения, т.е. анализа его значения.

1. Устаревшее значение слова 土豪 «местный богач». В Словаре современного китайского языка термин 土豪 относится к богатому и влиятельному помещику или хулигану в сельской местности в старые времена. Термин 土豪 часто используется в сочетании со словом 劣绅 liè shēn – дурные, недостойные джентри, деревенские эксплуататоры. Слово 土豪 – это существительное, обычно используемое для обозначения злодея, и поэтому имеет уничижительный оттенок. Раннее знакомство с термином 土豪 произошло благодаря лозунгу 打土豪, 分田地 (Бороться с помещиками и раскулачивать землю для простых людей) во время китайской земельной революции 1930-х годов. В период Китайской революции по земельным вопросам слово 土豪 обозначало зазнавшихся помещиков или местных деспотов, которые терроризировали сельские районы. На них клеились ярлыки безжалостных богачей, эксплуатирующих бедных крестьян. С исчезновением помещиков и землевладельцев термин 土豪 постепенно утратил свою коммуникативную ценность и существует только в исторических документах и литературе, отражающих историю.

2. Новое значение слова 土豪. Термин 土豪 изначально относится к платным игрокам в онлайн-играх, которые обычно тратят много денег на покупку снаряжения и любимых героев в игре. Для рядовых игроков платящие игроки считались глупыми и безрассудными, поскольку тратили большие суммы денег на игры, поэтому они стали их называть 土豪 – юань, что означает «глупые богачи». Термин 土豪 появился в интернете в 2010 г., а с сентября 2013 г. стал использоваться активнее. Внезапная популярность этого слова впервые зафиксирована 9 сентября 2013 года, когда один адвокат впервые разместил в своем личном блоге насмешливую фразу 土豪, 我们做朋友吧 (денежный мешок, давай дружить), которая затем была трансформирована пользователями интернета в различных формах, но основой была фраза 土豪, 我们做朋友吧 (денежный мешок, давай дружить). Сочетание «давай дружить» явилось интернет-мемом и с неудержимой скоростью стало использоваться во всех сферах жизни общества, которое теперь часто используют коммуникативной ситуации флирта.

В. 小姐姐 xiǎo jiě jiě – милая девушка.

Интернет-обращение 小姐姐 Sяоцзецзе впервые появилась в 2015 г. Как и другие модные слова в Интернете, все они использовались в низшем субкультурном круге, затем постепенно распространились по всей сети и даже оффлайн в повседневной жизни. Термин 小姐姐 изначально был применим в японском проекте «LoveLive», который имел обращение к сэйю (актеры озвучивания в аниме, видеоиграх и т.п.), но образ самого сэйю не полностью соответствует анимационному персонажу. Для того, чтобы показать свою любовь к ним, поклонники любезно называли сэйю 小姐姐. Из-за

позиционирования компании, по сравнению с артистами, сэйю больше напоминают девушку из соседнего дома, находящуюся гораздо ближе к реальным обычным людям, чем настоящие идола и артисты, поэтому добавление слова 小 *xǎo* – *маленький* перед самым обращением 姐姐 *jiě jiě* – *сестра* гораздо приятнее. Позднее, благодаря распространению в интернете и анимационному форуму, обращение 小姐姐 стало популярным и используется молодежью в неформальной обстановке.

Первоначальное значение слова 小姐姐 – это женщина-старейшина, которая соответствует своему немолодому возрасту. В современном китайском языке термин 小姐姐 относится к женщине, которая сияет, ласкова и добра, и иногда содержит в себе значение «женщина-вождь общественного мнения». Слово 小姐姐 эвфемистично и гармонично включает слово 小 *xǎo* – *маленький*, чтобы избежать неловкости, связанной с возрастом, и в то же время выражает восхищение. Это приближает вас к собеседнику, соблюдая при этом принципы вежливости и экономии слов, добавляя к выражению большей эмоциональной окраски. В современном разговорном китайском языке употребление слова 小姐姐 похоже на употребление слова 美女 *měi nǚ* – *красавица* и может быть использовано для обращения к молодым женщинам в неформальных коммуникативных ситуациях. Например:

- 小姐姐,你知道外语学院怎么走吗? – *Милая девушка, вы знаете, как попасть в Институт иностранных языков?* [из разговора между студентками в университете Наньчжан, 01.06.2022, устные данные, собранные на улицах г. Наньчжан];

- 小姐姐,这件衣服可以便宜一点吗? – *Милая девушка, это платье может стоить дешевле? (обращение покупателя к продавцу)* [из разговора продавщицы и покупательницы в магазине «zara», 15.10.2021, устные данные, собранные на улицах г. Наньчжан];

- 小姐姐,麻烦帮我找一下这个药,我好像感冒了. – *Милая девушка, пожалуйста, помогите мне найти лекарство, у меня, кажется, простуда (коммуникативная ситуация в аптеке)* [из разговора в аптеке, 26.09.2021, устные данные, собранные на улицах г. Наньчжан]

Эта фраза нашла свое место в китайской интернет-культуре и стала частью местного фольклора. Ее использование помогает людям общаться на более легкой и юмористической ноте, а также создает пространство для креативности и самовыражения.

Г. 美女 *měi nǚ* – *красавица*. В китайском языке слово 美女 (красавица) = 美 (красивая) + 女 (женщина) существует давно и относится к красивой молодой женщине. В настоящее время популярный термин 美女 *měi nǚ* – *красавица* относится к 女 (женскому полу) и не акцентирует внимание на 美 (красоте). С точки зрения лексического значения, это расширение значения слова, в устном общении люди приравнивали понятие «красавица» к понятию «женское». В социальной коммуникации спикер всегда руководствуется определенным мотивом для общения с другими людьми. Эта мотивация обычно включает в

себя вежливость, общение и помощь. Независимо от мотивации, инициатор разговора сталкивается с проблемой выбора термина обращения. Использование термина 美女 означает хорошее обращение, особенно когда адресатом речевого акта является молодая женщина. Например, с незнакомыми людьми считается грубостью и невежливостью, когда напрямую используются такие междометия, как Эй! Если используется обращение, которое считается вежливым, но при этом наш собеседник чувствует, что его называют старше его реального возраста, это также не позволяет достичь цели коммуникации. Если же, с другой стороны, обращаются к сорокалетней женщине как к тридцатилетней, то коммуникация будет успешной. Такой эффект в качестве обращения имеет слово красавица. Важно отметить, что 美女 не употребляется в формальных, официальных ситуациях, так как может заставить другого человека почувствовать, что говорящий недостаточно серьезен.

Д. 某某+子 – некий+ зї. Термин некий+ зї в контексте китайского языка может быть интерпретирован как форма обращения, делающая имя более нежным или интимным. Термин 子 используется в китайской речевой культуре с древних времен и обычно является почетным для человека, который добился значительных успехов, например, основатель и представитель школы мысли или человек, который в то время имел большое влияние. На этом этапе популярное некий+ зї название заимствовано из японской вторичной культуры: китайский перевод иероглифа из японского аниме обычно передается как некий+ зї. Женский иероглиф в японских комиксах обычно означает милое, юное и красивое изображение. Поэтому в китайском этот вербальный знак 子 зї также в определенной степени несет скрытый смысл о молодых и красивых женщинах.

В последнее время большое внимание привлекло эстрадное шоу «Сестра звезды», которое транслируется на китайском канале Hunan TV. В Китае, особенно для женщин, возраст всегда был основным препятствием для развития, а также преимущественно для артистов, чья карьера испытывает кризис, возраст которых достигает и превышает более тридцати лет. Это эстрадное шоу приглашает 30 артисток, достигших тридцатилетнего возраста, чтобы отразить уникальное обаяние женщин старше тридцати лет, демонстрируя их мастерство и конкурентоспособность. Поэтому у фанатов для каждого участника есть свое ласковое обращение, а именно некий+ зї. Например, поклонники 宁静 níng jìng будут называть и обращаться к ней как 静静子 jìng jìng zǐ, а поклонники 张雨绮 zhāng yǔ qǐ – 绮绮子 qǐ qǐ zǐ. Такие названия сближают поклонников и звезд, отражая солнечную, красивую и позитивную сторону женщин-актрис. Таким образом, обозначение 子 после получения популярности этого эстрадного шоу успешно вошло в повседневную реальную жизнь людей и в настоящее время стало очень распространенным термином обращения к знакомым женщинам.

Е. 某+酱 jiàng – некий + малыш. Суффикс с уменьшительным значением малыш в этой модели обращения не имеет реального лексического значения, но

является китайским эквивалентом японского слова *ちゃん* – *Чан*, которое используется в японском языке для обращения к кому-либо в дружеской и ласковой манере и на китайском языке может быть интерпретировано как *дружок, малыши, бэби*. На самом деле, термин *некий + малыши* уже давно существует в среде современных пользователей Интернета, а подобные термины, такие, как *некий + 桑 sāng* и *некий + 君 jūn*, произошли от распространенных японских ласковых выражений. Первоначально они вводились в общение любителей китайской «2D-измерение» культуры через произведения японской литературы, кино и телевидения или переводов манги. С развитием информационных технологий и популярностью Интернета они постепенно расширили сферу своего использования и стали активно участвовать в социальной жизни широкой публики. В последние годы внедрение многочисленных форм японской культуры и популярность известных медийных личностей, например, *PAPI 酱* (малышка Папи) и *密子君* (малышка Мидзи), привели к популярности этих новых терминов обращения в межличностном общении, особенно в онлайн-формате. В настоящее время официальные СМИ многократно используют название *некий + малыши* в публичных опросах и новостных сообщениях, демонстрируя тенденцию, что этот тип эпитета становится все более популярным в реальной жизни. Это говорит о том, что данный тип обращения уже вошел в систему обычных китайских форм обращения и был принят широкой публикой.

Вышеупомянутые обращения, пришедшие из интернета или новых медиа, возникли и стали популярными не случайно, за ними стоит множество факторов. К внешним причинам можно отнести развитие интернета и психологические изменения общества; внутренние причины в основном заключаются в несовершенности современной китайской системы обращений, например, в отсутствии общеупотребительных обращений для выражения близости.

По мере того, как Китай продолжает открываться для внешнего мира, различные культуры мира оказывают постоянное влияние на традиционную китайскую культуру, что делает общественную эстетику более толерантной к влиянию многочисленных культур, что, несомненно, отражается в языковой культуре. Так, например, приведенный выше анализ термина *X 酱 – X малыши* позволяет свидетельствовать о том, что в психологическом восприятии он связан с милыми, наивными и озорными характеристиками, что соответствует уникальной эстетике молодежи. Однако в представлении старшего поколения такое обращение кажется слишком развлекательным, недостаточно серьезным, несовместимым с присущей им эстетикой, и его трудно принять в традиционной китайской культуре, уходящей своими корнями в прошлое.

Выбор и употребление обращения – очень важная часть межличностного общения, которая не только выполняет роль обозначения, но и может указывать или влиять на межличностные отношения между адресатом и адресантом, а также отражать оттенок вежливости/невежливости в речевой культуре общения. С точки зрения внутреннего развития системы обращений китайской

лингвокультуры Китай как страна жесткого этикета находится под глубоким влиянием феодально-патриархальной системы и имеет набор строгих и полных китайских родственных адресных систем. В языке обращений между знакомыми и даже официальными лицами используются родственные адресные обращения, по этой причине система обращений китайского языка не так богата, как другие языки. Более того, система современных китайских терминов не является стабильной, а развитая сетевая среда и постоянно меняющиеся потребности коммуникации часто приводят к изменению терминов обращения и появлению новых видов.

Под влиянием открытости к западной культуре потребность общества выражать свои эмоции и участвовать в коммуникации в различных сферах постепенно усилилась, а отсутствие некоторых слов обращения стало все более заметным. Этот факт обусловил появление слов-обращений нового стиля, значительная часть которых прямо или косвенно образована под влиянием иностранных лингвокультур. Например, после того как фильмы и сериалы из западных стран, а также Гонконга и Тайваня вышли в прокат на рынок материкового Китая, частота использования таких обращений становится все более высокой. Популярны обращения *baby* – *малыш*, *darling* – *дорогая* или использование иностранных обращений, заимствованных на основе китайского фонетического перевода: 北鼻 *běi bí* (с английского языка), 欧巴 *ōu bā* (с корейского языка). Такие обращения впервые появились в материковом Китае благодаря соответствующим кино- и телепроизведениям, первоначально использовались для общения в Интернете, а затем стали использоваться как обыденные обращения. Они используются в определенном контексте, чтобы придать своему образу значимость и более интуитивно выразить свои коммуникативные намерения и создать эмоционально устойчивую коммуникативную базу и способствовать успеху общения.

В целом, семантическая эволюция и диапазон использования общеупотребительных обращений тесно связаны с политическими и экономическими системами и идеологиями различных исторических периодов в Китае. Такие обращения, как 同志 – *товарищ*, 师傅 – *мастер*, 先生 – *господин*, 小姐 – *мисс*, 老师 – *учитель*, 老板 – *босс* в более чем полвека претерпели большие смысловые изменения. Можно легко обнаружить, что связь этих обращений и социальной среды неразделимы по экономической, политической, культурной сферам, а также следует учитывать ценности и идеологии общества. Такие обращения своего рода наследие истории и культуры народа, которые фиксируют социальные изменения и развитие социума. По тенденции изменения обращений люди могут не только понять развитие самого слова в функции обращения, но, что более важно, прочувствовать социальные изменения. Такие обращения, как 亲 (дорогой), 土豪 (денежный мешок), 美女 (красавица), 小姐姐 (милая девушка), 某某+子 (некий + *zǐ*), 某+酱 (некий + малыш) и др., переходящие из Интернета в реальность, помогают увидеть влияние нового образа жизни на язык, а также наблюдать влияние языка на ценности людей и межличностные отношения в реальной жизни.

Во втором разделе детально проанализированы обращения, функционирующие в русской лингвокультуре, которые классифицируются на нулевые (отсутствие слов обращения), существительные термины обращения (включая личные обращения, должностные или профессиональные, родственные, именные и метафорические обращения), местоименные и субстантивированные прилагательные обращения, основанные на категориях слов и лексической семантике.

В контексте использования способов обращений китайский язык делится на обращения к родственникам (включая обращения к кровным родственникам, некровным родственникам и обращения, имитирующие родственные отношения) и обращения к неродственникам (включая обращение по фамилии и имени, должностное обращение, универсальное социальное обращение и обращение в Интернете).

Сопоставление систем обращений двух лингвокультур дает возможность определить различия между русскими и китайскими адресными обращениями, в которых в разной степени использованы модели обращений по имени, должности, статусу или нулевые обращения. Через диахронный анализ универсальных социальных обращений и форм обращения, используемых в интернете на текущем этапе в китайском языке, были проанализированы семантические и практические различия этих форм на разных стадиях их исторического развития. Данный анализ иллюстрирует трансформацию семантики указанных форм обращения в китайском языке.

Различия между культурами являются важной причиной, которая влияет на изучение студентами китайских форм обращений. Культура Ли (этикет) Китая имеет долгую историю: будь то далекие древние времена или времена быстро развивающейся экономики, взаимодействие между людьми неотделимо от этикета. Концепция семьи, концепция власти и концепция чести являются основой культуры Ли (этикета) Китая. Эти концепты создали в китайском языке ряд слов – обращений, которые не имеют эквиваленты в других языках, что привело к невозможности использования в одинаковых обстановках эквивалентных форм обращений разных языков [160, с. 271].

Язык как динамичный феномен в процессе социального и культурного развития постоянно отражает социальные и культурные изменения. В системе языка обращения представляют наиболее чувствительную лексическую систему, быстро отражающую характеристики меняющегося времени, первыми подвергаются воздействию при изменении таких социальных факторов, как политические системы, экономические изменения, ценности и образ мышления. Поэтому в некотором смысле за каждым обращением скрывается определенное значение.

Таким образом, являясь микрокосмом социальных преобразований и ценностей, обращения не только отражают отношения между людьми, но и являются свидетелями изменения и развития языка и общества.

3 СПОСОБЫ ОБРАЩЕНИЙ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В социальной жизни вопрос о том, как обратиться к кому-либо, является одним из первых вопросов, который задается при разговоре. Правильное обращение может сделать общение гармоничным и эффективным, но из-за таких специфических факторов, как пол, возраст, профессия, должность, а также социальные изменения и ценности, все больше людей не решаются обращаться к другим или даже оказываются в неловкой ситуации, когда не знают, как корректно обратиться к собеседнику. Это особенно верно в случае межкультурной коммуникации, в которой уникальность лингвокультуры каждой страны с точки зрения истории, обычаев, ценностей и национальной психологии оказывает глубокое влияние на язык. Носители разных культур имеют разные коммуникативные привычки, их языки отличаются друг от друга в зависимости от культурного контекста, в котором они общаются. В третьем разделе представлено исследование влияния культурных различий на использование способов обращений, особенностей использования способов обращений казахстанскими сотрудниками в китайских компаниях в Казахстане, а также резюмируется представление использования китайских обращений с учетом вышеуказанных особенностей.

3.1 Использование обращений сотрудниками китайских компаний в Казахстане

С ускорением процесса глобализации страны становятся все более тесно связанными друг с другом. Казахстан, являясь важным экономическим центром в Центральной Азии, расширяет и углубляет свои личные связи с соседними странами. Все больше китайских компаний реализуют себя на казахстанском рынке, что приводит к постоянному обмену человеческим капиталом и культурами. В результате растет интерес к тому, как носители разных лингвокультур могут использовать слова-обращения для достижения желаемого коммуникативного эффекта и одновременного создания гармоничной многонациональной корпоративной культуры.

Обращение, как было отмечено, является важной частью вербальной коммуникации. Во многих случаях слова-обращения передают определенную информацию другому человеку. Различные обращения отражают социальный статус говорящего или отношения между собеседниками. С помощью слов-обращений возможно передать множество значений: выражение вежливости, родства, уважения, почитания, различие идентичности, определение дистанции и т.д. [161, с. 81]. Таким образом, с одной стороны, на выбор обращения влияет множество социальных факторов, таких, как положение, иерархия, родство, социальные поводы и т.д. С другой стороны, обращение является предшественником межличностного общения, обозначая социальный статус людей, передавая мысли и чувства обеих сторон, отражая и выстраивая социальные отношения между людьми. Академический, профессиональный обмен партнерами неизбежно сопровождается непрерывным культурным сотрудничеством, однако модель поведения как отечественных, так и

зарубежных коллег может быть различной: так, модель управления китайскими предприятиями в Казахстане, несомненно, соответствует китайской модели, в то время как казахстанские сотрудники, работающие на китайских предприятиях, воспитаны в казахской культуре. Возникают вопросы: является ли используемый ими способ обращения китайской моделью или национальной моделью, или комбинацией обеих? Как сотрудники воспринимают культуру обращения, которое является одним из чувствительных и изменчивых элементов языка, при построении собственной корпоративной культуры? Поскольку исследования в этой сфере не проводились, решение этой проблемы направлено на изучение использования и выявление особенностей способов обращений в китайских компаниях Казахстана и вместе с тем анализ причин их употребления.

Процедура проведенного исследования включает в себя три основных конкретных этапа.

Первый этап заключается в изучении и анализе литературы, связанной с прагматикой, а также в систематизации и сравнении прагматических правил и особенностей в китайской и русской лингвокультурах в отношении использования способов обращения.

Второй этап заключается в определении методов, принципов и целей эксперимента, проведении опроса и интервью.

На третьем этапе проводится анализ результатов опроса и разрабатываются соответствующие предложения и решения.

Данное исследование основывается на форме опросного листа. Основная цель заключается в подведении итогов применения метода выбора форм обращения на китайском языке, который был бы подходящим для изучающих китайский язык на основе исследования привычек использования форм обращения в транснациональных компаниях.

В рамках данного исследования решаются следующие частные задачи:

- анализ привычек использования форм обращения на китайском языке среди казахстанских и китайских работников в китайских компаниях, находящихся в Республике Казахстан с применением анкетирования;

- выявить особенности, характерные для казахстанских сотрудников в использовании форм обращения на китайском языке, основываясь на сравнении языкового поведения работников обеих стран;

- интервьюирование казахстанских сотрудников с целью идентификации причин прагматических ошибок в выборе форм обращения;

- выявить факторы, обуславливающие специфику использования форм обращения китайского языка у казахстанских работников в китайских компаниях;

- определить ключевые элементы, влияющие на выбор форм обращения среди изучающих китайский язык;

- разработать, систематизировать и верифицировать рекомендации по выбору форм обращения на китайском языке.

Данные действия предполагают детализацию процесса проведения исследовательского опроса.

3.1.1 Содержание опроса и анализ результатов

Исследование было реализовано на основе применения метода анкетирования и проведения интервью для сбора данных о языковом поведении и предпочтениях казахстанских и китайских сотрудников. Анкета включает в себя пять блоков. В ходе разработки анкет были использованы основные положения Уильяма Лабова (William Labov) [162], Питера Традгилл (Peter Trudgill) [163] и Э.Д. Сулейменовой [164].

Первый блок ориентирован на сбор и анализ основной информации о респондентах: продолжительность изучения китайского языка, уровень владения им, время работы в китайских компаниях, занимаемая должность.

Второй блок состоит из вопросов, способствующих исследовать использование обращений к китайским руководителям в формальных и неформальных ситуациях, а также использование обращений к китайским коллегам того же уровня и младшим коллегам в формальных и неформальных ситуациях.

На основе третьего блока исследовалась такая проблема, как сталкиваются ли респонденты с ситуациями, когда они не знают, как выбрать обращение в речевом акте.

Четвертый блок позволил представить данные о том, как респонденты обращаются к руководителям из Казахстана в формальных и неформальных ситуациях, а также как они обращаются к коллегам из Казахстана того же уровня и младшим коллегам в формальных и неформальных ситуациях.

В анкете исследовались такие модели обращений, как *английское/русское имя, китайское имя, фамилия + должность, босс/шеф, брат/сестра, фамилия+брат/сестра, ник/прозвище, без обращения/здравствуйте*. Эти модели были разделены на четыре категории по типу: имя (английское/русское имя, китайское имя), должность (фамилия + должность), общий термин (начальник/руководитель) и специальный семейный термин (фамилия+брат/сестра, брат/сестра). Исследование касалось использования следующих русских форм обращения: *английское имя, фамилия, имя, имя + отчество, фамилия + должность, брат/сестра, прозвище/ник, без обращения/здравствуйте*.

Опрос проводился в шести китайских компаниях Казахстана: *Zhongmei Engineering Group Kazakhstan, Huawei Technologies Kazakhstan, Industrial and Commercial Bank of China Kazakhstan, China Railway 14th Bureau Group Kazakhstan, Bank of China Kazakhstan, China Construction Bank Kazakhstan*. Респондентами были казахстанские работники со знанием китайского языка, занимающие как технические, так и нетехнические должности. Использовано 100 анкет, из которых 95 анкет заполнены, 5 анкет вернулись незаполненными. Если было использовано 100 анкет, из которых 95 анкет были заполнены, а 5 вернулись незаполненными, это значит, что 5 % анкет не содержат данных для анализа. Анализ данных:

Количество заполненных анкет = 95, процент заполненных анкет = $\left(\frac{95}{100} \times 100\% = 95\%\right)$; процент незаполненных анкет = $\left(\frac{5}{100} \times 100\% = 5\%\right)$. Большинство анкет (95 %) были заполнены

и могут быть использованы для анализа. Это достаточно высокий показатель и обычно указывает на успешное выполнение анкетирования. 5 % анкет вернулись незаполненными. Это относительно небольшая доля, но важно учитывать причины, по которым анкеты не были заполнены. Возможные причины незаполненных анкет: технические сложности – возможно, респонденты столкнулись с трудностями при заполнении анкет; вопросы могли быть неясными, слишком сложными или не соответствовать ожиданиям респондентов; низкая мотивация, т.е. у респондентов могло не быть мотивации или интереса для заполнения анкет. 5 % незаполненных анкет данных не снижает статистическую мощность исследования.

Использование 100 анкет, из которых 95 заполнены и 5 вернулись незаполненными, указывает на высокий уровень участия респондентов и достаточную полноту данных для анализа. Тем не менее, важно понимать причины отсутствия данных и учесть возможное влияние на результаты исследования. В связи с этим, проведено дополнительное интервьюирование с пятью респондентами, тема которого – их взгляды на некоторые способы обращения, мотивы обращения и т.п.

В качестве контрольного эксперимента также проведено анкетирование среди китайских сотрудников, работающих в этих же компаниях, которое направлено было на получение ответа на то, как они обращаются друг к другу. Анкета состояла из четырех вопросов: Как обращаться к китайскому руководству на высшем уровне в формальной ситуации? Как обращаться к китайскому руководству на высшем уровне в неформальной ситуации? Как обращаться к китайским коллегам того же уровня и младшим в формальной ситуации? Как обращаться к китайским коллегам того же уровня и младшим в неформальной ситуации?

Было разослано 107 анкет, из которых на 100 анкет были получены ответы, которые были признаны действительными, 7 анкет вернулись незаполненными. Следовательно, количество заполненных анкет составляет 100 единиц ($107 - 7 = 100$). Процент заполненных анкет: $\left[\frac{100}{107} \times 100\% \approx 93,46\%\right]$. В соответствии с расчетом, 93,46 % анкет было заполнено и возвращено, что является высоким показателем и свидетельствует о положительной активности респондентов. 6,54 % анкет вернулось незаполненными, что составляет незначительную долю от общего количества. Это означает, что влияние незаполненных анкет на общую репрезентативность и достоверность данных минимально. Количество недостающих данных относительно невелико (6,54 %), поэтому этот факт существенно не влияет на статистическую мощность проведенного исследования.

Анкета в основном ориентирована на исследование речевой ситуации, как сотрудники казахской национальности обращаются к своим китайским начальникам и коллегам в формальных и неформальных ситуациях. Результаты анализа приведены в таблице 6.

Таблица 6 – Статистика использования казахстанскими работниками китайских обращений в адрес китайских начальников (в %)

Слушатель	Обстановка	Англ./Рус. назв.	Кит. имя	Ф.+д.	Босс/шеф	Ф.+б./с.	П./ник	Б/о /здр.	Др.
Начальник	Официальная	36,84	15,79	16,84	27,37	0	0	0	3,16
	Неофициальная	43,16	14,74	26,32	15,79	0	0	0	0

Примечание. В таблице приняты следующие сокращения: англ. – английский, рус. – русский, название – назв., кит. – китайский, Ф. – фамилия, д. – должность, б. – брат, с. – сестра, П. – прозвище, б/о – без обращения, здр. – здравствуйте, др. – другие.

В официальных ситуациях сотрудники казахской национальности обращаются к своим китайским руководителям преимущественно по *английским/русским именам* (36,84 %), далее следуют *босс/шеф* (27,37 %), *китайское имя* (15,79 %) и *фамилия + должность* (16,84 %).

В неформальной обстановке для обращения к руководителям, в основном, использовались *англо-русские имена* (43,16 %) и *фамилия + должность* (26,32 %), затем – *босс/шеф* (15,79 %) и реже – *китайские имена* (14,74 %). Остальные четыре формы обращения практически отсутствовали.

В параллельном контрольном исследовании, касающемся обращений китайских сотрудников к китайским руководителям на высшем уровне в формальных и неформальных ситуациях, полученные результаты представлены в таблице 7:

Таблица 7 – Статистика использования китайскими работниками китайских обращений в адрес китайских начальников (в %)

Слушатель	Обстановка	Англ./Рус. назв.	Кит. назв.	Ф.+д.	Босс/шеф	Ф.+б./с.	П./ник	Б/о /здр.	Др.
Начальник	Официальная	0	7	78	15	0	0	0	0
	Неофициальная	10	20	38	1	30	0	0	1

Примечание. В таблице приняты следующие сокращения: англ. – английский, рус. – русский, кит. – китайский, название – назв., Ф. – фамилия, д. – должность, б. – брат, с. – сестра, П. – прозвище, б/о – без обращения, здр. – здравствуйте, др. – другие.

Результаты, представленные в таблице 7, дают возможность констатировать, что в формальных ситуациях китайские сотрудники в основном обращаются к китайским руководителям, используя комбинацию *фамилия + должность*, что составляет 78 % от общего числа. Затем следует прямое обращение с использованием титулов *босс/руководитель*, что составляет 15 %. Кроме того, 7 % респондентов используют *китайское название* для обращения. Остальные варианты не были выбраны. В неформальных ситуациях 38 % респондентов продолжают использовать модель *фамилия + должность*. Следует отметить появление обращений, имитирующих родственные отношения, таких, как *фамилия + брат/сестра* (в китайском контексте 哥/姐), что составляет 30% представленных анкет. 20 % респондентов выбирают *китайское название* для обращения к руководителю, 10% – используют *английское и русское название*, другие формы обращения редко используются.

При исследовании того, как сотрудники из Китая и Казахстана обращаются к китайским коллегам того же уровня и младшим в формальных и неформальных ситуациях, наблюдаются значительные различия. Подробные данные представлены в таблице 8.

Таблица 8 – Статистика использования казахстанскими сотрудниками слов обращения к своим китайским коллегам равного и подчиненного ранга (в %)

Слушатель	Обстановка	Англ./Рус назв.	Кит. назв.	Ф. + Д.	Б./с	П./ ник	Б/о. / здр.	др.
Коллега равного и подчиненног о ранга	Официальная	58,95	31,58	3,1 6	4,21	2,1 1	0	0
	Неофициальная	55,79	32,63	5,2 6	4,21	2,1 1	0	0

Примечание. В таблице приняты следующие сокращения: англ. – английский, рус. – русский, кит. – китайский, название – назв., Ф. – фамилия, д – должность, б. – брат, с. – сестра, П. – прозвище, б/о – без обращения, здр. – здравствуйте, др. – другие.

В формальных и неформальных ситуациях казахстанские сотрудники обращаются к китайским коллегам того же уровня и младшим похожим образом. Большинство из них использует английские или русские названия (58,95 % и 55,79 % соответственно) и китайские названия (31,58 % и 32,63 % соответственно). Эти способы обращения составляют более 90 % ответов респондентов от общего числа ответов. Меньше 10 % казахстанских сотрудников используют модель *фамилия+должность*, обращения, имитирующие родственные отношения, такие, как *брат/сестра*, или *прозвища/ник* для обращения. Рассмотрим таблицу 9.

Таблица 9 – Статистика использования китайскими сотрудниками слов обращения к своим китайским коллегам равного и подчиненного ранга (в %)

Слушатель	Обстановка	Англ./Рус. назв.	Кит. назв.	Ф. + Д.	Б./с.	П./ник	Б/о/здр.	др.
Коллега равного и подчиненного ранга	Официальная	0	49	30	14	1	6	0
	Неофициальная	0	42	8	26	21	3	0

Примечание. В таблице приняты следующие сокращения: англ. – английский, рус. – русский, кит. – китайский, название – назв., Ф. – фамилия, д – должность, б. – брат, с. – сестра, П. – прозвище, б/о – без обращения, здр. – здравствуйте, др. – другие

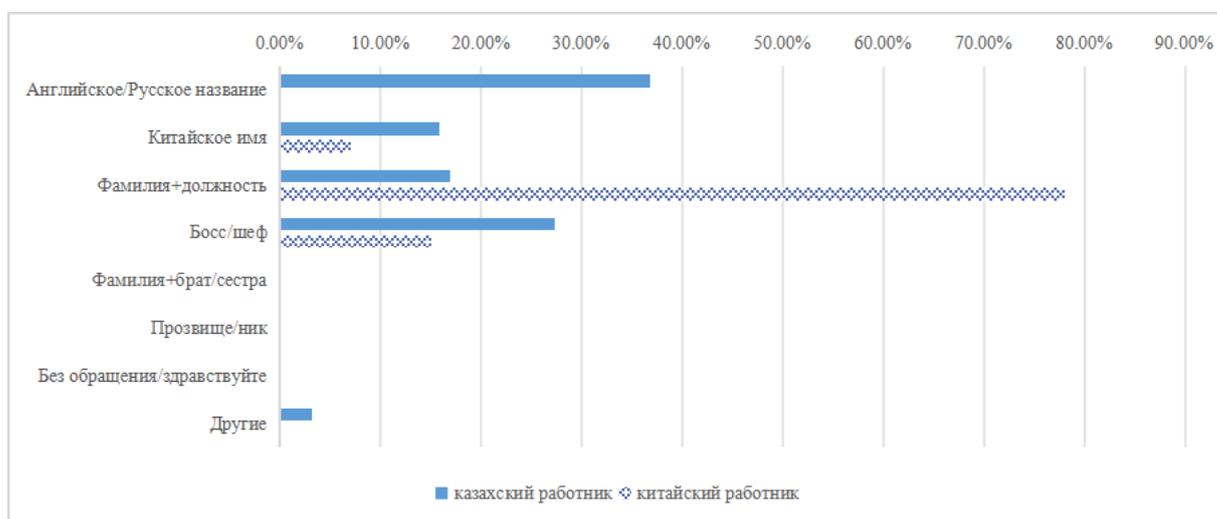

Рисунок 5 – Статистика использования казахстанскими и китайскими работниками китайских обращений в адрес китайских начальников (официальная обстановка) (в процентах)

В формальных ситуациях китайские сотрудники, обращаясь к китайским коллегам того же уровня и младшим коллегам, в основном, используют китайские названия (49 %), модель *фамилия+должность* (30 %), обращения, имитирующие родственные отношения, такие, как *брат/сестра* (14 %), а также начинают коммуникацию без использования обращения или просто словом *здравствуйте*. В неформальных ситуациях обращения в основном ориентированы на *китайские названия* (42 %), за ними следуют обращения *брат/сестра* (26 %) и *прозвища/ник* (21 %). При этом 8 % респондентов с целью обращения продолжают использовать модель *фамилия+должность*.

С целью сравнения результаты четырех вышеупомянутых таблиц представлены в виде диаграммы (см. рисунки 5 и 6).

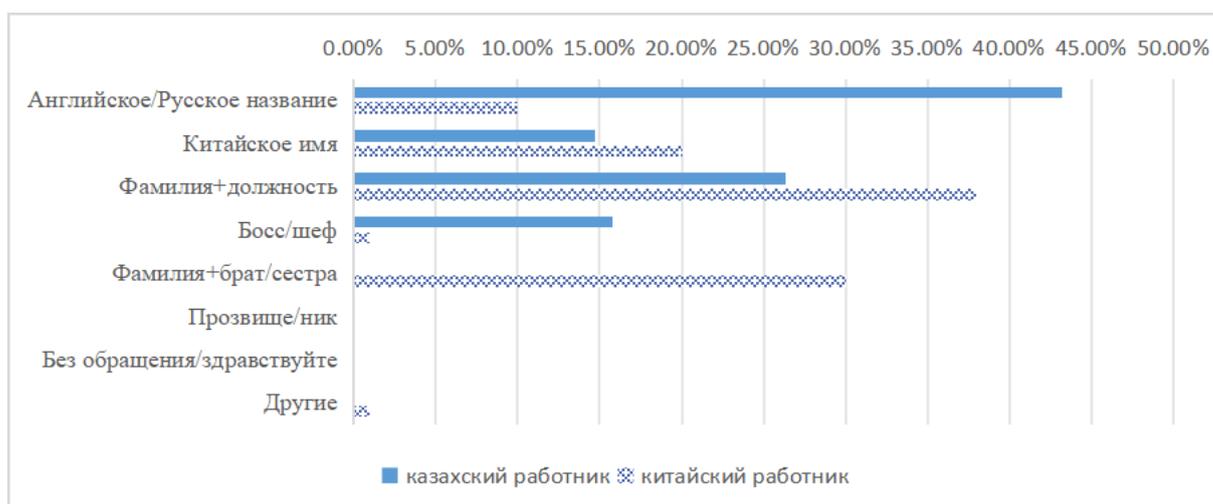

Рисунок 6 – Статистика использования казахстанскими и китайскими работниками китайских обращений в адрес китайских начальников (неофициальная обстановка) (в процентах)

Содержание рисунков 5 и 6 наглядно демонстрирует, что привычки использования китайских обращений у сотрудников из Казахстана и Китая существенно различаются. Китайские сотрудники, обращаясь к китайским руководителям, независимо от формальности коммуникативной ситуации, чаще всего используют обращения с указанием должности, например *фамилия+должность*. С другой стороны, сотрудники из Казахстана в формальных и неформальных ситуациях, обращаясь к китайским руководителям, чаще используют *английские/русские названия*. В неформальных ситуациях казахстанские сотрудники использовали модель *фамилия+должность* для обращения к китайскому руководству чаще, чем в формальных ситуациях. Это противоположно привычкам китайских сотрудников и не соответствует прагматическим правилам обращений в китайском языке.

Рассмотрим рисунки 7 и 8, в которых представлена статистика использования казахстанскими и китайскими работниками слов обращения к своим китайским коллегам равного и подчиненного ранга в официальном и неофициальном коммуникативном дискурсе.

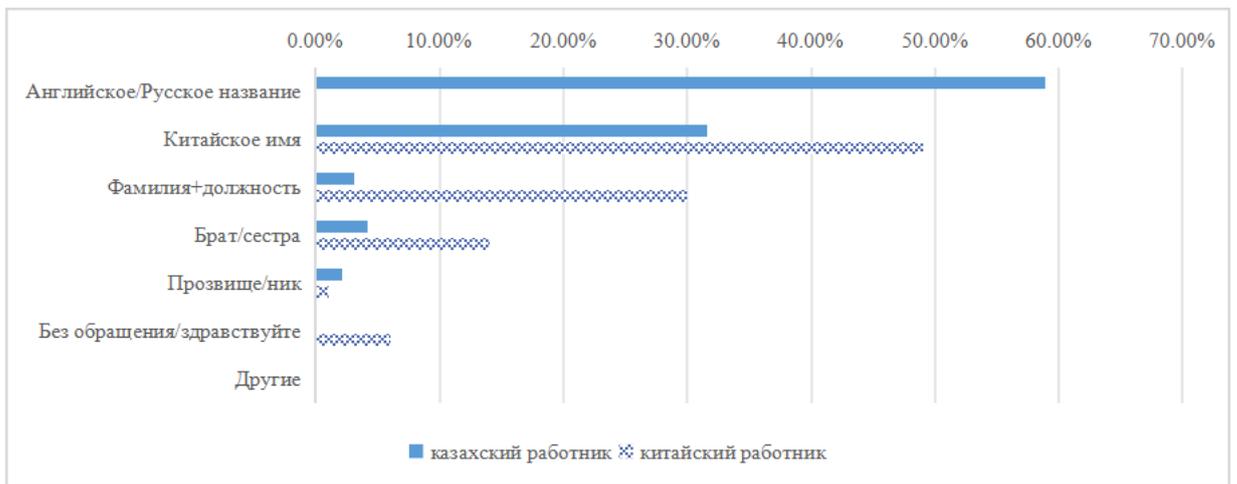

Рисунок 7 – Статистика использования казахстанскими и китайскими работниками слов обращения к своим китайским коллегам равного и подчиненного ранга (официальная обстановка) (в %)

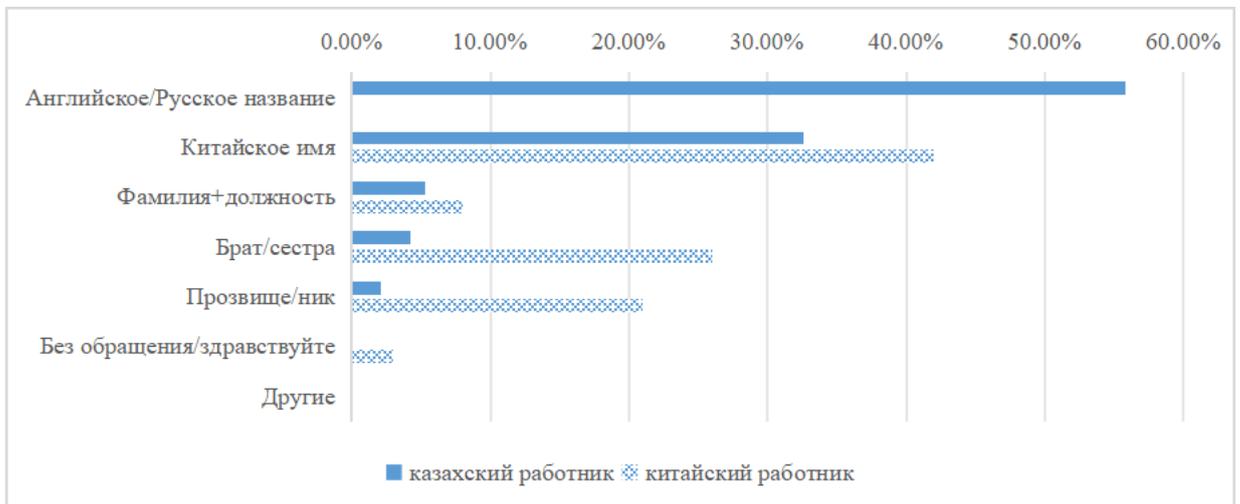

Рисунок 8 – Статистика использования казахстанскими и китайскими работниками слов обращения к своим китайским коллегам равного и подчиненного ранга (неофициальная обстановка) (в %)

Из приведенных выше рисунков 7 и 8 можно увидеть следующее: китайские сотрудники, обращаясь к коллегам того же или более низкого уровня, предпочитают использовать имена, что отличается от их привычек, когда они обращаются к своим руководителям. Обращения, связанные с должностью, в основном используются в формальных ситуациях, а в неформальных – реже. Обращения, имитирующие родственные отношения, занимают значительную долю среди использованных обращений. Сотрудники из Казахстана, обращаясь к китайским коллегам, также предпочитают имена (включая английские, русские и китайские имена). Обращения, связанные с должностью или имитирующие родственные отношения для сближения социального расстояния, используются реже. У китайских сотрудников в выборе обращений существуют значительные различия между формальными и неформальными ситуациями. В

то время как у казахстанских сотрудников выбор китайских обращений практически не меняется в зависимости от формальности ситуации.

В целом, несмотря на различия в объектах обращения и контекстах, выбор обращений у казахстанских сотрудников относительно узко специализирован. Это также отражает некоторые особенности использования китайских обращений казахстанскими сотрудниками в китайских компаниях в РК. Рассмотрим это подробнее в следующем подразделе.

3.1.2 Использование китайских обращений сотрудниками китайских компаний в Казахстане

Для того чтобы получить более полное представление об особенностях моделей обращения в китайских компаниях в Казахстане, были проведены дополнительные интервью с целью подтвердить и дополнить данные анкетирования и описать некоторые особенности использования казахстанских моделей обращения в китайских компаниях в Казахстане.

А. Наиболее популярны английские и русские имена.

При обращении к китайским коллегам независимо от того, являются они руководителями или нет, в формальных и неформальных ситуациях в качестве обращения преобладает использование английских/русских имен. Во время интервью респонденты отвечали, что использование русских или английских имен более соответствует их привычкам, тогда как они испытывали некоторые трудности с запоминанием китайских имен. Кроме того, люди работают вместе и чувствуют себя более равными, когда к ним обращаются по имени. В других зарубежных компаниях такое обращение распространено к иностранным коллегам.

За этим явлением стоит роль языка как связующего звена в межкультурной коммуникации и значимость обращения как структурно составляющего компонента коммуникативного дискурса. В рабочей обстановке китайских предприятий в Казахстане простота и приемлемость использования обращений на английском и русском языках как наиболее распространенных средств общения снижают коммуникативный барьер между сотрудниками из различных культурных контекстов. Это предпочтение также может отражать более широкий социолингвистический феномен, при котором в многоязычной и мультикультурной рабочей среде люди стремятся использовать такие способы общения, которые минимизируют риск недопонимания и способствуют улучшению взаимопонимания. Кроме того, выбор английских или русских имен может быть связан с желанием индивида ассоциировать себя с культурой этих языков, что отражает разнообразие и сложность языкового взаимодействия в условиях глобализации.

Б. Использование модели *фамилия + должность* не соответствует китайским привычкам.

Как видно из приведенных ранее таблиц, модель обращения *фамилия + должность* реже используется при обращении к коллегам более низкого уровня или подчиненным. Чаще всего оно используется в неформальных ситуациях для обращения к начальству. Это не соответствует языковым

привычкам носителей китайского языка. Анализируя конкретно эту часть данных, обнаружено, что в общей сложности из 30 респондентов, 4 из которых изучали китайский язык более трех лет, 16 – от одного до трех лет и 10 респондентов изучали китайский язык менее одного года, 26,32 % предпочитают эту модель обращения.

Во время интервью группа респондентов ответила, что им известно об использовании в китайском языке модели *фамилия + должность* для выражения уважения. Они также слышали, как их китайские коллеги обращаются к своим начальникам, используя эту модель. Однако они оценивают использование этой модели, основываясь на собственных ощущениях. Никто из китайских коллег не стал бы поправлять их в использовании этой модели.

Этот аспект подчеркивает важность культурных традиций в коммуникативном профессиональном дискурсе (на рабочем месте). В китайской культуре принято обращаться к человеку, указывая его фамилию и занимаемую должность, что является общепринятой и уважаемой формой общения, отражающей признание статуса и положения собеседника. Ограниченное использование этого способа обращения со стороны казахстанских сотрудников может свидетельствовать как о недостаточном знании китайских традиций, так и о различном восприятии формальности в рабочей среде. Преодоление подобных различий возможно через культурный обмен и обучение, в частности, посредством проведения семинаров и тренингов, нацеленных на углубление понимания и уважения к рабочему этикету в различных культурах.

В. Использование универсальных общественных обращений *босс/шеф*.

В нашем исследовании получены данные о том, что казахстанские работники используют модели *босс/шеф* для обращения к начальству и *брат/сестра* для обращения к коллегам и подчиненным. Использование модели обращения *босс/шеф* сосредоточено в формальных ситуациях (23,1 %), аналогично использованию в неформальных ситуациях (26,9%). Некоторые респонденты считают, что нет ничего плохого в том, чтобы обращаться к незнакомому китайцу в компании как к *боссу/руководителю*, но, если этот человек – обычный сотрудник, они поправят себя. Это также соответствует китайским привычкам использования. Кроме того, респонденты считают, что понятия *босс* и *шеф* имеют одинаковое значение и могут использоваться для обращения к вышестоящим коллегам.

Использование таких универсальных обращений, как *босс/шеф*, отражает стремление найти общие и бесконфликтные способы общения. Эти способы обращения универсальны и понятны в различных культурных и языковых контекстах, что помогает избежать неловкости или недопонимания, возникающих из-за использования неуместных обращений. Это также свидетельствует о том, что, несмотря на возможное неполное знакомство казахстанских сотрудников с традициями китайской культуры обращения, они проявляют уважение к культуре китайской компании и стремятся адаптироваться к ней, выбирая широко распространенные формы обращения.

Такая готовность к адаптации подчеркивает гибкость в межкультурном корпоративном пространстве и подчеркивает важность формирования и установления эффективных рабочих взаимоотношений.

Г. *Брат/сестра, фамилия + брат/сестра* редко используются как модели обращения.

В отличие от китайского общества казахстанские работники почти не используют модель *фамилия + брат/сестра* как обращение. В интервью респонденты ответили, что модель *фамилия + брат/сестра* используется между родственниками и что ее использование на рабочем месте не соответствует профессионализму в независимости от рабочего места. Некоторые интервьюируемые также отметили, что в казахском языке иногда встречаются случаи, когда *ага, қарындас* используются для обращения к коллегам (чаще используется, форма *агай, апай* к старшим по возрасту, имя или имя+отчество в зависимости от коммуникативной ситуации), но тенденция заключается в том, чтобы обращаться к очень знакомым коллегам, а в большинстве случаев слова с родственными отношениями практически никогда не используются для обращения к коллегам, особенно к иностранными.

Это наблюдение демонстрирует различное восприятие отношений и степени близости на рабочем месте в разных культурах. В повседневном общении в Китае люди часто обращаются друг к другу по имени родственников в зависимости от возраста, старшинства и положения друг друга, чтобы сократить межличностную дистанцию и сблизить межличностные отношения. В казахском языке не наблюдается сочетания социальных и родственных терминов для формирования адресного обращения [161, с. 82]. Применение ласковых способов обращения может способствовать быстрому созданию атмосферы доверия и сплоченности среди членов команды. В то же время казахстанские сотрудники могут проявлять меньшую склонность к использованию подобных обращений, вероятно, из-за того, что в их культурном контексте рабочие отношения обычно характеризуются более выраженными формальными и профессиональными границами. Это разнообразие подчеркивает необходимость глубокого понимания и уважения к различным традициям и обычаям в рабочей и социальной среде в условиях межкультурного взаимодействия.

Д. В формальных и неформальных ситуациях казахстанские сотрудники не всегда правильно используют прагматические правила китайских обращений. В китайском языке прагматические правила обращений в формальных и неформальных контекстах существенно различаются. Однако из приведенных выше результатов видно, что казахстанские сотрудники часто путаются в использовании китайских обращений в этих двух типах ситуаций.

Этот аспект выявляет ключевую проблематику межкультурной коммуникации: выбор правильного способа обращения в соответствии с разнообразием социальных контекстов. В китайской культуре принято строгое разграничение между формальными и неформальными ситуациями при выборе обращений, что может представлять собой вызов в процессе обучения и адаптации для тех, кто не является носителем языка. Это подчеркивает

необходимость для китайских компаний предоставлять более обширные рекомендации по языковым и культурным аспектам для сотрудников из различных культурных сфер, чтобы способствовать их более гладкой, беспрепятственной интеграции в корпоративную культуру и установлению эффективного взаимодействия с коллегами.

Е. До сих пор есть случаи, когда люди не знают, как обращаться к своим китайским коллегам.

В ответе на вопрос: *Приходилось ли вам сталкиваться с ситуацией, когда Вы не знаете, как обратиться к китайскому коллеге?* 7,7 % респондентов ответили, что часто сталкиваются с этим, 38,5 % – иногда сталкиваются, 44,6 % – почти никогда не сталкиваются, а 19,2 % респондентов не сталкивались с подобными ситуациями.

Следует отметить, что незнание того, как обращаться к китайским коллегам, является частым явлением в компаниях Казахстана, финансируемых китайской стороной. Когда речь заходит о незнании того, как обратиться к коллеге, некоторые респонденты ответили, что они не используют конкретный термин обращения, а просто здороваются, чтобы начать разговор; другие констатировали, что они выбирают термин обращения в зависимости от возраста собеседника, если он старше, то используют *шеф*, если они примерно одного возраста, то используют *你好 nǐ hǎo – здравствуйте* или *先生/女士 xiān sheng/nǚ shì – мистер/мисс*.

Эта неопределенность отображает типичную сложность межкультурного взаимодействия, заключающуюся в поиске адекватных методов коммуникации при одновременном уважении культурных различий. Неуверенность в способах обращения к китайскому коллеге может быть обусловлено недостаточным знанием китайской культуры и языка, а также из опасений насчет коммуникативных препятствий, связанных с использованием неподходящих форм обращения. Для преодоления этой проблемы предлагаются следующие стратегии: развитие навыков межкультурного общения и образовательных программ, создание атмосферы открытости и включенности в процессе коммуникативного дискурса, знание его условий, а также обеспечение доступа к ресурсам для изучения языка и культурной адаптации.

При детальном рассмотрении способов обращения казахстанских работников на китайских предприятиях в Казахстане становится очевидным, что выбор форм обращения не сводится к простой языковой привычке, а является итогом сложного взаимодействия культурных элементов под воздействием множества факторов. В первую очередь, использование имени в обращении служит стремлению к упрощению и непосредственности коммуникации, что приобретает особое значение в глобализированной корпоративной среде. Обращение по имени позволяет уменьшить формальность и расстояние, способствуя формированию более открытой и дружеской атмосферы в рабочей обстановке. Такой подход не только облегчает преодоление культурных и языковых барьеров, но и выражает уважение и признание равенства каждого сотрудника, что вписывается в современные тенденции профессиональных, рабочих отношений.

Более того, способ обращения, принятый казахстанскими работниками в китайских компаниях, хотя и основывается на использовании имен, в некоторой мере демонстрирует понимание и уважение к китайской культуре. В китайской культуре корректное обращение является не просто проявлением вежливости, но также отражением социальных взаимоотношений и личной идентичности. Выбранный казахстанскими работниками способ обращения, несмотря на его кажущуюся простоту, включает в себя учет статуса, возраста или пола собеседника в неформальной коммуникации, что свидетельствует об адаптации к нормам обращения, принятым в китайской культуре. Такой подход к культурной интеграции не только улучшает взаимопонимание между китайскими и казахстанскими сотрудниками, но и отражает процесс обоюдного обучения и адаптации в рамках межкультурного взаимодействия.

Одновременно, распространенность данного способа обращения отражает влияние многонациональной корпоративной культуры в условиях глобализации. В условиях глобализованного бизнеса компании уделяют все больше внимания формированию рабочего пространства, где мультикультуральность включает уважение и понимание. Привычки обращения в китайских компаниях в Казахстане служат не только свидетельством культурного схождения, но и являются примером того, как корпоративная культура адаптируется и эволюционирует под воздействием глобализации. Принятие более эгалитарных и доступных форм обращения китайскими компаниями в Казахстане способствует не только улучшению внутренней коммуникации и сотрудничества в команде, но и выражает уважение к локальной культуре, а также стремление к интеграции в мировую корпоративную культуру.

В заключение следует отметить, что практика использования способа обращения казахстанскими работниками на китайских предприятиях в Казахстане представляет собой уникальное явление, которое сформировалось на пересечении мультикультурного взаимодействия и корпоративной культурной адаптации. Данная модель отражает не только современные ценности уважения и равенства в рабочем коллективе, но также интеграцию и почтение как традиционной китайской, так и местной казахской и русской культур. В контексте глобализации эта модель межкультурной коммуникации не только способствует укреплению внутренней сплоченности и повышению эффективности работы, но также может служить в качестве важного примера для других многонациональных компаний в области культурной адаптации и разработки коммуникативных стратегий.

3.2 Причины прагматических проблем в способах обращения в межкультурной коммуникации

Все языки и культуры несут в себе уникальные национальные традиции и ценности. Если эти аспекты игнорируются в контексте межкультурной коммуникации, то могут привести к недопониманию и даже конфронтации между сторонами. Проблемы с использованием способов обращения, как типичный аспект прагматических проблем, являются распространенным явлением в межкультурной коммуникации. На современном этапе

академический, профессиональный, культурный обмен между Китаем и Казахстаном продолжает расти, изучение моделей обращения способствует успеху межкультурной коммуникации между представителями двух стран.

Между Китаем и Казахстаном существуют большие различия в историческом развитии, географической среде и религиозных верованиях. Люди также имеют разное социальное происхождение, возраст, род занятий и пол, что приводит к большим языковым различиям. В связи с этим при общении между культурами часто возникают коммуникативные барьеры, что приводит к недопониманию и даже разрыву отношений между людьми, что также известно как прагматические ошибки [161, с. 83]. Прагматическая ошибка относится к нарушению правил использования языка в социальном контексте, которое приводит к неправильному или неадекватному восприятию сообщения со стороны адресата. Это может включать неправильный выбор стиля речи, формы обращения, степени вежливости или тона в зависимости от ситуации, статуса собеседников и их взаимных отношений. Прагматические ошибки могут привести к недопониманию, конфликтам или отрицательным эмоциональным реакциям, поскольку они нарушают неявные социальные ожидания и нормы общения. Несмотря на отсутствие грамматических ошибок, ошибки в использовании речи приводят к тому, что общение теряет свой эффект. Следовательно, для того чтобы межкультурная коммуникация была гармоничной и эффективной, участникам коммуникативного дискурса необходимо обладать знаниями о языковых и культурных различиях другой стороны, а также объективно относиться к культурным традициям и поведенческим нормам других народов.

Люди из разных регионов находятся под разным культурным влиянием и ведут себя в соответствии с определенными культурными атрибутами. Межкультурная коммуникация не может быть отделена от влияния культуры, и такой фон неизбежно будет иметь определенный ограничивающий эффект в межкультурной коммуникации. Исходя из реалий межкультурной коммуникации, факторы, влияющие на использование обращения, сосредоточены на определенных факторах: культурных и социальных, влиянии природной среды и владение языком.

3.2.1 Влияние культурных и социальных факторов на способы обращения

В межкультурной коммуникации обращения – не просто слова; они являются зеркалом глубоко укорененных культурных и социальных ценностей, которые формируют взаимопонимание и взаимоотношения между людьми. Культурные традиции, социальные иерархии и общественные ожидания играют ключевую роль в выборе форм обращений, делая их не только средством коммуникации, но и инструментом, способствующим социальной адаптации и интеграции. В этом контексте, понимание того, как культурные и социальные факторы влияют на выбор и использование обращений, становится критически важным для эффективного межкультурного общения и сотрудничества.

А. Влияние ценностей.

Ценности лежат в основе культуры, и проявления их различий фундаментально отражают различия в культуре. Следовательно, ценности – это общая тенденция индивида или целой группы любить или не любить определенное положение вещей. Тем не менее, ценности – это идеологические понятия, которые люди не могут ощутить непосредственно, они определяют и направляют коммуникативную деятельность людей, являются их кодексом морали, способом восприятия и норм поведения. Люди, живущие на одной территории, благодаря своей социальной деятельности в пределах этой территории постепенно вырабатывают одни и те же ценности, которые становятся их коллективным сознанием и способствуют стабильности и развитию общества.

Многолетняя культура Китая породила коллективную ориентацию, которая поощряет коллективное мышление и ставит во главу угла интересы семьи, общества и государства в ущерб индивидуальным интересам. На протяжении тысячелетий традиционного общественного развития китайское общество выработало сильное чувство иерархии и семейную философию. Хотя современное общество подчеркивает равенство между людьми, концепция «порядок по старшинству», являясь частью традиционной культуры, все еще укоренена в ценностях людей. Это социальное понятие в определенной степени отражает уважение говорящего к слушающему. В системе обращения существуют согласованные правила вежливости, среди которых более типичные модели обращения, например, *учитель, профессор, фамилия + должность*, допускаются для обращения к людям, занимающим определенные должности, но нельзя обращаться по имени. Кроме того, в китайской культуре более широко используются термины родства в функции обращений в коммуникативном дискурсе, даже если нет кровного родства при условии, что есть соответствующая разница в возрасте и повед.

Развитие этических понятий у предков казахов шло на протяжении веков, меняясь из-за духовных потребностей и социальных установок. Казахская культура многие века была кочевой. Кочевой образ жизни, который вели племена, составившие затем этнонациональное образование под названием «казахи» – это не только специфический быт или особый способ ведения хозяйства, но и уникальная способность духовного освоения мира. На протяжении длительной истории жители степных просторов накопили богатый опыт в области обучения и воспитания подрастающего поколения, выработали своеобразные обычаи и традиции, правила, нормы и принципы поведения человека. Казахи сохранили такую ценность, как уважение к старшим. Такие слова, как «дәт», «шыдамдылык», «сабыр» (сабырлык), «төзім» (төзімділік), «дегбір» (толерантность, терпимость). Все они переводятся как толерантность, терпимость, но каждое из них имеет специфический оттенок, и они не могут использоваться в одном и том же контексте. Все эти слова показывают отношение казахского народа к толерантности как культурной ценности [165]. Обращение к старшим допускалось только на «Вы», но это несколько не отдаляло детей от родителей, а, наоборот, способствовало их почитанию. Например: невестка обращалась к отцу своего мужа (свекру) со словами *ата*,

көке, к старшему брату – *ага*, к младшим братьям – *мырзаға*, а ко всем пожилым, старшим по возрасту, даже незнакомым людям следовало говорить *апеке, азеке, атеке, шешей, агай, апай* и т.п. Подобное общение считалось нравственным эталоном, который и по сей день сохранил свою значимость [166].

Б. Влияние национального характера.

Если ценности – это составляющие структуры сознания, которая не ощущается в глубинных слоях культуры, то о национальном характере можно сказать, что это черта, выраженная во внешних слоях культуры. Этнический характер – это психологические особенности, которые нация проявляет в своих установках и способах поведения по отношению к людям и вещам, и является общей ценностной ориентацией [167, с. 97].

Проявления национального характера разнообразны, а различия часто очевидны, но их трудно обобщить точным и рациональным образом. Среди ученых существует единое мнение, что национальный характер хань (китайцев) сосредоточен на умеренности, миролюбии, ориентированности на эмоции, поклонении авторитетам, скромности и осторожности. Казахский национальный характер, с другой стороны, характеризуется смелостью, уважительностью, почтительностью, неприхотливостью, стремлением к свободе, откровенностью и искренностью, склонностью к исследованию объективного мира.

Китайские выражения более тонкие, в них в основном используются метафоры, даже обратные метафоры. Казахский язык более прямолинеен в выражении чувств, отдавая предпочтение духовным словам. В китайском языке для выражения интимности используются слова, которые в буквальном смысле являются уничижительными, например, *собака* и *дурак*. Использование неинтимных слов для выражения интимности неотделимо от тонкости и интровертности для китайцев. Этого не наблюдается у казахов при обращении к своим супругам, которые в основном используют слова с положительной и позитивной коннотацией. Например, в дополнение к своим именам большинство ханьцев используют *老公 lǎo gōng/老婆 lǎo pó* – муж/жена и *哥哥 gē ge/妹妹 mèi mei* – брат/сестра для выражения близости, в то время как казахи используют *жаным* для выражения близости, но не слова, обозначающие родство.

В. Влияние изменений в общественных нормах и языке.

В анализе истории использования общеупотребительных обращений во втором разделе исследован процесс эволюции обращений, раскрывающий, как языковая практика отражает динамичные социальные процессы. Из этого анализа очевидно, что изменения в общественных нормах и языке оказывают глубокое воздействие на развитие формы обращения. Общественные нормы напрямую отражают текущие культурные и социальные тенденции, оказывая прямое воздействие на практику языка, особенно в контексте выбора форм обращения.

Исследование выявляет большую склонность к языковой адаптации под влиянием изменения политической среды, что напрямую влияет на социальные взаимодействия и обращение с людьми.

На примере термина *товарищ* можно увидеть, что в разные исторические периоды это слово несло различные коннотации, а его использование в разных контекстах явно отражало социокультурные изменения. Эволюция социальных взглядов и межличностных отношений отчетливо проявляется в постоянно обновляющихся формах обращения. С течением времени с появлением новых медийных и интернет-технологий введены такие новые обращения, как *亲, 土豪, 小姐姐, 美女, XX 子, XX 酱*, которые особенно популярны среди молодежи. Эти новые формы обращения в цифровую эпоху отражают более неформальный и дружелюбный стиль общения.

Однако изменения в социальных нормах и языке, особенно в разных культурных контекстах, могут привести к затруднениям в межкультурной коммуникации. Популярные в интернет-культуре неформальные обращения могут вызвать недопонимание или необычные ощущения в традиционной культурной среде. Поэтому глубокое понимание эволюции социальных норм и языковых традиций существенно для избежания недопонимания, способствуя более эффективному и взаимному уважению в общении между представителями разных культур, особенно в контексте успешного межкультурного общения.

3.2.2 Влияние природной среды и владения языком на способы обращения

Обращения в межкультурной коммуникации также формируются под влиянием более широких контекстов, таких, как природная среда и владение языком. Эти факторы могут казаться менее очевидными, чем культурные и социальные аспекты, но они оказывают значительное воздействие на то, как выбираются и используются обращения в различных коммуникативных ситуациях. Природная среда, в которой живут и взаимодействуют люди, может влиять на формы общения, адаптируя их к условиям и потребностям, связанным с окружающей средой. Точно так же владение языком не только определяет, какие обращения доступны для использования, но и как эти обращения могут быть адаптированы или интерпретированы в различных культурных контекстах, подчеркивая важность языковых навыков в межкультурной адаптации и понимании.

А. Влияние природной среды.

Различные географические и климатические условия в значительной степени влияют на способы производства, образ жизни людей и, следовательно, на их поведение и социальные нормы. Такие различия в окружающей среде могут привести к появлению различных культурных черт. Можно отметить, что природная среда региона играет решающую роль в формировании культуры этого региона.

Ханьцы жили в основном в восточной части Азии, окруженной почти полностью замкнутой природной средой с плохой транспортной инфраструктурой в древние времена, непересекаемыми горами и морями на западе и востоке, влажным и дождливым климатом на юге и Великой стеной на севере для защиты от вторжения других народов. В пределах этой частично замкнутой территории находились богатые земли, обилие воды и подходящий умеренный муссонный климат, что определило самодостаточную земледельческую экономику древнего Китая. Эта природная среда привела к созданию стабильного и упорядоченного иерархического общества, которое породило традиционные ценности и характер китайского народа.

Большинство казахов живут в умеренно-континентальном климате Центральной Азии, который является засушливым, с суровыми зимами и жарким летом, скудными осадками и недостатком водных ресурсов, а также обширными лугами и бесконечными пустынями, гористой местностью. Эта географическая среда исторически определила кочевой образ жизни казахского народа, который постоянно исследовал свое жизненное пространство из-за ограниченности растительности и источников воды, а также свободный и открытый характер казахского народа, обусловленный его кочевыми традициями и сильной волей из-за сложной природной среды. Как отмечают А.К. Егенисова, А.Р. Ерубаетова, «казахское общество можно назвать традиционным. Казахи бережно относятся к традициям, религии, верованиям, обычаям, окружающей природе. Даже в конце XX столетия сохранились знания предков и целостность восприятия мира, и сквозь самые современные понятия проскальзывают архаичные представления о Космосе. Жизнь кочевника сформировала особенный менталитет, чертами которого являются интеллект, философичность и демократичность» [169]. Кроме того, «менталитетом казахской нации является ее открытость, дружелюбие, гостеприимство, незлопамятность и т.д. <...> Казахская философская мысль всегда стремилась определить пути установления лояльных, неагрессивных, доброжелательных отношений между различными людьми, социальными слоями и государствами. На протяжении всей своей истории казахская философия, ориентированная на сохранение гармонии мира, выдвигала идеи толерантности и духовного согласия, которые в настоящее время приобрели глобальный характер» [169].

Прозвища, придуманные народом, можно отметить, олицетворяют его идеологическую и экономическую жизнь. Различия в природной среде привели к некоторым различиям в использовании этого типа обращения китайским и казахским народами. Например, китайский и казахский языки имеют разные источники именования при использовании наименований животных в качестве прозвищ. Прозвища ханьцев связаны с сельским хозяйством, а прозвища казахов – с животноводством. Наиболее часто используемое в жизни ханьцев прозвище для своих супругов – свинья. Свинья также является символом богатства в традиционной культуре Китая, и люди часто используют данное обращение для измерения количества богатства. Именно поэтому слово свинья используется в интимных отношениях для обозначения милоты, счастья в жизни и обладания богатством.

Особенностью казахских имен является то, что именами становились названия зверей и птиц, которые в представлении казахов ассоциировались с такими качествами, как мужество, смелость, способность, ум и др., например: Арыстан (лев, т.е. смелый, как лев), Түлкібай (лиса и богач, т.е. умный, хитрый, как лиса; это имя представляет собой интересное и многозначное имя, происхождение которого может быть связано с различными традициями и культурами; независимо от этимологии, имя Түлкібай обозначает «человека сильного духа, мужественного и готового противостоять препятствиям»/ <https://family.ru/database/names/tulkubai>), Буркіт (т.е. смелый, храбрый, отважный, сильный, как беркут). Еще один источник ласковых названий – уменьшительно-ласкательные наименования домашнего скота (жеребеночек, ягненок, теленок), что объясняется бережным отношением к животным, для казахов скот – основа питания, уверенность в завтрашнем дне, стабильность и богатство.

Хотя Казахстан и Китай являются соседями и с древних времен связаны Шелковым путем, китайский язык почти не подвергся влиянию казахского языка, а многочисленное население хань почти гарантирует стабильность языка. Однако из-за меньшей численности населения и своей истории в качестве независимого племени и государства, казахский язык в большей степени подвержен влиянию арабских традиций именования, а также влиянию русского языка, что обусловлено языковой ситуацией.

Б. Влияние владения языком.

Те, кто лучше владеет китайским языком и учился в Китае в течение длительного периода времени, в результате выработали относительно простой и действенный способ обращения к людям на китайском языке благодаря методу проб и ошибок в процессе общения. Те, кто изучал китайский язык в течение более короткого периода времени, обычно используют слова приветствия для начала разговора. Таким образом, степень владения языком определяет гибкость выбора адресантом обращения в межкультурной коммуникации, а также глубину общения.

Огромные различия между китайским и русским, а также казахским языками приводят к путанице в правилах речевого этикета или передаче родного языка, а полный перенос правил использования русского и казахского обращения в китайский может привести к ошибкам в их использовании.

Было установлено, что словарный запас девяти книг стандартного курса HSK, наиболее распространенного учебника китайского языка для использования в казахстанских школах, содержит 25 терминов родства в функции обращения и 63 слова-обращения к неродственникам, среди них 10 слов универсального социального обращения, 26 терминов должностей в функции обращений и 27 обращения по фамилии и имени. Всего 88 различных форм обращения.

По сравнению с уровнем владения китайским языком, который должен быть достигнут к концу курса, количество обращений, рассматриваемых в учебнике, недостаточно. Кроме того, способ обращения не является основным направлением обучения, поэтому преподаватель, как правило, не заостряет на

нем внимание и не объясняет систему обращений подробно, особенно, когда это не связано с повседневным обучением, что приводит к неправильному использованию языка обращения в межкультурной коммуникации. Отсутствие китайской языковой среды в Казахстане и опора только на книги и объяснения учителей могут также повлиять на освоение китайских обращений с уменьшительно-ласкательным, уважительным, профессиональным и т.п. значением и их использованием в коммуникативном дискурсе.

В межкультурной коммуникации проблема использования обращений не просто является лингвистическим выражением культурных различий, но и отражает глубинные культурные, социальные и индивидуальные аспекты взаимодействия между людьми. Именно ценности говорящего, национальный характер и природные условия, сформировавшие эту национальную культуру, оказывают значительное влияние на выбор и использование обращений, делая их важным инструментом в процессе межкультурной адаптации и понимания. Владение языком и осведомленность о текущих изменениях в общественных нормах и языковом ландшафте также играют ключевую роль, позволяя говорящему не только адаптироваться к новым коммуникативным средам, но и активно участвовать в межкультурном обмене, обогащая его собственным культурным и лингвистическим опытом.

Эффективное использование обращений в межкультурной коммуникации требует не только знаний о культурных различиях и лингвистических навыках, но и глубокого понимания того, как различные факторы взаимодействуют, создавая уникальные контексты для каждого акта общения. Такое понимание позволяет не только избежать коммуникативных недопониманий и конфликтов, но и способствует развитию более глубоких, уважительных и продуктивных межкультурных отношений. В конечном счете, осознание и учет этих множественных аспектов в использовании обращений может стать ключом к успешной межкультурной коммуникации, открывая новые горизонты для взаимопонимания и сотрудничества между различными культурами.

3.3 Причины специфики использования китайских обращений казахстанскими сотрудниками в китайско-казахстанских компаниях

По поводу причин возникновения вышеупомянутых особенностей использования китайских обращений следует исследовать привычки использования обращений среди казахстанских работников во внутренних коммуникациях. Опросные листы были распространены вместе с анкетами по использованию китайских обращений, благодаря чему было получено 95 действительных анкет.

3.3.1 Практика обращений казахстанскими сотрудниками к руководителям казахстанского и китайского социума

Для более наглядного изучения влияния первого неродного языка (русского) на использование второго иностранного языка (китайского) казахстанскими сотрудниками проведен сравнительный анализ использования обращений в обоих языках.

В рамках данного исследования казахстанские сотрудники также продемонстрировали заметные предпочтения в использовании русских обращений. Конкретные результаты представлены в таблице 10; для удобства сравнения повторно представлена таблица 6 (данная ранее).

Сопоставление содержания данных двух представленных таблиц дает возможность определить, что при общении с руководителями своей страны казахстанские сотрудники чаще всего используют обращения, основанные на имени, например, *имя + отчество* или только *имя*. Обращения, связанные с должностью или обращения, имитирующие родственные отношения, почти не используются.

Таблица 10 – Статистика использования казахстанскими работниками русских обращений в адрес казахстанских начальников (в %)

Слушатель	Обстановка	Англ. назв.	Ф.	И.	И.+О.	Ф.+д.	б./с.	П./ник	б/о/здр.	др.
Начальник	Официальная	3.61	2.11	21.05	71.58	2.11	0	0	0	0
	Неофициальная	4.21	0	37.89	57.89	0	0	0	0	0

Примечание. В таблице приняты следующие сокращения: англ. – английский, назв. – название, Ф. – фамилия, И. – имя, О. – отчество, д. – должность, б. – брат, с. – сестра, П. – прозвище, б/о. – без обращения, здр. – здравствуйте, др. – другие.

Таблица 6 – Статистика использования казахстанскими работниками китайских обращений в адрес китайских начальников (в %)

Слушатель	Обстановка	Англ./Рус. назв.	Кит. имя	Ф.+д.	Босс/шеф	Ф.+б./с.	П./ник	Б/о/здр.	Др.
Начальник	Официальная	36,84	15,79	16,84	27,37	0	0	0	3,16
	Неофициальная	43,16	14,74	26,32	15,79	0	0	0	0

Примечание. В таблице приняты следующие сокращения: англ. – английский, рус. – русский, название – назв., кит. – китайский, Ф. – фамилия, д. – должность, б. – брат, с. – сестра, П. – прозвище, б/о – без обращения, здр. – здравствуйте, др. – другие.

В общении с китайскими руководителями в официальных и неофициальных ситуациях наиболее часто используются английские или

русские имена. Кроме того, наблюдается высокая частота использования обращений, связанных с должностью (*фамилия + должность, босс/шеф*): в официальных ситуациях – 44,21 %, в неофициальных – 42,11 %. В интервью некоторые респонденты отметили, что в компаниях, где большинство китайских сотрудников владеют русским или английским языками, общение часто ведется на этих языках, а использование казахского языка ограничено. Для выражения уважения они используют форму обращения *имя + отчество*. При использовании казахского языка, обычно, когда присутствуют только казахстанские сотрудники, для обращения к руководителям употребляются варианты имени, соответствующие нормам казахского языка.

3.3.2 Практика обращений казахстанскими сотрудниками к коллегам равного и подчиненного ранга в китайско-казахстанских компаниях

В ходе исследования проведен сравнительный анализ использования обращений казахстанскими сотрудниками к коллегам той же и нижестоящих категорий казахстанской и китайской национальности; результаты этого исследования представлены в таблице 11. Для удобства сравнения представляем таблицу 8 (данная ранее).

Содержание данных двух таблиц дает представление о том, что казахстанские сотрудники при обращении к коллегам той же и нижестоящих категорий чаще всего используют обращения, связанные с именем, причем в официальных ситуациях они используют имя в 68,42 % случаев, а в неофициальных – в 88,42 %. Обращения, связанные с должностью или обращения, имитирующие родственные отношения, почти не используются. При обращении к китайским коллегам также преобладают обращения, связанные с именем, и наблюдается употребление расширенных родственных обращений, то есть использование родственных обращений для обозначения не родственников.

Таблица 11 – Статистика использования казахстанскими работниками русских обращений к своим казахстанским коллегам равного и подчиненного ранга (в %)

	Обстановка	Англ. назв.	Ф.	И.	И.+О	Ф.+Д.	Б./С	П./ник	Б/о/здр.	др.
Начальник	Официальная	2.11	3.16	68.4 2	23.16	0	0	3.16	0	0
	Неофициальная	4.21	0	88.4 2	3.16	0	0	0	4.21	0

Примечание. В таблице приняты следующие сокращения: англ. – английский, назв. – название, Ф. – фамилия, И. – имя, Ф.+Д. –

фамилия+должность, О. – отчество, Д. – должность, Б. – брат, С. – сестра, П. – прозвище, Б/о. – без обращения, здр. – здравствуйте, др. – другие.

Таблица 8 – Статистика использования казахстанскими сотрудниками слов обращения к своим китайским коллегам равного и подчиненного ранга (в %)

Слушатель	Обстановка	Англ./Рус назв.	Кит. назв.	Ф. + Д.	Б./с	П./ ник	Б/о. / здр.	др.
Коллега равного и подчиненног о ранга	Официальная	58,95	31,58	3,1 6	4,21	2,1 1	0	0
	Неофициальная	55,79	32,63	5,2 6	4,21	2,1 1	0	0

Примечание. В таблице приняты следующие сокращения: англ. – английский, рус. – русский, кит. – китайский, название – назв., Ф. – фамилия, д – должность, б. – брат, с. – сестра, П. – прозвище, б/о – без обращения, здр. – здравствуйте, др. – другие.

Сравнительный анализ данных таблиц дает возможность констатировать, что при обращении к своим коллегам казахстанцы предпочитают использовать обращения, связанные с именем. То же самое относится и к обращениям к китайским коллегам. При обращении к своим соотечественникам они редко используют обращения, связанные с должностью или расширенными родственными обращениями, в то время как при обращении к китайским коллегам часто используются обращения, связанные с должностью. В следующем параграфе представлен анализ причин, по которым возникли эти явления.

3.3.3 Анализ причин специфичности использования обращений

В соответствии с теорией языковой адаптации, причина, по которой пользователи языка могут делать соответствующий выбор в процессе использования языка, заключается в том, что язык характеризуется изменчивостью, обращаемостью и адаптивностью. Следовательно, изменчивость языка подразумевает, что «язык имеет ряд возможностей для выбора», в то время как обращаемость языка указывает на то, что «выбор в языке не производится механически или строго на основе отношений между формой и функцией, но осуществляется на основе гибких принципов и стратегий». Адаптивность языка характеризуется как «особенность, позволяющая пользователям языка делать гибкий выбор для удовлетворения коммуникативных потребностей» [170, с.173]. Согласно теории Жефа Вершуерена, использование языка – это процесс функционирования, или, скорее, процесс, в ходе которого пользователи постоянно выбирают языковые средства для достижения своих коммуникативных намерений в соответствии с потребностями коммуникативного контекста. Индивиды обычно адаптируют

свою речь и общение для того, чтобы подстроиться под своего собеседника или аудиторию. Это может происходить на разных уровнях: от лексического и синтаксического до фонетического и стилистического. Адаптация может быть как осознанной, так и неосознанной.

Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что казахстанские сотрудники (как русскоязычные, так и казахоязычные), работающие в китайских компаниях, могут адаптировать свою речь и стиль обращения к китайским нормам и обычаям, особенно в ситуациях, когда они общаются с китайскими коллегами. На практике это проявляется в том, что они могут выбирать определенные формы обращения или избегать других, основываясь на том, что считается приемлемым или уместным в китайской культурной или деловой среде. Представленный факт обуславливает то, что казахстанские работники при использовании китайских обращений будут подвергаться воздействию языковых привычек своего родного языка и первого неродного языка – русского, предпочитая обращения на основе имени. В то время как обращения, основанные на должности и соответствующие китайским прагматическим привычкам, не входят в первостепенные варианты выбора в официальных ситуациях. Кроме того, поскольку в китайском языке нет аналога отчеству и применение имени как обращения имеет сложные языковые правила, а китайские работники часто имеют английские или русские имена, казахстанские работники для соответствия участникам общения, социальной среде и культуре, а также для избегания рисков в языковом общении и достижения коммуникативных целей, будут выбирать обращения на английском или русском языке как средний вариант при обращении к китайским коллегам в контексте культуры китайских предприятий. Кроме того, учитывая тот факт, что объектом коммуникации являются китайцы, с целью соответствия китайской социокультурной среде и выражения уважения к собеседнику, сотрудники стремятся имитировать способы обращения, используемые китайскими коллегами, и для обращения к вышестоящим руководителям выбирают обращения, основанные на должности.

3.4 Предложения по использованию китайских способов обращений в межкультурной коммуникации

Одним из важнейших аспектов каждой цивилизации является язык, который является показателем того, как люди взаимодействуют, формируют связи между собой и создают чувство общности. Человек может выражать свои взгляды и эмоции посредством языка. Язык служит средством передачи многих понятий, реалий. Необходимо понимать структуру индивидуального общения и то, как эта структура соотносится с различными языками. Языковые различия – одна из самых трудных проблем, которую приходится преодолевать индивидам с разным культурным опытом при общении [168, с. 214].

Обращения – неотъемлемый компонент вербальной коммуникации и отражают отношения между двумя сторонами коммуникативного дискурса, который включает уровень полномочий, социальную дистанцию, статус и

положение. В определенном контексте изменение адресной формы обращения часто передает скрытый смысл адресанта [171, с. 61].

С расширением и частотой международного общения межкультурная коммуникация стала актуальной проблемой. Лингвисты обнаружили, что в межкультурной коммуникации ее участники более терпимы к фонологическим и грамматическим ошибкам носителей языка, в то время как они с трудом терпят прагматические ошибки, вызванные различным культурным фоном. Культурные различия представителей разных культур включают правила, стереотипы поведения, благодаря которым индивиды следуют разным культурным нормам. Если речевые привычки или шаблоны мышления привносятся в процесс общения как нечто само собой разумеющееся, это неизбежно приведет к недопониманию и конфликтам.

3.4.1 Факторы, влияющие на выбор китайских способов обращения

В разных языках существуют разные правила использования способов обращения, что означает, что они могут регулироваться разными социальными факторами. Например, в английском языке семейное положение является ключевым фактором при выборе обращения, но в китайском языке это не имеет значения. Факторы, влияющие на выбор китайских способов обращений, обобщены в следующих шести категориях.

А. Вежливость.

Речевой этикет – набор социальных норм и правил, регулирующих вежливое и уместное использование языка в общественных и частных ситуациях. Правильное понимание и использование формы обращений является неотъемлемым фактором этикета в межличностном общении. Обращаясь к человеку, с которым происходит общение, говорящий должен постараться выразить вежливость и уважение к другой стороне, поскольку запрос идет от собеседника. При хорошем начале диалог может протекать гладко, в противном случае, ошибившись в выборе обращений, вы не сможете получить адекватный ответ на интересующий вопрос или необходимую информацию [171, с. 62]. Одним из основных элементов речевого этикета является категория вежливости, которая в коммуникативном дискурсе подразумевает умение обращаться к людям с уважением и терпимостью. Если не знать способ/модель обращения, следует постараться использовать компоненты вежливости речевой культуры, используя такие, например, слова, как *здравствуйте, прошу прощения, извините, не могли бы....* Не следует использовать тональные слова (междометия), например, *хэй!* или *эй!*, чтобы привлечь к себе внимание.

Б. Возраст и пол.

Не нужно знать точный возраст человека, с которым мы общаемся, достаточно информации, связанной с возрастом, например, является ли человек взрослым. В целом, способы обращения, используемые для взрослых, должны соответствовать преобладающим социальным условностям. Если они им не соответствуют, то могут вызвать недоразумение и повлиять на нормальное проведение общения.

Для несовершеннолетних, с другой стороны, выбор условий обращения более свободен: является ли человек, с которым необходимо общаться, намного старше вас. В китайских обращениях возраст является очень важным фактором. В формальных или неформальных ситуациях к старшим по возрасту обычно используют почетные обращения, должность или пытаются повысить уровень другого человека, чтобы продемонстрировать уважение. В связи с этим, обращаясь к кому-либо, перед именем следует добавить 大 *dà* – большой или 老 *lǎo* – старый, например, 老爷爷/老奶奶 *lǎo yé yé / lǎo nǚ nǚ* – дедушка/бабушка, 大哥/大姐 *dà gē / dà jiě* – старший брат/старшая сестра. Молодые люди, особенно молодые женщины, не любят, когда к ним обращаются *старый*. Они не любят, когда их ассоциируют со словом *старый*, и предпочитают, чтобы их называли 姐姐 *jiě jiě* – сестра, а не 阿姨 *ā yí* – тетя.

В. Коммуникативная обстановка.

Существует различие между формальными и неформальными коммуникативными ситуациями. К формальным случаям обычно относятся встречи, занятия, переговоры, деловые беседы и т.д. Неформальные ситуации – это, как правило, более непринужденные и свободные случаи, например, дома, в общежитии, в ресторане или после занятий, после работы. В официальных ситуациях обычно используются формальные способы обращения, а в неофициальных могут использоваться как формальные, так и неформальные способы обращения.

Г. Отношение к человеку, с которым вы общаетесь.

В процессе общения между двумя сторонами возникают определенные отношения. Эти отношения часто являются ключевым фактором при принятии решения о том, какие способы обращения использовать в коммуникации. Важные межличностные отношения – это, например, отношения родственников, друзей, соседей, коллег, начальников и подчиненных, преподавателей и студентов, учителей и учеников и т.д. Важно отметить, что иногда обе стороны формируют несколько отношений одновременно, например, если человек, к которому обращаются, является одновременно родственником и соседом, то, как правило, одно из отношений играет доминирующую роль.

Д. Степень близости между двумя сторонами.

Когда отношения с человеком, с которым вы общаетесь, не являются близкими, как правило, предпочтение – обращаться к нему формально. Если отношения с социальным объектом близкие, кроме формальных случаев, можно выбрать неформальные способы обращения: различные вариации *имени, прозвища, брат/сестра, маленький/старый + фамилия*.

Выбор способов/моделей обращения, как правило, имеет явное влияние, когда вы незнакомы с человеком, с которым общаетесь, поскольку это отправная точка для установления контакта между двумя сторонами. В случае, если человек, с которым вы общаетесь, незнаком, и, если вы знаете его фамилию, обычно выбирается модель *фамилия + должность* в качестве способа обращения. Если вы не знаете фамилии или имени, обычно можно использовать общее обращение, например, 您好 *nín hǎo* – Здравствуйте.

Е. Психология человека, с которым вы общаетесь.

В дополнение к вышеуказанным факторам, которые необходимо учитывать, при обращении к незнакомцу следует принимать во внимание психологические факторы слушателя, чтобы правильно использовать язык обращений [171, с. 63]. К пожилым людям лучше обращаться не как *господин* или *друг*, а как к особому родственнику, чтобы сблизиться с собеседником или коммуникантом. Для молодых женщин *小姐姐 xiǎo jiě jiě* – Мисс или *美女 měi nǚ* – Красавица более уместно, чем *大姐 dà jiě* – Старшая сестра или *阿姨 ā yí* – Тетя. Если нет возможности выбрать подходящее обращение, *您好 nín hǎo* – *здравствуйте* или *打扰一下 dǎ rǎo yí xià* – *извините* также широко приемлемы.

Прагматическая дистанция относится к степени близости или отчуждения в отношениях между двумя сторонами коммуникации, воспринимаемой и подтверждаемой в конкретной коммуникативной среде [172, с. 79]. Она влияет на то, как люди выбирают и используют языковые средства для выражения своих мыслей, чувств или достижения определённых коммуникативных целей в конкретных ситуациях общения.

Kasper и Blum-Kulka [173] считают, что прагматическая дистанция регулирует отношения между двумя говорящими, что очень важно в межличностной коммуникации. Yule [174] указывает, что говорящий может выбирать прямые высказывания, косвенные высказывания или некоторые смешанные формы для выражения различных прагматических дистанций, с целью достижения определённых коммуникативных эффектов. Все вышеупомянутые факторы напрямую или косвенно влияют на прагматическую дистанцию между участниками коммуникативного дискурса.

Используя различные формы обращения, говорящий может демонстрировать, являются ли его отношения с собеседником формальными или неформальными, близкими или отдалёнными, равными или существующими на разных уровнях иерархии. Прагматическая дистанция может быть конкретно выражена через выбор способа обращения. Например, использование фамилии в сочетании с должностным наименованием может указывать на формальное и уважительное отношение, в то время как использование имени или прозвища может свидетельствовать о близости и неформальности отношений.

В разных культурах и контекстах выбор форм обращения и требования к прагматической дистанции могут значительно различаться. Понимание и адекватное использование способы обращения позволяет эффективно регулировать прагматическую дистанцию, способствуя успешному взаимодействию. Также прагматическая дистанция и использование форм обращения могут отражать различия во власти и статусе между участниками общения. В некоторых случаях лица с более высоким статусом могут выбирать специфические формы обращения для усиления или снижения прагматической дистанции по отношению к подчинённым.

Таким образом, адекватная регуляция прагматической дистанции и выбор подходящих форм обращения позволяют эффективно управлять отношениями в процессе социального взаимодействия, выражать уважение, близость или иные социальные значения, что имеет ключевое значение для успешной коммуникации и построения положительных межличностных отношений.

3.4.2 Правила использования общепринятых китайских способов обращения

Важные факторы, влияющие на выбор китайских способов обращения, уже обсуждались, в этом параграфе рассмотрены правила использования некоторых способов обращения, которые чаще всего присутствуют в речи китайских учащихся, т.е. представлена взаимосвязь между способами обращения и вышеперечисленными факторами.

В таблицах 12 и 13 дана классификация примеров по степени близости (т.е. знакомый или незнакомый с коммуникантом) в качестве значимого основания в сочетании с факторами, которые являются приоритетными в реальном общении.

Используя приведенную выше таблицу, изучающие китайский язык, могут найти подходящие модели обращения, в соответствии с дифференциальными признаками:

- знают ли они человека, с которым общаются,
- является ли общение формальным или нет,
- какова разница в возрасте между человеком, с которым они общаются, и ими самими.

В целом, необходимо констатировать, что система обращения тесно связана с культурными традициями и обычаями народа, и разные культурные слои по-разному влияют на выбор и использование моделей обращения. Вопрос о том, как обращаться к человеку, является сложным и очень важным. Как отмечает Н.С. Сухорукова, «семантическая структура обращения как коммуникативной единицы может быть раскрыта лишь с учетом речевой (коммуникативной) ситуации – совокупности социальных, психологических и лингвистических условий общения, которые определяют прагматические правила выбора и употребления обращений» [175, с. 130]. Следовательно, как подтверждает и наше исследование, при выборе модели обращения в определенной коммуникативной ситуации, в целом, коммуникативном дискурсе необходимо учитывать множество факторов, поскольку этот выбор влияет на то, достигнет ли сообщение намеченной цели. Кроме того, иногда бывает сложно найти подходящий способ обращения для конкретного собеседника. В любом случае, способ обращения, используемая модель являются «порогом» коммуникации и не могут быть проигнорированы. В то же время обращения изменчивы, и, особенно в процессе межкультурной коммуникации, необходимо глубоко понимать социальную культуру разных народов, владеть определенными стратегиями, искренне выражать свои чувства и обращать внимание на тональность голоса при общении, чтобы коммуникация проходила безупречно, бесконфликтно.

Таблица 12 – Модели обращения, используемые в ситуации с незнакомым адресатом

Незнаком со слушателем	Официальная ситуация	Выбирайте по полу и возрасту		先生 xiān shēng	女士 nǚ shì	小朋友 xiǎo péng yǒu	您好/打扰一下 nín hǎo /dǎ rǎo yī xià			
		Значение		Господин	Госпожа	Ребята	Здравствуйте/ Разрешите			
	Неофициальная обстановка	Старше себя	小哥哥/小姐姐 xiǎo gē ge /xiǎo jiě jie	帅哥/美女 shuài gē /měi nǚ	大哥/大姐 dà gē /dà jiě	叔叔/婶婶 shū shū /shěn shen	大爷/大妈 dà yé /dà mā	老爷爷/老奶奶 lǎo yé ye /lǎo nǎi nai	师傅/老板 shī fu /lǎo bǎn	您好/打扰一下 nín hǎo /dǎ rǎo yī xià
		Значение	Милый мальчик/ милая девушка	Красавец/ красавица	Старший брат / Старшая сестра	Дядя / Тетя	Старший брат отца/жена старшего брата отца	Дедушка / бабушка	Мастер/ Босс	Здравствуйте/ Разрешите
		Сверстники	小哥哥/小姐姐 xiǎo gē gē /xiǎo jiě jie	帅哥/美女 shuài gē /měi nǚ	兄弟/姐妹 xiōng dì /jiě mèi	朋友 péng yǒu	您好/打扰一下 nín hǎo /dǎ rǎo yī xià			
		Значение	Милый мальчик/ Милая девушка	Красавец/ Красавица	Братья/ сестры	Друг	Здравствуйте/ Разрешите			
		Моложе себя	小伙子/小姑娘 xiǎo huǒ zǐ /xiǎo gū niáng	同学 tóng xué	小同学 xiǎo tóng xué	小朋友 xiǎo péng yǒu	您好/打扰一下 nín hǎo /dǎ rǎo yī xià			
		Значение	Молодой человек/девушка	Товарищ по учебе	Молодой товарищ по учебе	Ребята	Здравствуйте/ Разрешите			

Таблица 13 – Модели обращения, используемые в ситуации со знакомым коммуникантом

Знаком со слушателем	Официальная обстановка	Близкие отношения	姓+职务	姓名		姓+老
		Значение	Фамилия+ Должность	Имя		Фамилия+ Старый
		Обычные отношения	姓+职务	姓+先生/女士	先生/女士	您好/打扰一下
		Значение	Фамилия+ Должность	Фамилия+ Господин/госпожа	Господин/ Госпожа	Здравствуйте/ Разрешите
	Неофициальная обстановка	Близкие отношения	名字的变体	昵称	小/老+姓	姓+哥/姐
		Значение	Вариант имени	Прозвище/ник	Маленький/старый + фамилия	Фамилия+ Брат/сестра
		Обычные отношения	名字	姓+职务	姓+哥/姐	您好/打扰一下
		Значение	Имя	Фамилия+ Должность	Фамилия+ Брат/сестра	Здравствуйте/ Разрешите

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на то, что способы обращения являются незначительной, на первый взгляд, категорией в лексической системе языка, их роль в коммуникации нельзя игнорировать. В представленном исследовании рассмотрено современное состояние способов и моделей обращений, получено четкое представление о концепции употребления системы обращений в коммуникативном дискурсе, сопоставлены и обобщены обращения в китайской и русской лингвокультурах. На основе проведенного исследования разработано несколько практических предложений по использованию китайских моделей обращений в межкультурной коммуникации. Кроме того, исследование по использованию обращений казахстанскими сотрудниками китайских компаний в Казахстане также подтверждает гипотезу о том, что на выбор обращений изучающими китайский язык влияет не только среда, в которой используется китайский язык, но и их собственная культура и речевой этикет.

Язык является носителем культуры, и в нем, как в зеркале, отражается культура нации. Культура – это основа витальности языка, источник его обновления, и только через язык можно сохранить, увековечить и передать культуру. Модели обращений – важная часть речевого процесса, один из компонентов коммуникативного дискурса. Во многих случаях это первое сообщение, которое отправляется адресату. Большая часть смысла в коммуникативном дискурсе часто выражается не через высказывания, а через способы обращения. Различные обращения не только отражают ролевую принадлежность, социальный статус и уровень близости двух сторон в общении, но и выражают отношение и чувства говорящего к слушающему. В коммуникации адресат также склонен строить свою стратегию в соответствии с обращением адресанта к нему, чтобы определить цель послания говорящего, получить предварительное представление об истинных намерениях адресанта и быть психологически готовым к участию в коммуникации. Различные модели обращения могут отражать отношения между собеседниками. Часто бывает сложно участвовать в речевом акте без вежливого и ласкательного обращения.

В реальной жизни есть много примеров установления хороших отношений благодаря использованию корректных выражений, но также есть много случаев, когда неуместные обращения вызвали трудности в общении. Если человек не знает, как обратиться к другому собеседнику, ему трудно общаться. В случае, если адресант не обращается к адресанту должным образом, тот, к кому обращаются, будет чувствовать себя неловко или даже раздраженно, что сделает общение невозможным. В ситуации, если он обращается к другому человеку неправильно, тот будет чувствовать себя неловко, а говорящий будет чувствовать себя в растерянности. Поэтому вопрос использования обращения на самом деле является основным элементом коммуникативного дискурса. Развитие навыков аудирования и чтения может быть затруднено из-за непонимания специфических лингвистических коннотаций обращения в межкультурной коммуникации. Поэтому можно утверждать, что модели обращения являются значимым компонентом коммуникативного дискурса.

Восприятие культуры, обусловленной компетентностью в использовании той или иной модели обращения, оказывает непосредственное влияние на понимание языка участниками межкультурной коммуникации. Неправильное или недостаточное знание изучающими язык и культуру неродного (иностранный) языка может иметь различные последствия для межкультурной коммуникативной деятельности под влиянием родной культуры. Поэтому необходимо интегрировать теоретические знания о языке с традиционной и современной культурой, а также с национальным контекстом.

Трехмерное понимание всей языковой и культурной системы необходимо для эффективного совершенствования навыков межкультурной коммуникации. Этот фактор требует понимания культуры знаний и культуры речевого общения. Лингвистические (языковые) знания – это также базовые вербальные знания о культуре страны, включая географию, историю, общественный фольклор и другие аспекты культуры. Коммуникативная культура – это языковые и неязыковые культурные факторы, которые непосредственно влияют на точную передачу информации (т.е. вызывают отклонения или непонимание) при общении представителей разных культур.

Коммуникативная культура с точки зрения языка часто может выразить общечеловеческие ценности, эстетику, психологические состояния, обычаи, образ жизни, моральные нормы, образ мышления и т.д. нации. Коммуникативная культура – это культурный фактор, стоящий за языковой системой в коммуникативной деятельности людей, который регулирует понимание и использование языка, в том числе правил речевого этикета. Недостаточное знание коммуникативной культуры конкретного региона, скорее всего, создаст барьеры в межкультурной коммуникации. Культура языкового общения проявляется во всех аспектах жизнедеятельности человека: работе, жизни и учебе.

Таким образом, модели обращения – важная часть языковой культуры, которая используется часто и является представительной, но в то же время нелегкой для освоения. Невербальная культура использования обращения может быть выражена через жесты тела и параязык. Важность невербальной культуры коммуникация часто упускается из виду, однако она играет важную роль во многих видах коммуникативной деятельности. Культура невербальной коммуникации требует от изучающего язык наблюдательности и внимательности, которые часто скрыты в деталях поведения людей.

Совершенствование навыков межкультурной коммуникации требует как лингвистических знаний, так и усвоения коммуникативной культуры. Из-за широкого спектра затрагиваемых аспектов и сложности возникающих ситуаций изучение коммуникативной культуры является сложной задачей для изучающих язык. Это требует от учителей умения преподавать коммуникативную культуру контрастным способом, а от изучающих язык – острой наблюдательности и гибкости. Знание коммуникативной культуры может в значительной степени помочь обеим сторонам общаться бесконфликтно и избегать барьеров в межкультурной коммуникации.

В представленном исследовании анкетный опрос был ограничен определенными китайскими компаниями в Казахстане, поэтому репрезентативность полученных результатов может быть в некоторой степени ограниченной, но может иметь продолжение. В связи с этим другие модели обращений, используемые местными сотрудниками в китайских компаниях, могут быть проанализированы в перспективе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Brown R., Ford M. Address in American English[J] // Journal of Abnormal and Social Psychology. – 1961 – № (62). – Pp. 375-385.
- 2 Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. – Т. 7. – М.-Л., 1952. – 995 с.
- 3 Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. – М., 1959. – 624 с.
- 4 Овсяннико-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка. – СПб, 1912. – 322 с.
- 5 Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Л., 2001. – 620 с.
- 6 Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1956. – 511 с.
- 7 Ардентов Б.П. Контактирующие слова // Уч. зап. Кишиневского ун-та. – 1955. – Т. 15: Филология. – С. 91-96.
- 8 Формановская Н.И. Обращение // Журнал «Русский язык в школе». – 1994. – № 3. – С. 84-88.
- 9 Руднев А.Г. Обращение // Уч. зап. ЛГПИ им. А.И. Герцена. – Л., 1955. – Т. 104. – С. 29-51.
- 10 Абрамова А.Т. К вопросу об обращении // Славянский сборник. – Воронеж, 1958. – Вып. 2. – С. 109-125.
- 11 Мизин О.А. О грамматической природе обращения (некоторые вопросы синтагматики и парадигматики) // Филологический сборник: Статьи аспирантов и соискателей. – Алма-Ата, 1973. – С. 163-170.
- 12 Затовканюк М. Словоизменения существительных в восточнославянских языках. – Praha, 1975. – 195 с.
- 13 Федорова М.В. Грамматический статус русского обращения // Исследования по семантике и структуре синтаксических единиц. – Орел, 1998. – С. 65-72.
- 14 Наумова И.М., Федорова М.В. Звательная форма или звательный падеж? // Структура, семантика и функционирование синтаксических единиц в русском языке. – Орел, 1999. – С. 111-114.
- 15 Мизин О.А. К морфологии обращения // Русский язык в школе. – М., 1980. – № 5. – С. 75-77.
- 16 Клобуков Е.В. Семантика падежных форм в современном русском литературном языке. – М., 1986. – 117 с.
- 17 Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. – М., 1987. – 240 с.
- 18 Наумова И.М. Обращение в сказках А.С. Пушкина // Структура, семантика и функционирование синтаксических единиц в русском языке. – Орел, 1999. – С. 103-110.
- 19 Казанская Е.А. Семантические взаимосвязи слов в функции обращения и в общем употреблении (на материале немецкого языка) // Уч. зап. МГПИ

им. В.И. Ленина, 1968. – № 317. Вопросы немецкой филологии. – М., 1968. – С. 74-80.

20 Лошманова Л.Т. Влияние функции обращения на семантику слова // Вопросы синтаксиса и лексикологии русского языка. – Смоленск, 1975. – С. 48-55.

21 Алешкина Е.Ю. О связи лексической характеристики обращения с его семантическими функциями // Системные отношения в синхронии и диахронии. – М., 1990. – С. 9-15.

22 Алешкина Е.Ю. К вопросу о семантической характеристике лексики обращений // Функционально-семантические отношения в лексике и грамматике. – Новосибирск, 1991. – С.63-67.

23 Рыжова Л.П. Обращение как компонент коммуникативного акта: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1982. – 14 с.

24 Рыжова Л.П. Коммуникативные особенности обращения // Содержательные аспекты предложения и текста. – Калинин, 1983. – С. 128-134.

25 Рыжова Л.П. Обращение: нормы и правила употребления // Прагматика и семантика синтаксических единиц. – Калинин, 1984. – С. 114-119.

26 Войтович С.И. О речевом акте обращения // Вестник Киевского ун-та. Романо-германская филология. – Киев, 1988. – Вып. 22. – С.11-14.

27 Ле Ван Нян Виды характеристики адресата в формах русского обращения: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 1989. – 24 с.

28 Дворная З.М. Оценочная функция обращения в процессе коммуникации // Формирование коммуникативной компетенции на русском языке у иностранных учащихся. – Львов, 1990. – С. 149-151.

29 Дворная З.М. К вопросу о коммуникативных функциях обращений в текстах художественных произведений // Вопросы совершенствования обучения иностранному языку как средству межнационального общения. – Харьков, 1991. – С. 8-11.

30 Дворная З.М. Коммуникативно-функциональные особенности обращения в современном русском языке (на материале художественных произведений): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – СПб., 1995. – 18 с.

31 Старовойтова О.А. Обращение как фактор стилистики в произведениях житийного жанра XIV-XVI вв. // Динамика русского слова: Межвуз. сборник статей к 60-летию проф. В.В. Колесова. – СПб., 1994. – С. 62-66.

32 Чашина Е.А. Обращение в деловых текстах XVI-XVII вв. // Актуальные проблемы преподавания филологии в рамках системы «вуз-гимназия-прогимназия». Ч. 1. – Мичуринск, 1995. – С. 96-101.

33 Патроева И.В. Обращение в поэтической речи Е.А. Баратынского // Журнал «Русская речь». – М., 1998. – № 6. – С. 8-12.

34 Ле Ван Нян. Обучение вьетнамских студентов формам русского обращения по имени, отчеству, фамилии // Из опыта создания лингвострановедческих пособий. – М., 1977. – С. 67-73.

35 Ле Ван Нян. Некоторые этикетные формулы обращения в русском языке и их преподавание вьетнамцам // Сопоставительно-семантические исследования русского языка. – Воронеж, 1979. – С. 129-134.

- 36 Новак Э. Русский речевой этикет с точки зрения коммуникативного поведения поляков: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1984. – 18 с.
- 37 Дончева Л. Количественные характеристики форм вежливого обращения к одному лицу в русском и болгарском языках // Журнал «Русский язык за рубежом». – М., 1986. – № 3. – С. 77-81.
- 38 Листрова-Правда Ю.Т., Титц Г. Обращение по имени в русском и немецком речевом этикете. (Лингвострановедческий аспект) // Контрастивные исследования русского и немецкого языков. – Воронеж, 1986. – С. 61-67.
- 39 Чьунг Тан. Русские формы обращения на ТЫ/ВЫ в зеркале вьетнамского языка // Журнал «Русский язык за рубежом». – М., 1990. – № 3. – С. 94-99.
- 40 Ван Цзиньлин. Обращение в типологически различающихся языках (на материале русского и китайского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 1996. – 24 с.
- 41 Котикова В.Ю. Социолингвистическая характеристика русского, польского и американского обращения (в период с 20-х по 90-е гг. XX в.): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2001. – 22 с.
- 42 Лежнева И.И. Социолингвистическое развитие английского и русского речевого этикета (на материале форм обращения, формул приветствия и прощания): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2001. – 22 с.
- 43 Формановская Н.И., Красова Г.А. Речевой этикет: Русско-итальянские соответствия: Справочник. – М., 1992. – 142 с.
- 44 Формановская Н.И., Шевцова С.В. Речевой этикет: Русско-английские соответствия: Справочник. – М.: Высш. шк., 1990. – 94 с.
- 45 Формановская Н.И., Родригес-Ириондо М. Речевой этикет: Русско-испанские соответствия: Справочник. – М., 1993. – 110 с.
- 46 Формановская Н.И., Соколова Х.Р. Речевой этикет: Русско-немецкие соответствия: Справочник. – М., 1992. – 94 с.
- 47 Формановская Н.И., Лю Цзин. Речевой этикет: Русско-китайские соответствия: Справочник. – М., 2007. – 102 с.
- 48 Швейцер А.Д. Вопросы социологии языка в современной американской лингвистике / АН СССР. Науч. совет по теории сов. языкознания при отд-нии литературы и яз. — Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1971. – 104 с.
- 49 Швейцер А.Д. Современная социолингвистика: теория, проблемы, методы, Акад. наук СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1976. – 174 с.
- 50 Швейцер А.Д., Никольский Л.Б. Введение в социолингвистику: (Для институтов и факультетов иностранных языков): учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1978. – 215 с.
- 51 Гольдин В.Е. К изучению этикетной стороны обозначения лиц в говорах русского языка // Язык о общество. – Саратов, 1978. – С. 18-33.
- 52 Гольдин В.Е. К определению сущности обращения // Язык и общество. – Саратов: Изд-во ун - та, 1982. – С. 46-59.
- 53 Формановская Н.И. Речевой этикет и речевая ситуация // Журнал «Русская речь». – М., 1980. – № 5. – С. 77-80.

- 54 Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. – М.: Русский язык, 1982. – 126 с.
- 55 Формановская Н.И. Употребление русского речевого этикета. – М.: Русский язык, 1984. – 193 с.
- 56 Формановская Н.И. Вы сказали: «Здравствуйте!»: Речевого этикет в нашем общении. – М.: Знание, 1989. – 156 с.
- 57 Формановская Н.И. Речевого этикет и культура общения. – М.: Высшая школа, 1989. – 156 с.
- 58 Гольдин В.Е. К изучению этикетной стороны обозначения лиц в говорах русского языка // Язык о общество. – Саратов, 1978. – С. 18 - 33.
- 59 Гольдин В.Е. Обращение: теоретические проблемы. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1987. – 129 с.
- 60 Рыжова Л.П. Обращение как компонент коммуникативного акта: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1982. – 14 с.
- 61 Рыжова Л.П. Коммуникативные особенности обращения // Содержательные аспекты предложения и текста. – Калинин, 1983. – С. 128-134.
- 62 Рыжова Л.П. Обращение: нормы и правила употребления // Прагматика и семантика синтаксических единиц. – Калинин, 1984. – С. 114-119.
- 63 Акишина А.А., Формановская Н.И., Русский речевой этикет: Пособие для студентов-иностранцев. – М.: Русский язык, 1975. – 183 с.
- 64 Аминова Н.Н. Обращения, выраженные формами собственного имени, в аспекте обучения русскому языку как иностранному // Журнал «Русский язык за рубежом». – М., 1987. – № 3. – С. 76-79.
- 65 Гольдин В.Е. Обращение: теоретические проблемы. – М., 2009. – 127 с.
- 66 Формановская Н.И. Культура общения и речевого этикет. – М., 2005. – 233 с.
- 67 Ван Сяоцзюань. Сопоставительное исследование обращений в русском и китайском языках на уровне грамматики // Международный аспирантский вестник «Русский язык за рубежом». – М., 2009. – № 1(2). – С. 25-26.
- 68 Пензева Е.А. К вопросу о родственных обращениях в русском и китайском языках // Современные проблемы науки и образования. – Чита, 2009. – № 3(1). – С. 128-129.
- 69 Марков М.А. Специфика перевода текстов новогодних обращений с китайского языка на русский язык // Ученые заметки ТОГУ. – Хабаровск, 2017. – № 8(1-2). – С. 275-281.
- 70 Чжэньхуа М., Каргы Т.А. Этикетные формулы приветствия и обращения в русском и китайском языках // Международная студенческая научно-практическая конференция в мире русского языка и русской культуры. – Москва, 27 апреля 2017 г. – 122 с.
- 71 Нгуен Ву Хыонг Ти. Обращение как элемент русского речевого этикета на фоне вьетнамской лингвокультуры: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – М.: РУДН, 2010. – 172 с.: ил. РГБ ОД, 61 10–10/811.

72 Ha C. *Seventy-Year History of Sino-Russian Relations through the Prism of Borrowed Vocabulary* // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2023. – № 14(1). С. 156-170.

73 Темаева И.В. Геронтное общение: социолингвистический взгляд на проблему // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – Саратов, 2020. – № 20(4). – С. 407-411.

74 Крысин Л.П. Очерки по социолингвистике. – М.: ФЛИНТА, 2021. – 360 с.

75 Ачилова Е.Л., Регушевская И.А. Семантика и прагматика обращений в интернеткоммуникации // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2018. – № 1. – С. 171-177.

76 Денисенко В.Н., Денисенко А.В., Ширококов А.Н. и др. Семантическое освоение русским и китайским языками иноязычных лексических инноваций (на материале интернет-форумов) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2019. – № 18(9). – С. 44-55.

77 Сиями Эйдлак Х., Эстири М. Обращения в русской и персидской лингвокультурах: сопоставительный аспект // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – Новосибирск, 2023. – № 22(2). – С. 50-60.

78 Сухова Е.Ф. Лингвокультурологический анализ русского речевого этикета (обращение) на фоне арабской речевой культуры: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01, 10.02.20. – М., 2001. –

79 Дуйсенбина А.У. Обращение в аспекте межкультурной коммуникации (на материале русского и казахского языков) // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки (к 100-летию образования Республики Башкортостан и 110-летию Башкирского государственного университета). – Уфа, 2019. – С. 90-92.

80 Новикова О.Н. Имя собственное в составе обращения (в аспекте межкультурной коммуникации) // Проблемы и перспективы развития инновационной деятельности в агропромышленном производстве. – М., 2007. – С. 259-261.

81 Винокурова Д.М., Максимов Н.Р., Хуа Ц. Структуры интеракций китайских студентов в вузах ДФО РФ: образовательно-досуговое пространство. – Социологическая наука и социальная практика. – 2022. – Т. 10. – № 1. – С. 41-57.

82 Dykstra L.K. On pragmatic perception: Do learners of Russian perceive the sociocultural weight of the address pronouns? – The University of Iowa ProQuest Dissertations & Theses, 2006. – 3211792.

83 Piperski A., Grabovskaya M., Gridneva E., et al. Addressing People by Name in Russian: A Corpus Study. – Higher School of Economics Research. – Paper № WP BRP. – М., 2019. – 92 p.

84 Макаров М.Л. Этикетные и регламентные свойства обращений // Прагматические и семантические аспекты синтаксиса. – Калинин, 1985. – С. 111-120.

85 Оликова М.А. Обращение в современном английском языке (Опыт структурно-семантического и социологического анализа): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Киев, 1973. – 16 с.

86 Stauffer R.A. Social and emotional spectrums of Russian forms of address: theoretical foundations for a concept-based approach to the development of sociopragmatic competence at the introductory level // *The Slavic and East European Journal*, 2017. – Pp. 876-898.

87 Ekaterina P., Neelakshi S., Maria Y. Russian in the multilingual environment of three Asian countries // *Russian Journal of Linguistics*. – 2021. – № 25(4). – Pp. 981-1003.

88 Дианова Л.П., Щенникова Н.В., Полякова Е.В. Русский язык в речевой культуре студентов-билингвов: динамический анализ // Журнал «Филологические науки». Научные доклады высшей школы. – 2021. – № (6-2). – С. 199-205.

89 Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения, Рос. АН, Ин-т рус. яз. – М.: Наука, 1993. – 171 с.

90 周春祥 (Чжоу Чуньсян). 俄罗斯人姓名称呼的修辞特点 (Риторические особенности русского обращения по имени) // *外国语 (上海外国语学院学报)*, 1985.

91 孙汉军 (Сунь Ханьцзюнь), 张玉柱 (Чжан Ючжу). 俄罗斯人名的文化信息 (Культурная информация русских личных имен) // *外语研究*, 2003. – № 5. – С. 23-26.

92 杨衍春 (Ян Яньчунь). 略谈俄罗斯人名 (Русские личные имена) // *俄罗斯文艺*, 2006. – № 4. – С. 67-70.

93 苏娅 (Су Я). 俄罗斯人名的民族文化意蕴 (Национально-культурные импликации русских личных имен) // *语文学刊: 高等教育版*, 2007. – № 6 – С. 20-23.

94 陈春红 (Чэнь Чуньхун). 俄语称呼语中的性别歧视研究 (Исследование сексизма в русском обращении) // *浙江外国语学院学报*, 2014. – № 1. – С. 32-37.

95 袁琳 (Юань Линь). 俄语呼语的系统功能语言学角度观察 (Системно-функциональный лингвистический взгляд на русские позывные) // *中国俄语教学*, 2014. – № 4. – С. 34-39.

96 俞一星 (Ю Исин). 当代俄语言语礼节研究 (Исследование современного русского языкового этикета. Исследование современного русского речевого этикета) // *北京大学*, 2015.

97 陈原 (Чэнь Юань). 语言与社会生活: 社会语言学札记 (Язык и общественная жизнь: заметки по социолингвистике). 1980. – 122 с.

98 游汝杰 (Ю Жуцзе), 周振鹤 (Чжоу Чжэньэ) // *方言与中国文化 (Диалекты и китайская культура)*. – 1986. – 260 с.

99 陈建民 (Чэнь Цзяньминь). 语言文化社会新探 (Новое исследование языка и культуры в обществе). – М.: *上海教育出版社*, 1989. – 264 с.

- 100 申小龙 (Шэнь Сяолун), 张汝伦 (Чжан Рулун). 文化的语言视界: 中国文化语言学论集 (Лингвистическая перспектива культуры: Сборник очерков по лингвистике китайской культуры). – 1991.– 392 с.
- 101 常敬宇 (Чан Цзиньюй). 汉语词汇文化 (Китайский словарь и культура) – [M]. 北京大学出版社, 2009. – 286 с.
- 102 何兆熊 (Хэ Чжаосюн). 新编语用学概要 (Новый очерк по прагматике) // 上海外语教育出版社, 2000. – 394 с.
- 103 祝畹瑾 (Чжу Ваньцзинь). 新编社会语言学概论 (Новое введение в социолингвистику) // 湖南教育出版社, 2013. – № 6. – 380 с.
- 104 陈夏芳 (Чэнь Сяфан). 称呼语的社会语用研究 (Социолингвистика обращения к словам) // 上海: 东华大学出版社, 2002.
- 105 田惠刚 (Тянь Хуэйган). 中西人际称谓系统 (Китайская и западная системы межличностных наименований) // 外语教学与研究出版社, 1998. – 522 с.
- 106 夏先培 (Ся Сяньпэй). 左传交际称谓研究 (Исследование коммуникативных наименований в Цзочжуань). – [M]. 湖南师范大学出版社, 1999. – 354 с.
- 107 林美容 (Линь Мэйжон), 中国亲属称谓的结构分析 (Структурный анализ китайских относительных форм обращений). – [M]. 台湾: 稻香出版社, 1990. – 336 с.
- 108 姚亚平 (Яо Япин). 现代汉语称谓系统变化的两大基本趋势 (Две основные тенденции в изменении системы предикатов современного китайского языка) // 语言文字应用, 1995. – № 3. – С. 94-99.
- 109 张维耿 (Чжан Вэйген). 漫话中国大陆五十年间称谓语的变化 (Изменения апеллятивов в материковом Китае за последние пятьдесят лет) // 暨南大学华文学院学报, 2003. – № 2. – С. 77-78.
- 110 黄启良 (Хуан Цилян). 从称谓语的变化透视社会文化的变迁 (Социальные и культурные изменения через изменения апеллятивов) // 经济与社会发展, 2003. – № 3. – С. 133-135.
- 111 武月琴 (У Юэцинь). 称呼语变迁的社会文化维度 (Социокультурное измерение смены обращения) // 理论月刊, 2006. – № 4. – С. 138-140.
- 112 许之所 (Сюй Джисуо), 李岩 (Ли Янь). 论 «小姐» 词义演变及其成因 (О семантической эволюции слова «小姐» и его причинах) // 现代语文: 下旬. 语言研究, 2007. – № 2. – С. 104-105.
- 113 方传余 (Фан Чуанью). «同志» – 词的社会语言学研究 (Социолингвистическое исследование слова) // 语言教学与研究, 2007. – № 1. – С. 28-33.
- 114 曲卫国 (Цюй Вэйгуо), 陈流芳 (Чэнь Люфан). 礼貌称呼的语用学解释 (Прагматическое объяснение вежливых форм обращения) // 华东师范大学学报: 哲学社会科学版, 1999. – № 6. – С. 118-124.

115 杨春红 (Ян Чуньхунь). 称呼语与语用距离 (Обращение и прагматическое расстояние) // 西南民族大学学报: 人文社会科学版. – 2005. – № 26(10). – С. 283-285.

116 袁周敏 (Юань Чжоуминь). 称呼语的身份标记功能的元语用考察 (Метапрагматическое исследование функции идентификационной марки в обращении) // 东北大学学报 (社会科学版). – 2011. – № 13(3). – 263 с.

117 陈毅平 (Чжэн Ипин). 《红楼梦》称呼语研究 (Исследование форм обращения в «Сон в красном тереме»). – [М]. 武汉大学出版社, 2005. – 265 с.

118 张俊 (Чжан Цзюнь). 对红楼梦中称呼语的所指和意图的研究: 认知语用视角 (Исследование денотативных и интенциональных значений форм обращения в «Сон в красном тереме» с точки зрения когнитивной прагматики). [D]. 上海: 上海外国语大学, 2010.

119 Ляньцэнь В. Сопоставительный анализ речевого этикета в современном русском и китайском языках // Мир русскоговорящих стран. – 2021. – № 4(10). – С. 52-67.

120 Ефименко А.Е., Ефименко Н.А. Структурно-семантический анализ русских и китайских фразеологических единиц с нумеративом «три» // Филология: научные исследования. – 2023. – № 10. – С. 60-83.

121 Muldagaliyeva A., Aisultanova K.A., & Madiyeva Z.K. Sociolinguistic aspects of address terms based on Kazakh consanguine kinship system // The Journal of Psychology & Sociology. – 2022. – № 81(2). – Pp. 198-207.

122 Saurbayev R.Z., Komarov O.E., Vafeev R.A. On the Ethno-Political, Socio-Demographic and Language Situation of the Tyumen Region (Russian Federation) and Pavlodar Region of Kazakhstan: State of the Problem and Solution // Life Science Journal. – 2013. – № 10(10s). – Pp. 41-51.

123 Ambrosio T., Lange W.A. Mapping Kazakhstan's geopolitical code: An analysis of Nazarbayev's presidential addresses, 1997-2014 // Eurasian Geography and Economics. – 2014. – № 55(5). – Pp. 537-559.

124 Terlikbayeva N., & Menlibekova G. The Dynamics of Language Shift in Kazakhstan: Review Article // Journal of English Language Teaching and Applied Linguistics. 2021. – № 3(2). – Pp. 12-22.

125 Vakhitova T., Kuzembayeva G., Yergazina A. et al. Kazakh and Russian Kinship Terminology: A Comparative Linguistic and Cultural Analysis of Lacunae // Eurasian Journal of Applied Linguistics. – 2022. – № 8(1). – Pp. 28-43.

126 Toktau Z. Bridging Language, Identity and Integration in the Ethnic Migration-Student Experience of China-Kazakhs in Kazakhstan: Unpublished master's thesis. Nazarbayev University // URL: <http://nur.nu.edu.kz/handle/123456789/2586>, 2017.

127 Досымбекова Р.О., Ибраимова А.Р. Этнолингвистический характер «этикета/礼貌» в казахских и китайских пословицах // Tiltanym. – 2023. – № 2. – С. 97-106.

128 Даулет Ф.Н., Нуркасым А., Оразакын Ф. Язык и символы культуры. – Алматы, 2017. – 184 с.

- 129 Даулет Ф.Н., Оразакин Ф., Нуркасым А. Китайско-казахско-русский разговорник. – Алматы, 2017.
- 130 Даулет Ф.Н. Сопоставительный анализ культурных кодов во фразеологизмах китайского и казахского языков. – М.: Изд-во Триумф, 2017. – 258 с.
- 131 Даулет Ф.Н. Национально-культурные особенности устойчивых словосочетаний китайского и казахского языков. – М.: Издательство Триумф, 2018. – 200 с.
- 132 Daulet F., Gulnaz Z., Orazakynkyzy F. et al. Gender stereotypes of Chinese linguoculture // Humanities & Social Sciences Reviews. – 2019. – № 7(6). – Pp. 870-877.
- 133 Алимжанова Г.М. Сопоставительная лингвокультурология: взаимодействие языка, культуры и человека. – Алматы, 2010. – 300 с.
- 134 Лю Чжимэй. Русское обращение с позиции иностранца: коммуникативно-прагматический аспект: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Алматы, 2007. – 125 с.
- 135 Ху Явэй. Особенности обучения русским этикетным речевым актам студентов-китайцев: дисс. ... д-ра философии (PhD). – Алматы, 2020. – 173 с.
- 136 Yawei H. Some Features of Etiquette Speech Acts of the Russian Wedding Ceremony in the Aspect of the Formation of Pragmatic Competence of Chinese Students by the study of Russian language: Некоторые особенности этикетных речевых актов русского свадебного обряда в аспекте формирования прагматической компетенции китайских студентов при изучении русского языка // Przegląd Wschodnioeuropejski. – 2019. – № 10(1). – Pp. 463-474.
- 137 Стариченок В.Д. Большой лингвистический словарь. – Ростов на Дону: Изд-во «Феникс», 2008. – 810 с.
- 138 Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Л., 2001. – 620 с.
- 139 Формановская Н.И. Обращение // Журнал «Русский язык в школе» – 1994. – № 3. – С. 84-88.
- 140 Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык: учебник / под ред. Н.С. Валгиной. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 2002. – 528 с.
- 141 刘勇厚 (Лю Ёнхоу). 汉语称呼语的研究路向纵观 (Продольный взгляд на исследовательский путь китайского обращения) // 语言文字应用. – 2010. – № 3. – С. 89-97.
- 142 卫志强 (Вэй Чжицян). 称呼的类型及其语用特点 (Типы обращения и их прагматические особенности) // 世界汉语教学. – 1994. – № 2. – С. 10-15.
- 143 李春华 (Ли Чуньхуа), 李忠勇 (Ли Чжунюнь). 称呼语的语用功能分析 (Прагматико-функциональный анализ обращений) // 江西师范大学学报. – 2002. – № 4.
- 144 辞源 (修订本) (Происхождение слова (пересмотренный), 第三册[Z], 北京: 商务印书馆, 1981. – 2611 с.

- 144 汉语大词典 (缩印本) (Большой словарь китайского языка (сокращенная версия), 上海: 汉语大词典出版社, 1997. – 7923 с.
- 145 孙维张 (Сунь Вэйчжан), 汉语社会语言学 (Социолингвистика китайского языка). – [М], 贵阳: 贵州人民出版社, 1991. – 381 с.
- 146 现代汉语词典 (修订本) (Современный словарь китайского языка (пересмотренный)). – [Z], 北京: 商务印书馆, 1996. – 1722 с.
- 147 Рыжова Л.П. Обращение как компонент коммуникативного акта. – М.: Московский ордена Дружбы народов государственный педагогический институт иностранных языков имени М. Тореза, специализированный совет Д 053.17. 01, 1982. – 148 с.
- 148 Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т им. А. С. Серафимовича; М.: Перемена, 1992. – 329 с.
- 149 Гайсина Р.М. Средства речевого контакта в отношении к структуре предложения // Вопросы синтаксиса русского языка. – Ростов на Дону: Пед.ин-т, 1971. – С. 36-44.
- 150 李明洁 (Ли Минцзе), 现代汉语称谓语系统的分类标准与功能分析 (Классификационные критерии и функциональный анализ современной китайской системы терминов обращения) // 华东师范大学学报 (哲学社会科学版). – 1997. – № 29(5). – С. 92-96.
- 151 杨天宇 (Ян Тяньюй), 礼记译注 (Лицзи: перевод и комментарии), 上海古籍出版社, 1997. – 625 с.
- 152 顾曰国 (Гу Юэго), 礼貌, 语用与文化 (Вежливость, прагматика и культура) // 外语教学与研究. – 1992. № 4. – С. 10-17.
- 153 Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / пер. с англ., отв. ред. М.А. Кронгауз, вступ. статья Е.В. Падучевой. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
- 154 Медведева К.М. Семантика эмоционально-экспрессивных суффиксов качественных форм русских антропонимов // Журнал «Молодой ученый». – 2013. – № 7(54). – С. 487-490. – URL: <https://moluch.ru/archive/54/7300/> (дата обращения: 14.05.2024).
- 155 Шепелев Л.Е. Дворянские титулы, гербы и мундиры // Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. – М.: Наука, 1991. – С. 27-34.
- 156 Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1987. (Библиотека преподавателя русского языка как иностранного). – 158 с.
- 157 Формановская Н.И. Речевой этикет и обращение // Москва: Портал «О литературе», LITERARY.RU. Дата обновления: 12 марта 2008. URL: <https://literary.ru/literary.ru/readme.php?subaction=showfull&id=1205320882&archive=1205324210>.
- 158 Чэнь С., Мадиева Г.Б. Способы обращения к незнакомым женщинам в современной китайской разговорной речи // Журнал «Наука и жизнь Казахстана». – 2020. – № 5(1). – С. 289-294.

159 Чэнь С., Мадиева Г.Б. Способы обращения в межкультурной коммуникации и межкультурном обучении (на материале китайских имён) // Педагогическое образование: оптимизация, модернизация и прогноз развития. Сборник материалов IV Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – М., 2020. – С. 265-272.

160 Чэнь С., Мадиева Г.Б. Причины прагматических ошибок в использовании обращений (на материале китайского и казахского языков: к постановке проблемы) // Вестник КазНУ имени аль-Фараби. Серия филологическая. – 2023. – № 191(3). – С. 78-87.

161 Labov William. The Social Stratification of English in New York City, 1966. – 485 p. и Sociolinguistic Patterns, 1972. – 344 p.

162 Trudgill Peter. Sociolinguistics: An Introduction to Language and Society, 2000. – 222 p.

163 Сулейменова Э.Д., Шаймерденова Н.Ж. и др. Словарь социолингвистических терминов. – Алматы, Қазақ университеті, 2002. – 170 с.

164 Абдуллина Н., Абишева А. Трансформация духовных ценностей казахской культуры: от традиции к современности // Вестник. Серия философии, культурологии и политологии. – 2018. – № 4 (66). – С. 68-77.

165 Узакова С.А., Шергалиева М.Т. Влияние национального менталитета казахов на формирование (конструирование) семейных ценностей // Журнал «Молодой ученый». – 2014. – № 15(74). – С. 369-371.

166 Пан Вэньгуо. Кросс-культурные перспективы преподавания китайского языка как иностранного. – Шанхай: Издательство Восточно-Китайского нормального университета, 2004. – 97 с.

167 Chen Xiao, Madiyeva Gulmira. The Influence of Political Environment on Language and the Development of the Modern Russia (Влияние политической среды на язык и развитие современной России) // Journal of Ethnic and Cultural Studies. – 2022. – № 9(3). – Pp. 212-225.

168 Егенисова А.К., Ерубаяева А.Р. Психологические особенности национального менталитета казахского народа // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 4-2. – С. 371-376.

169 Verschueren, J. Understanding Pragmatics. – London: Edward Arnold; New York: Oxford University Press, 1999. – 312 p.

170 Мадиева Г.Б., Чэнь С. Межкультурная коммуникация: универсальные социальные обращения в китайской культуре // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию со дня рождения директора Центра лингвистических исследований, профессора ОшГУ Зулпукарова К.З. – Ош, 2022. – С. 52-64.

171 Zhao J. Strategies of Pragmatic Distance Employed in English Writing by Chinese College Students // Journal of South Asian Studies. – 2021. – № 9(2). – С. 79-84.

172 Kasper G. & Blum-Kulka S. Interlanguage Pragmatics // Oxford, Oxford University Press, 1993. – 253 p.

173 Yule G. Pragmatics // Shanghai, Shanghai Foreign Language Education Press, 2000. – 3 p.

174 Сухорукова Н.С. О коммуникативном статусе обращения в немецком языке (на материале текстов художественной немецкой прозы) // Филология и человек. – 2018. – № 1. – С. 125-131.